

Министерство культуры Краснодарского края
Краснодарская краевая юношеская библиотека имени И.Ф. Вараввы

*Добра живое семя сею
и зажигаю солнца свет*

Материалы
VIII Вараввинских чтений

Краснодар
2021

Министерство культуры Краснодарского края
Краснодарская краевая юношеская библиотека имени И.Ф. Вараввы

"Добра живое семя сею и зажигаю солнца свет"

Материалы VIII Вараввинских чтений

(5 февраля 2021 года)

Краснодар
2021

ББК 78.3
Д 55

Составитель: Т.А. Штейник
Редактор: С.В. Норец
Компьютерная верстка: Е.И. Пояскова
Ответственный за выпуск: Ю.А. Нардид

"Добра живое семя сею и зажигаю солнца свет" : материалы VIII Вараввинских чтений (5 февраля 2021 года) / Краснодарская краевая юношеская библиотека имени И.Ф. Вараввы; составитель Т.А. Штейник; редактор С.В. Норец; ответственный за выпуск Ю.А. Нардид;. – Краснодар, 2021.- 112 с.

Сборник материалов VIII Вараввинских чтений "Добра живое семя сею и зажигаю солнца свет" содержит выступления участников чтений, прошедших в виртуальном формате 5 февраля 2021 года на новом сайте Краснодарской краевой юношеской библиотеки имени И.Ф. Вараввы. В чтениях приняли участие известные деятели культуры, книгоиздатели, композиторы, друзья, родственники поэта, библиотечные работники Кубани – все, кто знал И.Ф. Варавву и почитает его творчество. Издание предназначено библиотекарям, работающим с молодежью, преподавателям и учащимся образовательных учреждений, а также всем, кто любит поэзию казачьего кобзаря.

Тексты выступлений воспроизводятся с сохранением фактографии, орфографии имен собственных и синтаксиса представленного авторами текста

Дорогие друзья!

В своей работе Краснодарская краевая юношеская библиотека имени И.Ф. Вараввы постоянно стремится поддерживать и развивать интерес молодых читателей Кубани к творчеству замечательного поэта, чье имя она носит с 2008 года. Этому способствуют многочисленные и разнообразные по форме мероприятия. Раз в два года, в день рождения поэта 5 февраля, мы проводим Вараввинские чтения, которые объединяют множество людей, любящих творчество этого самобытного автора: известных поэтов и писателей, литературоведов, артистов, представителей общественности, библиотекарей края и молодых читателей.

День рождения Ивана Федоровича – важный повод, чтобы ещё раз вспомнить замечательную судьбу и неповторимые стихи поэта, собирателя фольклора, литературного переводчика, фронтовика. Его произведения с годами не устаревают, а, наоборот, приобретают современное звучание, раскрываются новыми гранями.

В 2021 году в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой было принято решение провести VIII Вараввинские чтения в виртуальном формате на новом сайте Краснодарской краевой юношеской библиотеки имени И.Ф. Вараввы <https://bibliovaravva.ru/>. Такой формат позволил многим участникам Чтений предоставить читателям видеовыступления или видеоролики с записью текста, что значительно расширило аудиторию участников. Общее количество просмотров размещенных на сайте выступлений составило более 500, что во много раз больше, чем количество людей, которые бы могли разместиться в читальном зале библиотеки.

В настоящем сборнике публикуются текстовые материалы участников Чтений, тема которых в 2021 году - "Добра живое семя сею и зажигаю солнца свет". Именно поэтому Чтения начались со стихотворения "Вечность", которое заканчивается этими словами. Открыла Чтения Ю.А. Нардид, директор Краснодарской краевой юношеской библиотеки имени И.Ф. Вараввы, пожелавшая участникам новых открытий в творчестве поэта. Своими воспоминаниями о Варавве поделился В.П. Громов, казачий генерал, атаман Кубанского казачьего войска (1990-2008), депутат Законодательного Собрания Краснодарского края первого, четвертого и пятого созывов. Директор издательства "Книга", заслуженный журналист Кубани Т.А. Василевская, предоставила в качестве выступления главу "Пегас кубанского казака" из подготовленного к печати четвертого тома издания "Земляки".

Племянница Ивана Федоровича, Татьяна Сафина (Варавва) – музыкальный руководитель детского сада № 93, рассказала о крепкой дружбе братьев Ивана и Владимира Вараввы (её отца). Поэтесса из станицы Староминской И.А. Хананина поведала о своей встрече с Иваном Вараввой в 1998 году. Друг и коллега Вараввы по творчеству В.Ф. Цапко озаглавил свое выступление очень романтично "Золотые россыпи поэзии Ивана Вараввы".

Как всегда, среди выступавших было немало библиотечных работников Кубани: Т.И. Тимошина и В.В. Шварц (Каневской район), Н.В. Каримова и Ю.В. Земцовская (Апшеронский район), Г.Н. Кондрашова (Крымский район), А.А. Круть (Северский район). Они рассказали о пребывании Ивана Вараввы на их малой родине, о знакомствах и беседах поэта с земляками, о том, как эти встречи отозвались в душах и судьбах простых людей. А.А. Максак из Славянского района подготовила выступление о средствах художественной выразительности в творчестве И.Ф. Вараввы. О поэтических посвящениях Ивана Вараввы говорилось в выступлении Т.А. Штейник, ведущего методиста Краснодарской краевой юношеской библиотеки имени И.Ф. Вараввы.

В Чтениях также приняли участие авторы, проживающие за пределами нашего края. Это М.Н. Михайлова, племянница И.Ф. Вараввы из города Балашихи Московской области, и почитательница творчества поэта из города Челябинска Ирина Сынчишина.

Впервые в Чтениях приняли участие юные поклонницы творчества Ивана Федоровича из села Новобатайск Ростовской области, где в 1925 году родился и прожил свои первые семь лет поэт. Очень востребованными были видеоролики известных песен "Мать" и "Милому сорочка" на стихи Вараввы в исполнении автора музыки Елены Паршиной. Она же специально к VIII Вараввинским чтениям записала видеоролики своих песен на стихи И.Ф. Вараввы "Военная песня" и "Третья рота".

С видеороликами и видеовыступлениями можно ознакомиться на сайте Краснодарской краевой юношеской библиотеки имени И.Ф. Вараввы. Впервые в сборнике размещаются тексты стихов и песен, которые исполнялись в ходе Чтений артистами и чтецами.

Приглашаем к сотрудничеству и поиску новых, интересных фактов из биографии Ивана Вараввы краеведов, специалистов библиотек и музеев края, журналистов и других заинтересованных лиц из городов и районов края и других субъектов страны.

Приятного вам чтения!

Вечность

Мне вечность глянула в глаза.
Она над рифмою склонилась,
Бесцветным цветом засветилась
И загремела, как гроза:

- Что звук твой сладостный, поэт?
Твои душевные творенья,
Твои горенья и паренья,
Коль жизнь, как миг – была и нет!

Ты любишь поле и цветы...
Не знаю я зимы и лета,
В моих полях – ни тьмы, ни света
И нет ни хлеба, ни воды.

Ты дышишь радостью, поэт...
В моей груди – ни слёз, ни смеха,
Ни ветра, ни дождя, ни снега:
И смерти – нет, и жизни – нет!

Во всём клубящийся туман...
Я, нестареющая вечность:
В моей крови – вселенной млечность,
В глазах – не свет, а бесконечность,
Я – лет, столетий великан.

Ты ж мал пред вечностью, поэт!..
- А я об этом не жалею:
Добра живое семя сею
И зажигаю солнца свет.

Народный поэт кубанского казачества

Громов Владимир Прокофьевич,
казачий генерал, атаман Кубанского казачьего войска
(1990-2008 гг.), депутат Законодательного Собрания
Краснодарского края первого, четвертого, пятого созывов,
Герой труда Кубани, г. Краснодар

Моё знакомство с творчеством Ивана Фёдоровича Вараввы состоялось задолго до того, как я лично познакомился с поэтом. Где-то в 1959 году, не знаю каким образом, но думаю, что его сборник стихотворений попал к нам в дом через моего старшего брата Василия Прокофьевича Громова. Небольшое скромное издание произвело на меня неизгладимое впечатление. Мне было тогда 9 лет. Я листал этот сборник, и мне бросилось в глаза стихотворение "Кордон", строки которого я помню до сих пор:

Шуршат камыши в предрассветном тумане,
Пикеты обходит хорунжий,
Несётся от моря к истокам Кубани
Казачье кордонное:
Слу-шай!

Это уже потом, попозже, я познакомился с Иваном Фёдоровичем Вараввой, и меня он покорила не только своими стихами, своим творчеством, но и горячей любовью к Кубани, Родине, к казачеству, его вековым корням. В нём постоянно это присутствовало. Его поэтический язык народный, близкий к кубанскому говору. И те сборники, которые выходили уже в девяностые годы: и "Казачья бандура", и "Хата казака", и другие - были наполнены этой любовью.

Роль Ивана Фёдоровича Вараввы в возрождении культурного наследия казачества на Кубани просто неоспорима.

Казачество Кубани многим тогда казалось каким-то мелкотемьем, а для нас, кубанцев, да и для всей России в целом, я думаю, это было серьезнейшее дело. Творчество поэта орошено годами Великой Отечественной войны. Автор своими корнями связан со своей любимой станицей Староминской. В каждом произведении Ивана Фёдоровича живёт народный дух, его смекалка и мудрость. Он просто возрос из народной толщи талантливых предков и современников, и в этом не может быть никаких сомнений.

Мне не раз приходилось бывать на различных мероприятиях с участием Ивана Фёдоровича, и меня он всегда поражал каким-то даром предвидения.

Его талант получал высокую оценку со стороны литературных деятелей. Он был знаком с Твардовским и Фадеевым, хорошо знал многих писателей и поэтов 70-90-х годов, сотрудничал с ними, высказывал свои суждения об их

творчестве. Отдыхая в Переделкино, он не раз рассказывал мне о своих впечатлениях, о встречах с писателями, и меня всегда поражало, как он тонко оценивал время и события. Я, например, не соглашался с поэтом в том, как он отзывался о творчестве Солженицына, но потом убедился, насколько он был прав.

Несомненно, Иван Фёдорович заслуживал большего внимания от власти и как солдат, и как ветеран, и как поэт, и иногда эти нотки недовольства улавливались, когда мы с ним разговаривали.

Он поддерживал всё, что связано было с казачеством. Он принимал участие во всех мероприятиях, которые проводило Кубанское казачье войско: на Сборах, на Советах атаманов, и я знаю, с какой гордостью он надевал черкеску вместе с боевыми наградами.

Поэт с неподдельной болью читал стихи о судьбе казачества, уходящего за кордон после гражданской войны, и каждый раз, при каждой встрече казаки просили его прочитать стихотворение "Судьба коней", где с большим мастерством была описана трагедия казаков, уходящих из Новороссийска, и лошадей, плывущих за удаляющимися за горизонт кораблями.

Иван Фёдорович широко пользовался авторитетом среди казаков Кубанского казачьего войска, поэтому не случайно несколько лет назад на заседании Войсковой Рады единогласным решением ему было присвоено звание "Народный поэт кубанского казачества". Единственному. И я видел, как радовался он этой высокой оценке казаков. С ним было легко общаться, можно

И.Ф. Варавва и В.П. Громов

было посидеть, побалакать. За несколько дней до смерти вместе с моим сыном Юрием, художником Геннадием Квашурой, мы побывали у него в гостях. Это были дни, когда общественность Кубани отмечала юбилей Ивана Вараввы, а он был тяжело болен и находился у себя дома. Я думаю, так же, как и я, Иван Фёдорович понимал, что это последняя наша встреча, и снимки, сделанные моим сыном в тот момент, мне очень дороги. И он в черкеске, наброшенной на плечи с боевыми наградами и наградами Кубанского казачества, и наша неторопливая беседа, и наши казачьи песни, исполненные с ним вместе, тронули и его, и меня до слёз, потому что мы понимали, что это уже не повторится.

было посидеть, побалакать. За несколько дней до смерти вместе с моим сыном Юрием, художником Геннадием Квашурой, мы побывали у него в гостях. Это были дни, когда общественность Кубани отмечала юбилей Ивана Вараввы, а он был тяжело болен и находился у себя дома. Я думаю, так же, как и я, Иван Фёдорович понимал, что это последняя наша встреча, и снимки, сделанные моим сыном в тот момент, мне очень дороги. И он в черкеске, наброшенной на плечи с боевыми наградами и наградами Кубанского казачества, и наша неторопливая беседа, и наши казачьи песни, исполненные с ним вместе, тронули и его, и меня до слёз, потому что мы понимали, что это уже не повторится.

Воспоминания

*записал и подготовил к печати
начальник управления культуры*

Кубанского казачьего войска А.А. Огилец

Пегас кубанского казака

Василевская Татьяна Андреевна,
директор издательства "Книга",
заслуженный журналист Кубани,
г. Краснодар

Было это на юбилее местного писателя. Он его отмечал пышно, торжественно, собрались все – от крупных чиновников до читателей, обожающих творчество прозаика. Писатели лукаво посмеивались, беспомощно пытаясь казаться чопорными и торжественными. Но выходили на сцену, говорили пышные речи и, спускаясь в зал, продолжали лукаво усмехаться. Гвоздём программы стало выступление Ивана Вараввы. Он вышел на сцену в сапогах, отнюдь не праздничном "фраке" и произнёс уморительно смешную речь про то, как все женщины Краснодара умоляли его поздравить от их имени замечательного прозаика. И стал поимённо называть тех, кто просил, сопровождая комментариями, бросив супруге местного классика: "Только ты не обижайся". В завершение он вручил букет, который насобирал на клумбах города. О чём и сообщил аудитории. Во всём этом была игра, соответствующая образу, которому Иван Фёдорович никогда не изменял. В самых изысканных компаниях он появлялся в том виде, какой считал нужным, ежедневно и ежечасно подчёркивая: "Я кубанский казак, которого Господь наградил даром. Но казаком я быть не перестану". Две стихии сошлись в одном человеке, и ни одной из них он не изменил, даже в говоре подчёркнуто демонстрируя своё станичное происхождение.

Но было в той памятной речи и лукавство, чеховский подтекст. Он словно хотел сказать юбиляру: "Ну что вырядился, неужели всем этим речам веришь? Ты же писатель только для этих малограмотных женщин". Сказал, как смог, как придумал. Юбиляр простодушно верил и умилялся трогательному подношению цветов с грядок и клумб. Иван Фёдорович себе не солгал, поздравил друга, с которым когда-то входил в литературу.

**Губернатор Краснодарского края Н.И. Кондратенко (в центре)
и поэт И.Ф.Варавва (рядом справа) на первомайской демонстрации**

К Варавве относятся по-разному. Человек он категоричный, вкус его избирателен, горячо поддерживал исключительно близких "по крови" молодых литераторов. Выходцев из народа – "нутряков", таких, как он сам. С представителями другой литературной школы отношения складывались сложно. Всегда. Ту часть писателей, которая считала себя людьми интеллигентными, Варавва раздражал простоватостью манер, лукавством и прямолинейностью. Коренные кубанцы считали его своим знаменем, он был ядром, сплачивающим их и объединяющим.

Словом, всю его жизнь родным домом для него оставалась станица, душе его было там вольно, чувствовал он себя там легко и естественно. Краснодар для него был скорее местом работы, куда надо было вырываться по делам: в Союзе буза на очередном собрании, книжка выходит, план составляется... Надо, надо. Но там, в кубанской степи, на материнском подворье, живёт его душа. Не отпуская от "балачки", кубанских песен. Всю свою жизнь он записывает песни кубанских казаков, их рассказы, воспоминания о нелёгкой судьбе. Это была питательная почва для его поэзии. Она дарила образы, детали, жизненные иллюзии, и всё это потом становилось литературой. Он делал это тогда, когда ещё не было на Кубани В.Г. Захарченко, когда фольклорный материал интересовал только нескольких учёных-филологов Кубанского университета да студентов, которых обязывали на практике разъезжаться по станицам и записывать песни, рецепты, истории.

"Седая даль желтеющей Кубани..."

Именно во время такой фольклорной экспедиции я и увидела Ивана Варавву, примчавшегося побалакать со стариками. И была страшно поражена, почему они не хотят нам рассказывать о своем житье-бытье, почему старики так сумрачно поглядывают на словоохотливых своих супружниц: как бы те не сболтнули лишнего. Это я потом пойму, что заставляло их тревожиться и скрывать – боялись, и в 70-х ещё боялись. А вот Ивана Фёдоровича далеко в душу пустили. И не только про свои свадьбы рассказывали, как нам, но и про то, что за ними последовало после революционной стихии. Верили ему. Это дорогого стоит.

О поэте Иване Варавве написано много, ещё больше издано книг, он автор многих песен, что поются по России и почитаются как народные. Это Григорий Фёдорович Пономаренко так распел его стихи. Но есть в нём ещё один дар, сокрытый от широкого круга. Байки Ивана Вараввы знают лишь коллеги, рассказывает он их редко, когда состояние души особое, когда хочется повеселить приунывший народ или поддержать застолье. Это уморительно смешные истории, сюжеты которых подбрасывает жизнь. Они, к великому сожалению, не записаны, их не издашь в книге, их надо слушать, причём в исполнении только самого автора. Вот бы наше телевидение взялось и сделало нам всем подарок!.. И нашим потомкам.

Вот только один из сюжетов. В голодное время, а ведь было такое недавно, один писатель попросил председателя колхоза выписать цыплят для его родственницы. Очень близкой. Жила она одна, питалась в основном с огорода, живность была дефицитом, с рук шла втридорога. Председатель денежки-то взял, про цыплят же забыл. Уже одна весна прошла, другая её

Поэт Иван Варавва в кубанской станции

сменила, и вот на одном праздничном застолье, где был и председатель, Варавва взял слово для тоста, да и рассказал байку "Цыплята для Лермонтова". Про то, как несчастная дворянка, дожившая до наших дней, из далёких Тархан прислала на Кубань деньги и попросила знатного председателя колхоза выписать ей цыплят, которыми она хотела подкормить истощавшего внука, Михаила Юрьевича, да так и не дождалась хохлаток. И как она в толк не могла себе взять: да разве теперь и такое бывает? Смеялись до слёз самые рафинированные московские пииты, пунцовый сидел тот самый председатель, только цыплят и после байки не привёз. Нашего человека не проймёшь подначками да шутками!

Несколько лет назад в альманахе "Кубань" была издана комедия "Конфуз на ярмарке" Ивана Вараввы. Она идеально вписывалась в предъюбилейную подготовку к двухсотлетию города. Но идее этой не суждено было сбыться на сцене театра оперетты. Комедия вошла в сборник, прошёл юбилей, и все стали уже подзабывать о подарке поэта казакам к юбилею Кубани. Да вдруг неожиданно комедию взялся ставить драматический театр, и получился очень весёлый музыкальный спектакль.

Для многих краснодарцев обращение поэта к драматургии – загадка. Что вдруг? Рассказываем. После окончания литературного института им. Горького И.Ф. Варавва стал слушателем высших сценарных литературных курсов. Он учился в мастерской А.П. Довженко, блистательного мастера. Так кубанский казак попал в мир кино, его сокурсниками были М. Ромм, Е. Дзиган, К. Раппопорт, Б. Васильев. Хорошая это была жизнь. Смотрели фильмы, писали сценарии, посещали съёмочные площадки. Именно тогда Варавва написал свой первый сценарий. Он назывался "Аргонавты". Драматургия понравилась. С автором заключили договор на "Мосфильме", но к постановке режиссёр не приступал. Он на что-то намекал, чего-то ждал.

"А я ж человек из деревни, не догадывался, что режиссёра мне, молодому, начинающему, надо взять в соавторы", – делился потом Варавва. Так идея рухнула, договор расторгли. Поэт не жалеет, гордится тем, что сохранил характер. Гордый казак. А в кино он всё равно прорвался. Правда, песнями. Да своим именем. Помните, в фильме "Офицеры" главный герой носит редкое имя Иван Варавва? Это однокурсник Борис Васильев "увековечил" своего колоритного собрата, кубанского казака.

**Мэр Краснодара Николай
Приз и поэт Иван Варавва**

Как-то местный журналист, написавший пьесу, попросил Ивана Фёдоровича написать к ней стихи – это был музыкальный спектакль. Но на афишах своего имени казачий поэт не увидел. Такие вот нравы. Так что путь в драматургию Ивана Вараввы начался давно. Был он тернист, причудлив, но, видимо, на роду ему всё же написано было стать ещё и драматургом.

О работе над спектаклем "Конфуз на ярмарке" поэт рассказывает с удовольствием, юмором. Театр его принял, работали вместе, уважая и понимая друг друга, споря, уступая. И получился отличный спектакль. Иван Фёдорович рассказывает об этом с таким упоением и

гордостью! Я слушаю и понимаю: он шёл к этому всю жизнь, сбылась заветнейшая мечта. А в пьесе этой – весь характер поэта, не умеющего говорить серьёзных речей, кипятиться, обличать. Он хитро улыбнётся, с шутками, прибаутками расскажет байку, ты слушаешь – и только догадываешься, что думает он про это время, про всех нас. Про себя.

Недавно зашёл с очередной байкой. Вроде бы смеясь, поведал такую историю: "Позвонил мне наш главный борец с алкоголизмом. Так ласково заманивал на какое-то мероприятие: "Приходите, будут такие гости...". И фамилии мне называет. Важных людей. И ещё поэта одного. Я не поверил: "Да он же сам пьёт!". "Нет, – заверил меня этот, – придёт". Ладно, думаю, пойду, хоть с другом пообщаюсь, давно не видел. Прихожу, а там обстановка напряжённая, глаза у них злые, горят, все ругаются. Сел в первый ряд – чувствую, здесь сатана, зло разлито. А тот, который меня зазывал, сам не пришёл, с экрана вещает: пить вредно, пить не надо. Ты веришь, просто плохо стало. Выхожу я из зала, а на ступеньках Дома офицеров женщина плачет: "Шарлатан это, самый настоящий. Привела к нему мужа, он такие деньги взял. А мой через две недели так напился и отдубасил меня. Хожу теперь – хоть деньги назад забрать, а этот дикарь не отдаёт. Бессовестные люди...".

Ох, неспроста мне эту историю рассказал Иван Фёдорович. Весело рассказывал, чёртики так и прыгали в его голубых глазах, а завершив повествование, печально так посмотрел и ушёл. Унёс с собой грустные думы. Про наше время. Про бесовщину, про беспредел и плутишек, которым так сегодня вольготно.

1995 г.

Золотые россыпи поэзии Ивана Вараввы

Цапко Владимир Федорович,
член Союза писателей России,
Республика Адыгея, Теучежский район,
п. Красненский

**Два поэта:
Иван Варавва и
Владимир Цапко**

Я снова и снова вчитываюсь в тексты стихотворений замечательного поэта Кубани и России Ивана Федоровича Вараввы, и меня не покидает ощущение, что строчки его стихов с каждым разом горят все более ярким светом, все более возбуждают мое воображение.

Только одни произведения, посвященные казачеству, могли бы сделать его имя бессмертным:

От Тамана...
От моря до моря -
Под копытами стезжка дрожит.
Древний идол в разбойничьем взоре
Мне с кургана судьбу ворожит.
Погуляю по землям Запольным,
Пива-меду довольно прольюю.
За Кубань с камышовой кровлей -
И коня, и себя загублю!..
Перед идолом каменным стану
И ему на ветру поклонюсь
За кострища казацкого стана,
За мою атаманскую Русь.

Но Иван Варавва - поэт многоплановый. Пройдя по дорогам Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., получая ранения, контузию, он ярко отобразил эти кровавые дни в своем шестисотстраничном сборнике "Пожары Отечества":

Ряды наши вражьи осколки секли,
Свинцовые пули косили
На всех горизонтах планеты Земли,
На всех перекрестках России.

Наши бойцы не жалели себя в борьбе с ненавистным врагом, а когда этого требовала боевая обстановка, геройски погибали:

- Огонь! - Огонь я вызвал на меня!
Подносчики снаряды подхватили,
Наводчики бусоли закрутили:
Огонь, огонь железный на меня.
...Сгорает день, стрекозами звеня.
Я - властелин металла и огня.
- Огонь - в меня!

В лихие перестроечные годы в начале девяностых прошлого столетия, когда, казалось бы, и музы должны молчать, поэт Иван Варавва всю свою боль о происходящем в стране вкладывает в свои рвущиеся из самых глубин души, тревожные стихотворения:

Лишь одно я по памяти высчитал:
Через низость позора и срам
Мать-Россия убогою нищенкой
По соседским пошла по дворам!

И ещё:

Все продают и предают:
За шмат грудины для обеда,
За свой разврат и свой уют
Фашистам продана Победа!

Живя в благодатном месте, каковым является наша Кубань. Иван Федорович создает многочисленное количество лирических стихотворений о природе, о любви, о красоте человеческой души:

Мы споем хвалу весне и солнцу,
И великой радости безбрежной,
Чтоб хлеба по степи колосились,
на ветвях во всю алели вишни

...Весна поет...
И думки, и сомненья
В мелодию любви переплелись.
Шумит, шумит зелёный бор весенний,
Цветет незатуманенная жизнь.

А вот, казалось бы, простые поэтические строки, но, сколько в них душевной теплоты, любви к природе, своей земле:

Задремала речка моя Горлица.
На воде осиновый листок
По воде за ветром тихо горнется,
Уплывая дальше, за мосток.

Объехав с эскадрой кораблей вокруг земного шара, Иван Федорович вложил в свои поэтические произведения всю неповторимую красоту нашей планеты:

В краю, где затонула Атлантида,
Шумливых волн снует зелёный вал,
С волнением романтика Майн-Рида
Я сувениры моря собирал.

Поэт описывает не только красоты природы, но рассказывает о нациях и странах, встречающихся по пути, их быте, нравах, знакомит с удивительными городами, небольшими поселениями, звучными песнями:

О, Индия - Лакшми! Стога и колодцы,
Да нив гималайских жнивьё.
Поёт индианка, и юность смеется
На локонах сердца ее.

И всё это сплетено в удивительную поэтическую вязь, в возвышенные слова, которые золотым дождём рассыпаны по всем сборникам поэта.

Мы не только наслаждаемся чтением замечательных стихотворений Ивана Федоровича, но и звучными песнями на его стихи, которые создавались почти всеми известными композиторами Кубани.

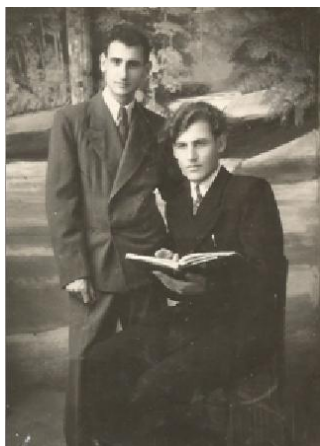
Понимая огромную значимость своего творчества, Иван Федорович писал так:

Птицы-думки парят в соколином зените,
- Я победную песню спою,
Только люди, вы мне, не скупясь, подарите
Золотую сердечность свою.

И кубанцы вправе гордиться тем, что в нашем солнечном крае жил и творил выдающийся поэт современности Иван Федорович Варавва.

Союз двух сердец. Братская дружба Ивана и Владимира Вараввы

Сафина (Варавва) Татьяна Владимировна,
музыкальный руководитель детского сада № 93,
племянница И.Ф. Вараввы, г. Краснодар

**Братья Владимир и
Иван Вараввы**

По-разному складываются отношения между близкими родственниками. По-настоящему бескорыстной крепкой дружбой были связаны два родных брата Иван и Владимир Вараввы.

27 ноября 1927 года в посёлке Раково, в семье Акилины Петровны и Фёдора Никитовича Вараввы, родился второй сын Владимир. Володя рос добрым и отзывчивым ребёнком, очень любил своего бойкого и озорного брата Ванюшу. Они часто вместе катались на санках по свежему снежку, съезжали с ледяной горки на краю посёлка, играли в футбол тряпичным мячом, сделанным бабушкиными руками. Иногда Ивану приходилось защищать своего младшего брата от драчливых соседских мальчишек, а порой и выручать нашалившего Володю от наказания строгого отца.

Братья росли в дружной и трудолюбивой семье, с детства впитывая народные песни черноморских казаков, звучавшие в исполнении бабушки Марии Архиповны (Сапач). По вечерам, вслушиваясь в струнные переливы бандуры деда Никиты Савельевича, пересказывали байки живущего неподалёку двоюродного деда Семёна Архиповича (Сапач): "Однажды поехал Семен сено собирать, а помощника с собой-то не взял. Грузит на арбу копёшку вилами, а притоптать её сверху некому. Да тут еще и ветер озоровать стал. Дед бросает сено на арбу, а он всё раздувает. Решил Семён вступить в схватку с ветром. Поймал его в мешок и ну колотить палкой проказника, тут ветер и успокоился. Дед Семён с тех пор частенько Ивана и Владимира к себе в помощники стал зазывать".

На основе этой байки у Ивана Фёдоровича впоследствии родилось поэтическое произведение для детей "Три ветра".

В годы коллективизации родители вместе с сыновьями и бабушкой Марией переехали в станицу Староминскую, а дед Семён, оставшись в Раково, иногда навещался в станицу навестить семью сестры и любимившихся внуков, частенько сиживал за столом под развесистой шелковицей, где собиралась вся родня.

И зазвучат впоследствии проникновенные стихи Ивана Вараввы.

Возле хаты моей у оконца,
Покрывая шатром полдвора,
Размахнулась ветвями шелковица –
В загрубелых морщинах кора.
Сколько лет горячо и неистово
Мы её ворошили листы
И плодами с ветвей водянистыми
С наслаждением мазали рты...

Мать под нею обед снаряжала,
Огурцы окунала в рассол.
Привечала нас, в путь провожала,
Чистой скатертью выбелив стол.
Под высокие своды шелковицы
Собиралась большая родня.
Тихо песня плыла за околицу –
Заводили её сыновья.

"С давних времён над крышею старого дома во дворе у нас шелестела шелковица, – вспоминает поэт. – В мальчишестве мы соорудили скворечник и водрузили его на вершине шелковицы. А в нём поселились скворцы-душманы, которые в раз научились от нас пронзительным свистам. Шелковица стоит на этой стороне улицы, а старая бабушка Котыха живёт на той стороне. Бабка любила казацкие песни и, сидя на лавочке у своего дома, ожидала с колхозного поля голосистых девчат с их песнями. Уже и солнце стало садиться за садами и хатами, а девки до дому не йдут, и песен не слышно. И вот в тишине – как мы в два пальца – троекратно свистнули скворцы. Подслеповатая бабушка, швыдко перейдя улицу, громко постучала в ворота.

– Федька, накажи своим хлопцам-разбойникам, шоб так не свистили! – выговорила она отцу. И этого было вполне достаточно, чтоб получить от батьки по доброму подзатыльнику.

...А кругом шелестело поле зелёное, улица вверх и вниз тоже была зелёной... голубые и зелёные заборы... сады и дворы – зелёные... Попробуй разберись в этой буйной весенней зелёности, кто тут поёт, а кто и свистит: то ли птицы-скворцы, то ли казачьи гонцы, или вольные ветры?"

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. С началом войны посадил Фёдор Никитович на меже белоснежную акацию в честь своего старшего сына Ивана да наказал родным получше ухаживать за ней. Вскоре отца забрали на фронт. В связи с возрастом он был определён в санитарный батальон: выносил с поля боя тяжело раненных бойцов, помогал им выжить после сложнейших операций.

Вместе с отступающими войсками ушёл добровольцем и Иван. А в семье верили: приживётся красавица акация в казацком дворе – вернётся сын живым с фронта.

Пусть моя акация кроной кучерявится,
Солнцем наливается, вспенив тишину.
Посадил отец мою белую акацию
В день, когда отправил сына на войну.

Родная станица Староминская была захвачена фашистами. Бабушка Мария непрестанно молилась у образов за своего сына и внуков.

Спустя несколько месяцев Староминская была освобождена советскими войсками. Фашисты в спешке покинули районный центр, оставив разорённые жилища, разрушенный железнодорожный мост, сожжённый вокзал, истоптанные вражескими сапогами, разорванные снарядами пшеничные поля. А в комендатуре на столе в аккуратной стопочке лежали списки людей, подлежащих первоочередному уничтожению: дети, жёны и старики коммунистов и офицеров Советской Армии.

В то время, когда Иван совершал подвиги в схватках с врагом, Владимир отличался в тылу на трудовом фронте.

Иван Варавва с матерью Акилиной Петровной и отцом Фёдором Никитовичем

Со слезами на глазах Мария Архиповна и Акилина Петровна встретили долгожданный День Победы. Вернулся с фронта отец семейства Фёдор Никитович, а Иван продолжил службу в рядах Красной Армии в Киеве.

В это же время Иван поступил в Киевский государственный институт имени Довженко. А Володя, выбрав специальность по душе, отправился на учёбу в Николаевский техникум железнодорожного транспорта.

Во время учёбы братья не раз встречались, а иногда молодой поэт Иван

Варавва, организовывал для студентов железнодорожного техникума литературные вечера, где читал стихи о военном лихолетье, рассказывал о своей учёбе в институте, поддерживал творческую самостоятельность студентов технического заведения.

Расставшись с армией весной 1950 года, Иван по рекомендации Владимира Сосюры поступил в Московский литературный институт имени А.М. Горького. Но на этом братская дружба не закончилась. Когда Владимир приезжал в гости к Ивану, а Иван к Владимиру, проживавшему на тот момент в городе Ростове-на-Дону, - это был настоящий праздник.

Братья подолгу общались, Иван с большим интересом посещал "Ростсельмаш", где в то время работал младший брат. Он интересовался новой продукцией, которая выпускалась в тот момент на заводе. Ведь в юные годы Иван Варавва сам работал на зерноуборочном комбайне, и его душа поэта не могла устоять перед тем, чем занимается завод, выпускающий всемирно известную продукцию.

Ивану было приятно услышать, что Владимир пользуется на заводе большим авторитетом, заботится о нуждах коллектива, которым руководит, участвует в общественной работе.

Замечательная дружба Ивана и Владимира, которую они пронесли через всю жизнь, незримо способствовала успешному решению всех их задумок. Эта дружба была яркой страницей в жизни двух братьев, которая помогала им с уверенностью шагать по жизненным тропам.

Моё знакомство с творчеством поэта Ивана Вараввы

Паршина Елена Павловна,
руководитель литературно-музыкального
кружка "Пилигрим" и кружка игры на гитаре "Ритм"
Библиотеки-клуба им. В.Г. Белинского (филиал № 22)
Централизованной библиотечной системы
города Краснодара

**Елена Паршина на
церемонии посадки
дерева в память о
И.Ф. Варавве, 2017 г.**

В январе 2010 года мне позвонила подруга, краснодарская поэтесса Вера Коваленко, и спросила, есть ли у меня песня на стихи Ивана Вараввы. В тот год было пять лет со дня его смерти, и в библиотеках города проводились мероприятия, посвящённые великому поэту.

- "Как нет? - переспросила она. - Быстро в библиотеку!!!".

В библиотеке я взяла два сборника стихов Вараввы "Ехали казаченьки" и "Казачья бандура".

Первой появилась песня "Мать", посвящённая простой кубанской женщине, матери-героине Епистинии Фёдоровне Степановой, потерявшей в годы Великой Отечественной войны девять своих сыновей... Её имя известно всему миру! Её материнский подвиг – в ореоле славы и бессмертия...

Я рада, что в моём репертуаре есть такая песня, которая нашла признание не только среди взрослой аудитории, но и среди детей, исполняющих её на военно-патриотических конкурсах, а также на различных концертных площадках в разных уголках нашей родины!

Мать

*Е.Ф. Степановой, потерявшей девять
своих сыновей в боях за Родину*

На больших руках усталой матери
Умирал ее последний сын.
Полевые ветры тихо гладили
Серебристый лен ее седин.
Гимнастерка с воротом распахнутым
Задубела пятнами на нем.
Из тяжелых ран
В сырую пахоту
Опадала кровь его огнем.

- Я ль тебя, сыночек, не лелеяла,
Я ль тебя, родной, не берегла?..
Ясны очи,
Кудри эти белые,
Силу богатырскую дала.
Думала – сойдутся в жизни праздники...
Ты последней радостью мне был!
А теперь твои закрылись глазоньки.
Белый свет в ресницах
Стал не мил.
Увидав ее слезинку грустную,
Обступили мать среди полей
Девять бед, разбивших сердце русское,
Девять павших в битве сыновей.
Стыли танки, громом раскурочены,
Заступали кони повода.
...Встала мать в селе на главной площади
И окаменела навсегда.

Буквально через месяц, в феврале 2010 года, родилась ещё одна песня на стихи Ивана Вараввы "Милому сорочка" (из сборника "Казачья бандура"). Варавва был одним из первых сподвижников по собиранию и сохранению кубанской казачьей песни, дум и легенд кубанских казаков. Сборник открывает читателю забытые страницы военного мужества, быта и богатой культуры Кубанского казачьего войска. Здесь опубликованы полковые, военные, молодецкие, трудовые, семейные и колыбельные песни. Мне особенно понравились стихи из раздела "Песни любви и разлуки":

Милому сорочка

Налетели серы гуси,
Сели они в поле.
Наехали казаченьки,
Стали на зимовье.
Улетели серы гуси
И загоготали,
Поехали казаченьки
И не зимовали.
- Что ж меня ты, моя мама,
Рано не будила,
Когда сотня казаченьков
В путь свой выходила?
Ты купи мне, моя мама,
Тонкую иголку,
На червонец – дорогого
Голубого шелку.

Я присяду, моя мама,
В хате, в уголочке,
Разошью я этим шелком
Милому сорочку.
Шелком шила, шелком шила,
Золотом подбила –
Все для того казаченька,
Кого любила.

Племянница поэта Татьяна Сафина (Варавва) 25 ноября 2020 года подарила мне сборник стихов "Пожары Отечества", и в этот же день у меня появилось четыре новые песни на стихи Ивана Вараввы: "Военная песня", "Третья рота", "Отец и сын", "Маруся". Две из них: "Военная песня" и "Третья рота" я пою под гитару. Здесь я привожу их текст:

Военная песня

Была в нашей части песня,
Мы с ней бедовали вместе.
Любили её, подругу,
С такую не страшен бой!

И наш запевала главный,
Умелец-армеец славный,
Вёл песню в дожди и вьюгу
У самой передовой.

Плыла над походным строем
Отрада стрельцов-героев.
Случилось: был ранен воин –
Ефрейтор полка лихой.

Такие в беде не плачут:
Гляди, на устах горячих
Знакомый мотив, что начат
Куплетами песни той.

С победою - то ли дело!
Земля под ногой гудела.
- Подай, запевала смелый,
Нам песню – любовь полка!

Дивуется заграница
Командою смуглолицей,
А песня летит орлицей
На родину издалека.

Полями прошли, горами –
Лучист небосвод над нами.
В чехле боевое знамя,
А время зовёт вперёд!

И нашу родную песню
В безусом порядке тесном
С другим запевалой вместе –
На стрельбище полк берёт.

Третья рота

Шли бойцы,- стерню топтали,
Ветерок шумел в ушах.
Нажимай на все педали:
- Третья рота, шире шаг!
Долгий путь прошла пехота,-
Встало солнце на обед.
И на лицах капли пота
Оставляли серый след.
И шутили первогодки:
- Хоть дороги неплохи,-
Жалко нет сапожной щетки,
Запылятся сапоги.
На макушку сбил пилотку
Старшина-усач: - Эге...
Для чего солдату щетка?
Вот, бархотка... В сапоге!
В первом взводе улыбнулись:
- Стой, пехота, не пыли!
Пот смахнули, отряхнулись,
Лоск зеркальный навели.
Отыскался запевала,
И летит во все концы:
- Командира к генералу...
Третья рота – молодцы!

Стихи Ивана Вараввы настолько душевны и человечны, что сами просятся в песню. Я обязательно буду писать новые песни на стихи нашего замечательного, неповторимого поэта-казака.

"Крестом и саблей люто заклинаю..."

Кувырин Юрий Борисович,
войсковой старшина Кубанского казачьего войска,
член Совета стариков хуторского казачьего
общества "Казачий пикет", Почетный житель
поселка Лорис, г. Краснодар

Познакомился я с Иваном Федоровичем Вараввой летом 1971 года в зерносовхозе "Незамаевский" Новопокровского района Краснодарского края во время уборки урожая. Тогда было принято: писатели, поэты, артисты, певцы, музыкальные коллективы в составе агитбригад ездили по краю с выступлениями по хозяйствам. В составе агитбригады к нам в совхоз, где я был секретарем комитета комсомола совхоза, приехали Иван Варавва, Кронид Обойщиков, Виктор Лихонос, композитор Григорий Пономаренко. Они выступали на зернотоках, полевых станах, в поле перед комбайнерами, шоферами, трактористами, рабочими со своими произведениями с раннего утра и до позднего вечера. Было очень и очень жарко. В тени под плюсом сорок. Люди принимали их выступления на ура! И было видно, что деятелям культуры это доставляет огромное удовольствие и дает дополнительный материал для новых произведений.

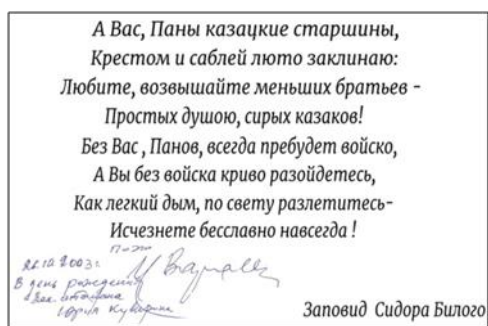
А впервые я увидел и услышал поэта И.Ф. Варавву в июне 1967 года, когда первый секретарь крайкома КПСС Григорий Сергеевич Золотухин приезжал во время уборки на зерноток 1-го отделения зерносовхоза "Незамаевский" в сопровождении ответственных лиц и творческой агитбригады. Я тогда работал штурвальным на комбайне СК-4 и сдавал экзамены за 10-й класс. Сдав экзамен по химии до обеда, я приехал на зерноток 1-го отделения, чтобы добраться на попутной автомашине до своего комбайна. Под навесом в тени весовой стояла группа артистов и рабочих зернотока. Когда я подошел, И.Ф. Варавва заканчивал читать свое стихотворение о лазоревых цветах. Затем он прочел стихотворение Сергея Есенина "Гой ты, Русь, моя родная!". Меня до глубины души взволновали эти стихи, манера и дух исполнения. Может быть, именно поэтому так врезалась в память эта мимолетная встреча и положила в дальнейшем отпечаток на наши дружеские отношения.

Прошло много лет, прежде чем мы снова встретились. С апреля 1996 года по декабрь 2004 года я служил заместителем атамана в штабе Екатеринодарского отдела Кубанского казачьего войска, расположенного на улице Сормовской, 2. Но с мая 2001 года по сентябрь 2002 года по состоянию здоровья и семейным обстоятельствам работал в другой организации. Когда я

вернулся опять на должность заместителя атамана, то обнаружил в подвале в самой сырой и не вентилируемой комнате свалку книг. Выяснилось, что все книги привезли из штаба Кубанского казачьего войска. И это было имущество ООО "Книжный двор", кажется так называлось торговое предприятие. Директором был полковник Зюзин Юрий Александрович. После его продолжительной болезни и кончины все книги этой организации привезли к нам в штаб. Книги оказались бесхозными и в плачевном состоянии. С казаками из охраны штаба Приходько П.Д., Павелко П.И., Шмельковым Ю.В. и другими мы рассортировали, просушили, привели, как говорится, в божеский вид около восьмисот сборников стихов И.Ф. Вараввы "Пожары Отечества" и "Казачий кобзарь" и сотни других книг.

Все эти книги мы перенесли в другое просторное и светлое помещение, где оборудовали для них стеллажи. Ключ от замка находился у меня в сейфе, и теперь никто не мог взять книги оттуда. Просить меня было бесполезно. Но в подшефные погранзаставы и воинские части в качестве подарков около полусотни сборников стихов И.Ф. Вараввы и других мы всё-таки отвезли. В кабинете на моем столе лежали эти два сборника стихов, которые я, как большой поклонник поэзии, читал. На стене висел лист с моими любимыми строчками из стихотворения Вараввы "Заповид Сидора Билого", которое, как я считаю, является путеводителем и молитвой для атаманов всех рангов. Оно и звучит как клятва и предостережение для них. Когда я в очередной раз в резкой форме объяснил казакам, что книги никто не получит, то, видно, слухи о них дошли до Ивана Федоровича. Тогда он состоял в Совете стариков Шереметьевского куреня Прикубанского округа города Краснодара.

26 октября 2003 года, в день моего рождения, с казаками из Шереметьевского куреня он приехал в штаб с явным желанием "разобраться" и забрать свои книги. А в случае чего, то и набить морду "борзому" заместителю атамана за разбазаривание и продажу его имущества. Когда они зашли ко мне в кабинет, он сразу увидел на столе оба сборника, а на стене лист с текстом его стихотворения. Пошумев по инерции, он принял мое приглашение спуститься в подвал. Когда он увидел, сколько его сборников стихов стоят на стеллажах в сохранности и чистоте, то чуть не прослезился. Я ему сказал, что он в любое удобное для него время может забрать все свои книги и распоряжаться ими по собственному усмотрению и тут же отдал ему ключ от склада. Поднявшись снова в кабинет, мы более трех часов беседовали, отмечали и возврат его трудов, и мой день рождения. Сказав мне, что стихотворение "Заповид Сидора Билого" он посвящает мне, Варавва снял лист со стены, сделал на нём дарственную надпись. Затем он сделал дарственные надписи и на сборниках "Казачий кобзарь" и "Пожары Отечества".

В дальнейшем у нас сложились теплые дружеские отношения. Узнав, что мой отец Кувырин Борис Петрович, как и он сам, приписав себе 1,5 года, ушел на фронт в феврале 1943 года и воевал в 9-й Краснодарской пластунской дивизии, он проникся ко мне еще большим уважением.

Из воспоминаний Ивана Федоровича о войне мне врезался в память его рассказ о майском 1943 года штурме станицы Крымской. Как они безусые мальчишки, фактически 16-17 летние, под пулеметным огнём, артиллерийско-минометным обстрелом под дикий вой сирен немецких пикирующих бомбардировщиков Ю-87 ("лаптёжников") шли в атаку на врага. Слезы стояли в его глазах, когда он говорил, как они бежали по мёртвым телам красноармейцев, лежащим в три наката на подступах к немецким позициям. Даже мне, видевшему ужасы войны в Абхазии, Дагестане и Чечне, было от его слов не по себе. Конечно, его интересовало, как себя ведут в нынешних боевых и бытовых условиях современные бойцы. В дальнейшем мы избегали таких разговоров, но организовывали и проводили встречи с участниками боевых действий (ранеными бойцами) в госпитале Министерства обороны РФ, в госпитале для ветеранов Великой Отечественной войны, в подшефных воинских частях, зенитно-ракетном дивизионе, в полку радиоэлектронной борьбы 10-й бригады спецназа ГРУ и других воинских подразделениях. Для 10-й бригады по моей просьбе Иван Федорович написал строевой марш. Когда я лежал в госпитале, Иван Федорович приезжал меня проведывать.

Вспоминаю о нем всегда с большой сыновней теплотой. Его яркая жизнь, его негибемый характер я бы сравнил с рекой Кубань в горных теснинах. С её кипящей стремниной, бурлящими водоворотами и водопадами. Вся его жизнь, его творчество и весь он сам частица любимой им и любящей его Кубани, казачества, природы и наследия нашего благодатного, благодарного края по имени Кубань!

Благодарны судьбе...

Михайлова Марина Николаевна,
старшая медицинская сестра
отделения РХМДиЛ Главного военного
клинического госпиталя
войск национальной гвардии России,
племянница И.Ф. Вараввы,
г. Балашиха Московской области

Иван Федорович Варавва приходится мне дядей по линии моей мамы Валентины, двоюродной сестры Ивана Федоровича. В семье всегда с теплотой рассказывали о дяде Ване. А познакомилась я с ним в восьмидесятые годы. Он останавливался у нас, работал или просто заезжал в гости, когда бывал в Москве. Помню его очень заботливым, внимательным, отзывчивым человеком. С течением лет понимаю, какой подарок сделала мне судьба! Прикоснуться к личности и творчеству такого выдающегося человека! И сейчас, читая его стихи, узнаю новые прекрасные грани души Ивана Федоровича. Я очень люблю

Никита Михайлов
(справа) с портретом деда

его стихи и при любой возможности рассказываю об Иване Варавве и его творчестве всем своим знакомым. Уже 5 лет мы участвуем с моим младшим сыном Никитой в шествии Бессмертного полка. Сын с гордостью несет портрет своего деда. Я познакомилась с творчеством Ивана Федоровича московского музыканта Алексея Рыбакова, который написал уже 15 песен на его стихи.

В феврале 2020 года я вместе с сыном приезжала в гости к своей двоюродной сестре Татьяне Владимировне Сафиной (Варавве) в Краснодар. Там в качестве почетных гостей мы присутствовали в Краснодарской краевой юношеской библиотеке имени И.Ф. Вараввы на литературно-музыкальном празднике "А поэта строка возвеличит сердца", посвященном переводческой деятельности Ивана Федоровича. Я узнала о многих новых для меня произведениях Вараввы, познакомилась со специалистами библиотеки, казаками, молодыми читателями, исполнявшими стихи и песни на слова Вараввы. Очень интересно было услышать гостей из Республики Адыгея, которые читали стихи знаменитых адыгейских поэтов и исполняли песни на адыгейском языке, которые на русский язык перевел Иван Федорович.

В день рождения поэта, 5 февраля, мы присутствовали на грандиозном празднике в станице Староминской "Певец родного края", посвященном 95-летию со дня рождения Ивана Федоровича. Праздник прошел с большим

размахом во Дворце культуры и спорта. В родную станицу поэта приехали гости из Краснодара, других городов и районов края и даже из с. Новобатайск Ростовской области, где в 1925 году родился и прожил первые семь лет своей жизни Иван Варавва. Всех гостей встречали хлебом-солью, казачьими песнями, угощением. Огромный зал был полон, казалось, что он собрал всю станицу. В фойе были развернуты музейная экспозиция Староминского краеведческого музея и книжно-иллюстративная выставка Краснодарской краевой юношеской библиотеки имени И.Ф. Вараввы "Россыпи души казачьей!".

Приветствие Главы Староминского района, интересные воспоминания станичников, прекрасное исполнение творческими коллективами песен на стихи Вараввы: "Отзовитесь, друзья", "Полети, мой соловейко"... Очень понравилось выступление детского вокального ансамбля "Чаровница" имени И. Ф. Вараввы, основателем и руководителем которого многие годы являлась племянница Ивана Федоровича - Лариса Владимировна Варавва. Здесь же я встретила со своими родственниками, проживающими в станице. Разговоры далеко за полночь, вспоминая... Впечатлений масса! На следующий день в Краснодаре вместе с группой библиотекарей, казаков, станичников, родственников возложили цветы к могиле Ивана Федоровича.

В течение всего года я с великим интересом следила за литературным фестивалем "Наследники литературной славы казака и поэта Ивана Вараввы", который организовала краснодарская юношеская библиотека среди специалистов и молодых читателей Кубани к 95-летию со дня рождения поэта. Поразительно, какую огромную исследовательскую работу проделали сотрудники библиотек края! С удовольствием следила и за Вараввинскими чтениями.

В Москве к 75-летию Победы, в одном из номеров газеты "Росгвардия сегодня" в рубрике "Люди и судьбы" журналистом Антоном Панченко была опубликована обширная статья "Кубанский самородок", рассказывающая о жизненном пути Ивана Вараввы, его творчестве, которая появилась после беседы журналиста со мной. А на службе моего старшего сына выпустили специальный плакат об И.Ф. Варавве, дедушке старшего лейтенанта Михайлова Е.О. Мои дети очень гордятся своим знаменитым родственником.

Летом 2020 года я отдыхала в Архипо-Осиповке. Там есть несколько музеев, но печально, что сотрудники этих музеев, среди которых Музей вина и хлеба, не знакомы с творчеством Ивана Вараввы и ничего не знают о стихотворении (былице) "Архип Осипов", рассказывающем о подвиге героя, именем которого назван поселок. В рамках программы "Кубановедение" музеи посещают многочисленные школьники, для которых проводятся экскурсии и мастер-классы по выпечке хлеба в печи. А ведь у Вараввы много чудесных стихов о хлебе! Я отправила экскурсоводам по WhatsApp стихотворения "Каравай" и "Архип Осипов". Надеюсь, что они будут знакомить с ними школьников во время экскурсий.

В своем городе я неоднократно выступала в библиотечном центре "Южный". Познакомила читателей с биографией и творчеством И.Ф. Вараввы, передала в библиотеку сборник стихов Ивана Вараввы "Пожары Отечества" и брошюру с воспоминаниями о нем родных, друзей, коллег.

Еще хочу рассказать о том, что поэзия Ивана Вараввы нравится не только землякам поэта, но и многим людям из разных уголков нашей большой страны. Несколько лет назад во время отдыха в Новом Афоне (Республика Абхазия) я познакомилась с Ириной Сынчишиной из города Челябинска. Знакомство в дальнейшем переросло в дружбу, дружат и наши дети.. Теплое море, красота окружающей природы, замечательные и интересные люди... Всё это настраивало на лирический лад, и я стала рассказывать своим новым друзьям о Варавве, его стихах... Но отпуск закончился, мы разъехались по домам, обменялись телефонами. Отправляю мои любимые стихи Ирине по WhatsApp. Юрист по специальности, человек, тонко чувствующий поэзию, она присылала мне свои впечатления и отзывы, многие из которых были такими интересными и искренними, что я решила с ними познакомить участников Восьмых Вараввинских чтений. Ирина дала на это своё согласие. Вот её впечатления от стихов Ивана Федоровича:

"У вас часто бывает, когда читаете стихи, чтобы возникало ощущение собственного участия в происходящих событиях? Чтобы до мурашек на коже, до щемящей боли в груди, до слез, до полета над землей? Чтобы и коней, скачущих по степи с развевающимися гривами, и купающую коня белогривую луну, и в тонко звенящем овсе греющую гнездо перепелку, и скорбящую мать по погибшим сыновьям, и синий подснежник в снегу, и журчащий ручей, всё это увидеть, услышать, прочувствовать?! И.Ф.Варавва настолько эмоционально передавал простые человеческие чувства, так описывал природу родного края, что просто невозможно остаться равнодушным... Ты чувствуешь то же, что и поэт. Ты проживаешь и его радость, и хмельное чувство любви, и скорбь по погибшим воинам.... "Пьяное вино", "Луна и конь", "Дождь", "Прощание с юностью". Невозможно всё перечислить, но в каждом стихотворении Иван Федорович Варавва умел погрузить читателя в свой поэтический мир, сделать читателя участником тех событий, что написаны на бумаге. Возьмите любое произведение И.Ф. Вараввы и с первых строк вы увидите картину читаемого и услышите звуки происходящего. Это фантастическое ощущение будет сопровождать вас на протяжении всего чтения произведения!

Хотелось бы рассказать об ещё одном "эпизоде знакомства" с И.Ф. Вараввой, о котором может похвастаться каждый, кто видел известный и всеми любимый фильм "Офицеры". Думаю, все любят главного героя кинофильма – Ивана Варавву. Но мало кто знает, что, именно благодаря рассказам, впечатлениям и стихам поэта, кинематографисту Борису Львовичу Васильеву настолько Варавва понравился, что он взял образ поэта и фронтовика для своего героя и даже дал герою его имя – Иван Варавва. Я благодарна судьбе за такой подарок – знакомство с творчеством Ивана Федоровича Вараввы. Прочитайте хотя бы одно его стихотворение, и вы уже не сможете забыть те эмоции, что в вас проснутся. Вам захочется снова и снова погружаться в этот волнующий, поэтический мир, который создал замечательный человек и поэт – Иван Федорович Варавва".

Вот и я благодарна судьбе, за такой подарок, что этот неповторимый казачий поэт - мой дядя. Поэтому я считаю своим долгом рассказывать и знакомить как можно большее количество людей с его жизнью и творчеством. Я благодарна Ирине за её чуткую душу, чувствующую настоящую поэзию.

Казачий поэт из соседней станицы (Иван Варавва на каневской земле)

Тимошина Татьяна Ивановна,
главный библиограф Межпоселенческой центральной
библиотеки Каневского района, ст-ца Каневская;

Шварц Валентина Васильевна,
заведующая отделом библиотечных инноваций
и информационных технологий
Межпоселенческой центральной библиотеки
Каневского района, ст-ца Каневская

*Мы уйдём и прорастём цветами,
Воскреснем в доброй памяти не раз,
Покуда рядом с нашими холмами
Не ляжет всё, что помнило о нас.*

"Маше", Иван Варавва

Казачья духовная культура и литература Кубани неразрывно связаны с именем поэта, фольклориста, драматурга Ивана Фёдоровича Вараввы. Не случайно именно в Год памяти и славы мы вновь и вновь обращаемся к его творчеству. Вся читающая Кубань отмечает 95-летие Вараввы, называвшего себя "последним поэтом великой войны Отечества". Нам близко и дорого поэтическое наследие казачьего кобзаря, мы ценим огромный вклад, который внёс этот патриот Кубани в расцвет культуры нашего края. Свою многотрудную биографию он описал в предисловии к книге "Пожары Отечества", в стихах которой воплотились человеческие судьбы военного лихолетья. Но нам тоже есть что рассказать, чтобы добавить хоть самую малость к пониманию образа и характера самого поэта, автора светлых жизнеутверждающих стихов.

Мы хотим рассказать о творческих и социальных связях Ивана Вараввы с каневской землёй, о том, каким запомнили казачьего поэта наши земляки и как отозвалось это имя в их судьбе.

Любимый край Ивана Вараввы, Кубань, всегда был главным источником творческого вдохновения. Немало искренних и душевных стихов родилось у поэта, когда он вспоминал колыбель своего далёкого детства – станицу Староминскую. А путь из Краснодара на его родину лежал через нашу Каневскую, может быть, поэтому он часто бывал у нас в гостях, его здесь любили и понимали, а он мог чувствовать себя своим среди своих¹.

Многочисленные встречи поэта Вараввы с читателями говорят не только о его неустанной работоспособности, неуёмной силе характера. Поэт понимал, что читательский интерес к стихам часто появляется после знакомства с яркой личностью автора. Встречался он со своими почитателями даже в госпитале за несколько месяцев до ухода из жизни.

¹Встреча с Иваном Вараввой на сахарном заводе // Заря коммунизма. – 1990. – 28 июня.

В Каневском районе встречи с читателями происходили в центральной районной библиотеке станицы Каневской, в школах станиц Привольной и Новодеревянковской, в посёлке Кубанская Степь и станице Стародеревянковской. О приезде Ивана Вараввы в нашу библиотеку говорят его автографы, дарственные надписи (1981 год, 1991 год). Книгами с этими надписями мы особенно дорожим, зная, что свой первый автограф Иван Варавва оставил в Берлине, на стене вражеского рейхстага. Они теперь в одном строю с тем первым, и мы с благодарностью читаем "Дорогим читателям, землякам-кубанцам. Сердечно. Автор". Именно так, сердечно, в атмосфере душевности, открытости и проходили наши встречи.

В 1977-м году, когда на Кубани впервые широко праздновался юбилей казачьего классика Василия Мовы (135 лет со дня рождения), у нас было много гостей со всего края. В составе делегации кубанских поэтов, участвовавших в торжествах в станице Стародеревянковской, был и Иван Варавва.

Был он в нашей библиотеке и в 1994 году, в год празднования 200-летия станицы Каневской. В эти годы он побывал, не жалея сил, во многих станицах, так как праздновалось 200-летие заселения Кубани.

Приезжал он не с пустыми руками, привозил в подарок свои поэтические сборники. Зое Сизовой подарил свой словарик украинского языка, когда узнал, что она пишет стихи на "ридной кубанской мове". Десятилетнему поэту Серёже Шарову из посёлка Кубанская Степь привёз в подарок гитару. С того времени Сергей стал писать авторские песни.

С нашим районом связывала поэта и дружба с писателем, уроженцем станицы Челбасской, Кузьмой Катаенко. Их объединяло многое, в том числе и то, что оба были фантазёрами, неутомимыми выдумщиками, любителями юмора и казачьих баек. Кузьма Филиппович написал рассказ "Вараввина криница", опубликованный в газете "Рассвет", 1998 год (19-25 июня, №24). Он сам, народный талант, знающий все подробности истинно казачьей жизни, так объяснил душевность и мелодичность творчества Ивана Вараввы: "Есть такая криница. То криница народного творчества, криница народной песни. Она неисчерпаема. И неисчерпаема как раз потому, что такие, как Иван Варавва, не только черпают из той криницы перлы народные, но и дополняют её своим творчеством"².

Варавва был ещё и неутомимым собирателем и пропагандистом устного народного творчества, казачьих народных песен. Он успел записать народные песни от бравых запевал казачьих сотен и полков ещё старой военной службы, теперь уже ушедших из жизни. Устные военные были кубанских казаков, думки, байки, легенды вошли в творческий багаж поэта. Когда у автора спрашивают о том, какую из своих работ он считает наиболее содержательной, поэт называет книгу "Песни казаков Кубани". Одну из песен, вошедших в этот сборник, Иван Фёдорович записал в нашем районе, в станице Стародеревянковской. Это старинная кавалерийская походная песня линейных казаков "То не орёл под облаками" (напел её наш земляк В. Мацко). Сколько широты, раздолья и мощи в этой песне:

²Катаенко К. Вараввина криница // Певец казачьего края : очерки, рассказы, воспоминания об И.Варавве / составители Цапко В.Ф, Варавва-Сафина Т.В. – Майкоп, 2017. - С. 62.

То не орёл под облаками
Высоко летает,
То штандарт над казаками
Гордо развевает.

С ним казак неутомимый
Бури не боится.
Он привык неустрашимо
По степям носиться...

Встречи Ивана Вараввы на каневской земле.
Подарок судьбы

Каневской краевед и поэтесса Зоя Сизова давно занимается изучением истории Каневского района. Сама пишет стихи и, конечно, любит поэзию Ивана Вараввы, особенно ту часть, которая описывает предания казачьей вольницы, события давней истории. В 2016 году она издала книгу "Згадала зозулэнька". Главной изюминкой книги стали стихи на родном диалекте:

«Кругом ричкы, та лыманы,
А в их рыба грае;
Моя ридна Канивськая
В садах утопае³.

Как говорит Зоя Алексеевна, так пишется ей в моменты сильного душевного волнения, переживания. Написание стихов на "ридной мове" одобрил сам Иван Варавва. Это ещё больше вдохновило и окрылило Зою Алексеевну. И в результате самыми любимыми стихами наших читателей стали именно они.

Вот как описывает Зоя Алексеевна свою встречу с И.Вараввой, её кумиром и наставником.

"Познакомили меня с Иваном Фёдоровичем в 2001 году. Ехали казаки (Сергей Алексеевич Левченко и Сергей Григорьевич Корбан) к нему в гости, взяли с собой Михаила Джунько и пригласили меня. Как было не поехать к любимому поэту, собирателю казачьего фольклора и бандуристу. Познакомиться с таким неординарным человеком было для меня большой честью и радостью. Было поэту тогда 76 лет. Жил он один в скромной квартире в городе Краснодаре. Меня, как когда-то и Кузьму Катаенко, удивил этот скромный уголок города, обыкновенный дом недалеко от трамвайной линии. Иван Фёдорович всегда был рад гостям.

Увидев меня, он сказал: "А женщина что здесь делает? Её место на кухне". На кухне, так на кухне. Сварила картошку, нажарила яичницы на сале, нарезала колбасу и сыр, сделала квашеную капусту с луком и маслом, пока все беседовали по-мужски в комнате. Когда приготовила и накрыла стол, позвала мужчин. Иван Фёдорович говорит:

³ Сизова З.А. Як йиду я полэм-гаем... // Згадала зозулэнька : стихи. – Каневская, 2016. – С. 90.

– А у меня таких продуктов не было. Откуда ты всё взяла. Капусту, небось, в магазине купила? Женщины сейчас ленивые стали.

– Нет, говорю, сама вырастила, сама и насолила.

– Неужели домашняя? Очень люблю домашнюю капусту солёную!

Я была тронута до глубины души. Как мало нужно человеку, чтобы быть хоть чуточку счастливым! Тепло и внимание – вот и всё. Беседа была очень интересная. Иван Фёдорович рассказал о своих книгах и планах. Подарил нам по сборнику стихов "Казачий кобзарь" со своим автографом. На память мы сфотографировались с ним вместе. К великому сожалению, плёнку на фотоаппарате нечаянно засветили, когда проявляли. Но он был именно в этой казачьей одежде, как мы и видим на его многочисленных фотографиях.

И мои стихи прочитал. Удивился, что пишу по-кубански. "По-русски пишут все и будут писать всегда, а вот родной язык стали забывать. Именно эти твои стихи и будут востребованы", – сказал Иван Фёдорович. Так со временем и произошло. Были мы у него и ещё раз в гостях. Рассказывал о войне, о том, как познакомился с Твардовским. Именно Твардовского он и считал своим наставником и учителем. Показал нам сборник стихов Твардовского с автографом. Перед нами дышала живая история. И мы, взрослые люди, сидели и слушали Ивана Фёдоровича с открытыми ртами. При второй встрече он подарил мне свой словарь украинского языка, чему я была несказанно рада.

Мы собирались поехать ещё раз к поэту в гости, но у меня заболел и умер папа. После похорон я попала в больницу, а когда приехала домой, то узнала, что Ивана Фёдоровича не стало. Для меня, да и не только для меня одной, это была огромная потеря. Долго переживала. Но со временем поняла, что знакомство с Иваном Фёдоровичем – это подарок судьбы; и я его – получила".

Так, благодаря поэзии Ивана Вараввы, его любви к кубанской земле и людям, встречам с этим патриотом и родились у нашей поэтессы такие строки, которые мы читаем теперь на встречах со своими читателями, юными и взрослыми. Не прерываются, длятся поэтические и патриотические традиции на Кубани.

"Козацькому роду нэма пэрэводу –
Цэ писня моя канивському народу.
Умиють пахать и пшэньцю посеять,
И разну работу, як трэба, подиять.
Щоб наша станыця цвила год от году,
Щоб нам, козакам, нэ було пэрэводу!"

Подарили мальчику гитару

*Утверждая Победу, в бессмертье ушла
Вся моя беззаветная рота,
А меня всё тревожат благие дела,
Настигает в пути непогода.⁴
Ноябрь 1999 года*

Как раз о таких благих делах, которыми Иван Федорович Варавва занимался, хочется рассказать. Известен тот факт, что выжившие фронтовики впоследствии многое делают для того, чтобы не остались в забвении имена их погибших друзей-товарищей. Так, Кронид Обойщиков большую работу провёл по увековечению Героев Кубани, написал поэтический венок, посвящённый тем, кого не смог «прикрыть ни крылом, ни собой». А Иван Варавва был одним из инициаторов создания мемориала "Без вести пропавшим", открытого в 1996 году в городе Анапе. Это общеизвестные факты, описанные в биографиях наших любимых поэтов. А нам хотелось рассказать о поэте как о наставнике юных дарований.

В 1997 году десятилетнему поэту Серёже Шарову из посёлка Кубанская Степь Иван Варавва привёз в подарок гитару. С того времени Сергей стал писать авторские песни. А начиналась эта история так. Сергей, сын работников Дома культуры посёлка, рос творчески одарённым мальчиком. Он посылал свои коротенькие стихи и рисунки в замечательную краевую газету для детей "Солнышко". По нашим сведениям, газету курировал поэт Иван Варавва. Узнав о том, что Серёжа любит стихи, музыку, хочет овладеть музыкальным инструментом, Варавва решает приехать на встречу с этим ребёнком, предварительно сообщив об этом в СШ № 18, где Серёжа учился в 6-м классе.

Заведующая Домом культуры Г.И. Маклакова украсила зал и организовала торжественную встречу с поэтом, на которой присутствовали и школьники, и взрослые. Всё было очень празднично, встреча получилась незабываемой. Поэт рассказал о себе, с чувством прочитал свои стихи. Конечно, больше всего народу запомнился рассказ о том, что дед поэта стал прототипом героя фильма "Офицеры" Ивана Вараввы, и о подарке "красных революционных шароваров". Нашему Серёже Иван Фёдорович подарил гитару с напутственными словами: "Ты очень одарённый, можешь много добиться. Только не забывай делать добро людям". После торжественной части было чаепитие. На нём присутствовала и мама Сергея Зинаида Александровна Шарова. Она вспоминает о поэте: "Добрый, светлый человек. Общался с нами как с равными. Беседа была непринуждённой, но мы больше слушали его, чем говорили сами. А он, что ни говорит, всё у него получается стихотворно, по-нашему, по-народному". Лишь однажды светлые его глаза замутились печалью, он рассказал, что самые его любимые люди, его родные внуки уехали за

⁴ Песня отчего края // Варавва И.Ф. Пожары Отечества : стихотворения и поэмы. – Краснодар: Советская Кубань, 2001. – С. 281.

границу – в Америку. Иван Фёдорович подарил несколько своих книг Шаровым с дарственной надписью: "Серёже Шарову – юному и одарённому поэту. С верой в его высокую творческую звезду". Это был не последний приезд поэта в Кубанскую Степь, но даты визита нигде не зафиксированы.

После приезда Вараввы Сергей написал стихотворение, но теперь уже сам помнит лишь первое его четверостишие:

Купили мальчику гитару,
Купили мальчику мечту.
Он песней удивит Варавву,
Возьмёт любую высоту.

Надо сказать, что гитара попала в хорошие руки. Сергей окончил музыкальную школу, научился играть на гитаре, хорошо поёт. С того времени он стал писать авторские песни, хотя профессиональным музыкантом Сергей не стал. Он теперь у нас – предприниматель, руководит круглогодичной ярмаркой, или, как ее ещё называют, "зелёным рынком" в станице Каневской.

А два года назад он принял участие в конкурсе на радио "Казак-ФМ" со своей собственной песней "Я иду к тебе с букетом". Перед выступлением он рассказал об этом знаковом для себя событии – встрече с поэтом Иваном Вараввой.

А вот это стихотворение написала мама Сергея Зинаида Александровна Шарова уже в этом году, как только мы обратились к ней с просьбой вспомнить о своих встречах с поэтом.

Памяти поэта Ивана Вараввы

У нас в России честь и слава
Поэтам русским навсегда.
Средь них и наш Иван Варавва –
Кубани яркая звезда.

Любил он степи и просторы,
Морской бушующий прибой.
В стихах воспел красиво горы,
Поля пшеницы золотой.

И в Каневской я с ним встречалась,
Его просил он звать на «ты»,
А я простецки удивлялась
Огню душевной чистоты.

Пусть память сохранит творенья,
Всё в этой жизни было так.
Писал поэт стихотворенья –
Иван Варавва. – Наш! Казак!

22.06.2020 г.

В гостях у каневского атамана

*Разгулялась по свету метелица,
Не уймётся, не стихнет никак.
А мне помнится, а мне верится –
На коне я, кубанский казак!⁵*

Передо мной книга И.Вараввы "Казачий кобзарь" с дарственной надписью: "Сергею Алексеевичу Левченко – мужественному кубанскому казаку и атаману Каневского куреня. Станичнику, влюблённому в камыши и землю. Во славу Кубани! От автора. 23.08. 99 г.". Принёс нам эту книгу Сергей Алексеевич вместе с другой книгой – "Казачья бандура", где поэт уже называет нашего атамана своим другом.

**Иван Варавва в гостях у каневского атамана С. Левченко.
Рядом с поэтом дети атамана Максим и Ирина, 2001 год**

Сергей Алексеевич Левченко – личность в нашем районе известная. Он – один из первых наших земляков, участников возрождения казачества, инициатор установки памятных знаков. Внучатый племянник полного георгиевского кавалера Григория Матвеевича Левченко. Являлся руководителем фонда памяти Фёдора Щербины, неоднократно был участником встреч с молодёжью на мероприятиях, посвящённых истории казачества, как в нашей библиотеке, так и в школах района.

⁵ Варавва И. Казачий кобзарь : сборник поэзии. – Краснодар: Советская Кубань, 1997. – С. 5.

Конечно же, встретившись однажды, эти два патриота Кубани не могли не подружиться. Иван Варавва бывал у Алексея Левченко в гостях в его доме (2001 год). В следующем году поэт подарил книгу "Казачья бандура" с дарственной надписью: "В библиотеку семьи друга моего атамана станицы Каневской Сергея Алексеевича Левченко. Сердечно от автора". Как могут не любить поэзию Вараввы казаки Левченко, в которой есть и такие строки:

"Горит стерня под белым небом,
Рокочут ровно дизеля.
И пахнет хмелем,
Сдобным хлебом
Моя кубанская земля"⁶.

Кроме стихов, близких по духу и содержанию, Сергея Левченко привлекал и сам яркий человеческий характер поэта. Главными душевными качествами Ивана Вараввы он называет открытость, честность, стремление к справедливости. Душа-человек по отношению к людям, живущим по нравственным заветам предков, Варавва мог быть и грубым, если видел лживость и безнравственность устремлений какого-либо человека.

В семье Сергея Алексеевича бережно хранятся фото с Иваном Вараввой, его книги, пригласительный буклет на юбилей поэта в феврале 2000 года в городе Краснодаре и две газетные статьи ("Красные шаровары" Е.Лубинец, "Росс. газета, 2008 г., 31 янв.; "Иван Варавва:" "Ложь, как лютого врага, надо ставить к стенке" Н.Ковиной, "Кубанские новости", 2005 г., 5 февр.).

Семинар школьных библиотекарей с участием И.Ф. Вараввы

Из воспоминаний методиста-библиографа районного информационного методического центра управления образования Каневского района Валентины Владимировны Шварц, ныне заведующей отделом библиотечных инноваций и информационных технологий МБУК "МЦБ Каневского района".

В тексте использованы стихи И.Ф. Вараввы и фотографии, переданные бывшим директором школы № 44 ст-цы Новодеревянковской Каневского района, ныне известным краеведом, автором многих исторических исследований и книг Александром Васильевичем Дейневичем.

Предыстория

Это было теперь уже в далёком 2000 году. Так совпало, что именно двадцать лет спустя мы вспомним о библиотечном семинаре, на котором присутствовал Иван Фёдорович Варавва.

В то время при Каневском районном управлении образования был создан районный информационно-методический центр (РИМЦ). Руководила РИМЦем Татьяна Николаевна Доброславская. При РИМЦе был организован отдел комплектования. Заведовала отделом комплектования Кобозева Галина

⁶ Варавва И. На пашне // Цветы и звёзды : стихи, баллады и песни. - Краснодар, 1978. – С. 36.

Михайловна. В состав отдела комплектования входило ещё 2 работника: методист-библиограф Валентина Владимировна Шварц – автор этих воспоминаний, и библиотекарь Светлана Борисовна Каменская.

В течение года специалисты отдела комплектования проводили семинарские занятия для библиотекарей общеобразовательных школ, два из которых старались провести на базе школ района. Там, где хорошо работали библиотеки. Так сказать, показать работу лучших школьных библиотекарей.

7 апреля 2000 года выездной семинар для школьных библиотекарей района был проведен в СОШ № 44 ст-цы Новодеревянковской Каневского района. Заведовала библиотекой Светлана Васильевна Кревсун, которая вместе со специалистами РИМЦа и администрацией школы провела семинарское занятие по теме "Работа школьной библиотеки в помощь организации военно-патриотического воспитания учащихся".

**В.В. Шварц (автор этих воспоминаний), ветеран ВОВ
В.А. Слесаренко и коллектив школьных библиотекарей в СОШ № 44**

Время стирает из памяти многие события, но этот семинар запомнился. Конечно, помнится далеко не всё, но яркие картины и общее впечатление от мероприятия высокого уровня остались.

Запомнился сам коллектив школы с очень добрым директором и радушным библиотекарем, замечательные приветливые дети самой дальней от районного центра станицы. И, конечно, уважаемые гости, приглашённые на семинар по военно-патриотической работе: известнейший кубанский поэт, писатель, фронтовик Иван Фёдорович Варава, ветеран Великой Отечественной войны Валентина Александровна Слесаренко, атаман ст-цы Новодеревянковской Алексей Иванович Шевелёв, казак Сергей Григорьевич Корбан, руководитель Краснодарского краевого общественного благотворительного фонда памяти Ф.А. Щербины Сергей Алексеевич Левченко.

Памятная встреча с поэтом

Ранним апрельским утром библиотекари школ района собрались у здания РИМЦа в центре станицы Каневской и отправились на выделенном автобусе в СОШ № 44 ст-цы Новодеревьянковой к коллеге за опытом работы по военно-патриотическому воспитанию.

По приезде прошли по зданию школы, зашли в библиотеку и расположились в актовом зале. Нас поприветствовали директор школы Александр Васильевич Дейневич и заместитель директора по воспитательной работе Лариса Геннадьевна Крылатова. О работе по патриотическому воспитанию ребят учащихся школы № 44 рассказала библиотекарь Светлана Васильевна Кревсун.

После этого был сделан небольшой перерыв: ждали приезда самого значимого гостя семинара – Ивана Фёдоровича Вараввы. Иван Фёдорович был дружен с директором, не раз приезжал в школу. И в этот раз И.Ф. Варавва принял приглашение выступить на семинаре перед библиотекарями общеобразовательных учреждений Каневского района как ветеран Великой Отечественной войны и поэт-фронтовик.

Учащиеся СОШ № 44 встречают И.Ф. Варавву хлебом-солью

Очень радушно и тепло встречали званого гостя: улыбками, рукопожатиями, добрыми словом и по старинному русскому обычаю – хлебом-солью. Примерно так, как в стихотворении Ивана Фёдоровича "Гостюшки мои":

Очень радушно и тепло встречали званого гостя: улыбками, рукопожатиями, добрыми словом и по старинному русскому обычаю – хлебом-солью. Примерно так, как в стихотворении Ивана Фёдоровича "Гостюшки мои":

Гостюшки мои, вы любезненькие,
Вы присядьте, побеседуйте,
Хлеба-солью вы покушайте.
Пива-меду поотведайте⁷.

Директор СОШ № 44 А.В. Дейневич и библиотекарь С.В. Кревсун встречают И.Ф. Варавву

⁷ Варавва И.Ф. Гостюшки мои // Казачья бандура : думы, песни и легенды кубанских казаков. – Краснодар, 1992. – С. 298.

Перед школьными библиотекарями предстал статный пожилой человек с хорошей выправкой. В нём чувствовалась сила, энергия и в то же время простота и доброжелательность. Иван Фёдорович поздоровался и, окинув взглядом участников семинара, где в основном были женщины, отметил, какие красивые казачки здесь собрались. И мы сразу ощутили себя особыми степными красавицами, героинями лирических стихов Ивана Вараввы.

Под кубанкою чуб кучерявится,
У неё – смоляная коса,
А ещё что казаченьке нравится:
Озорная степнячки краса⁸.

Затем дети показали несколько концертных номеров. Спели песни, прочли стихи И.Ф. Вараввы на военную тему.

Учащиеся СОШ № 44 выступают перед участниками и гостями семинара школьных библиотекарей. За столом: директор школы А.В. Дейневич, кубанский поэт И.Ф. Варавва и заведующая Каневским РИМЦ Т.Н. Доброславская

Потом предоставили слово Ивану Фёдоровичу, который рассказал о своей жизни. Особенно запомнился эпизод о том, как он познакомился Александром Трифоновичем Твардовским, который, как оказалось, обратил внимание на нового поэта и стал его первым учителем и наставником.

Уважаемый гость читал свои стихи. Вначале о заселении казаками Кубани, о казачьих традициях и их боевом духе.

⁸ Варавва И. Метелица // Казачий кобзарь : сборник поэзии. – Краснодар, 1997. – С. 265.

Степь шумит лучистой травой,
Степовое солнце землю греет,
Зацветают огненные маки –
Хлопцы возвращаются из боя.
Я зарей окрашу их дорогу,
Звёздами осыплю их ружницы.
Их ручьёв, звенящих по долине,
Мужеству сложу святую славу⁹.

И конечно о войне, которая прошла через его ещё юную душу.

Над тихой Эльбой
Пожар догорал,
Над тихой Эльбой
Казак умирал.
Парнишка бедовый,
Казак молодой –
В густую пшеницу
Упав головой...
Он глазом окинул
Простор ветровой,
И стала та Эльба
Кубанской Лабой¹⁰.

⁹Варавва И.Ф. Песня бандуры //Казачья бандура : думы, песни и легенды кубанских казаков. – Краснодар, 1992. – С. 13.

¹⁰Варавва И. Над Эльбой рекой //Пожары Отечества : стихотворения и поэмы. – Краснодар: Советская Кубань, 2001. – С. 141.

Стихотворения Вараввы рисовали нам картины кубанской жизни. Слова были близки и понятны, потому что передавали истинно кубанский говор, колорит и народную напевность.

Казак едет по дороге,
В дудочку играет,
А дивчина в огороде
Цибулю сажает.
- Ой, дай ты мне, девчоночка,
Хоть одну цибулю.
А я тебя за цибулю
Семь раз поцелую...¹¹

Запомнился момент, когда И.Ф. Варавва, прочитав стихи о казачьем быте, сравнил своё творчество с творчеством Николая Алексеевича Некрасова, который тоже был носителем народной идеи, использовал разговорную речь в поэзии.

Иван Фёдорович ушёл из жизни 13 апреля 2005 года, ровно через 5 лет после нашего семинара. С той памятной встречи прошло уже 20 лет, а перед глазами в воспоминаниях остался крепкий человек с изборождённым морщинами мужественным лицом, с красивыми васильковыми глазами, с интересной судьбой. Казак, поэт, гражданин.

¹¹Варавва И.Ф. Казак едет по дороге //Казачья бандура : думы, песни и легенды кубанских казаков. – Краснодар, 1992. – С. 262.

А ведь можно было эту встречу записать на магнитофон...

**А.В. Дейневич
и И.Ф. Варавва**

Из воспоминаний директора школы № 44 ст-цы Новодеревянковской Каневского района, ныне известного краеведа и писателя Александра Васильевича Дейневича.

"Сохранились вот такие фотографии. Это районный семинар школьных библиотекарей на базе СОШ 44 "Работа школьной библиотеки в помощь организации военно-патриотического воспитания учащихся. 7 апреля 2000 года". Под эгидой Татьяны Николаевны Доброславской, заведующей районным информационно-методическим центром (РИМЦ) Каневского управления образования.

На семинар школьных библиотекарей были приглашены поэт, писатель, фронтовик Иван Фёдорович Варавва, ветеран Великой Отечественной войны

Валентина Александровна Слесаренко, атаман ст-цы Новодеревянковской Алексей Иванович Шевелёв, казак Сергей Григорьевич Корбан, руководитель Краснодарского краевого общественного благотворительного фонда памяти Ф.А. Щербины Сергей Алексеевич Левченко.

В конце встречи с Иваном Фёдоровичем сфотографировались в школьном музее им. Щербины.

**Алексей Иванович Шевелёв (атаман),
Иван Фёдорович Варавва, Сергей
Григорьевич Корбан (казак), Сергей
Алексеевич Левченко (руководитель
фонда памяти Ф.А. Щербины) в
школьном музее СОШ № 44**

**И.Ф. Варавва с заместителем директора по
воспитательной работе СОШ № 44**

**Л.Г. Крылатовой и заместителем
директора по учебной части О.М. Илюшко**

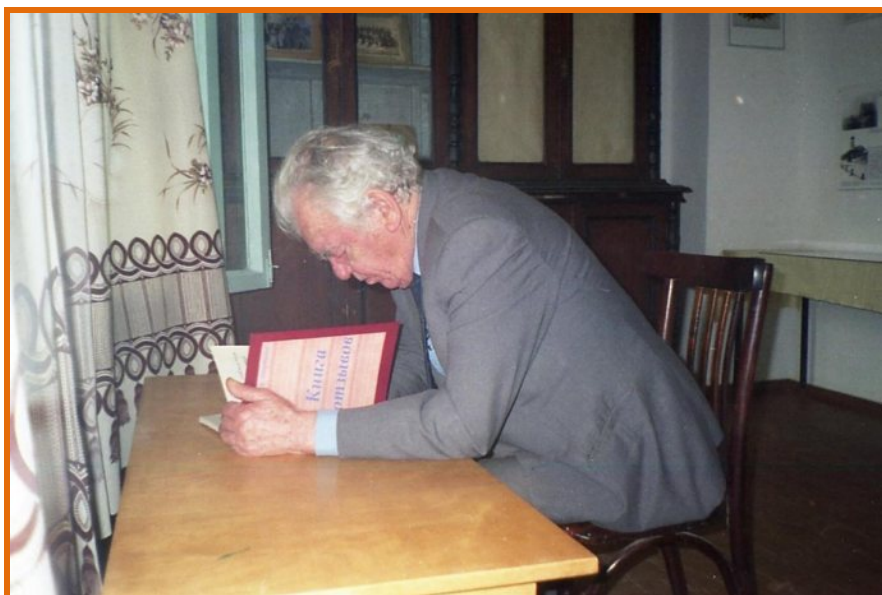
Только что там было на семинаре, рассказать уже не могу, прошло 20 насыщенных лет.

Кроме того, Иван Фёдорович посещал школу № 44 24 октября 1983 года и оставил запись на стенде:

Все, чем жив. Что ведаю и знаю,
Что добыл в походе и в бою –
Моему отеческому краю
В доброе наследство отдаю!

Это я списал ещё тогда неосознанно на память, оригинал не сохранился.
Оставил он запись и на этот раз. Вот что он написал в книге отзывов
нашей школы 7 апреля 2000 года:

На родине казацкого историка
Федора Андреевича Щербина зацвели
журчалки и вишни!..
На площади полотёк Коленок
150-летняя со дня Рождения Щербина,
где будет установка Пасовня.
Земляки-свадьники!
Перечень храните памятов (трудо)го
и великого времени Ваших предков.
Ваши дети и внуки будут духовно
самыми богатыми людьми Симбирска
Сергей
Ваш, поэт М. Вагалец
ст. об. Новодеревяжковская - Старолиповская,
г. Краснодар
7.04.2000 г.

"Извините, вот всё, чем смогу помочь. А так вспоминаю и думаю: какие же мы были дурные, не думали о том, что всё уйдет, а жили одним днём. А ведь можно было эту встречу записать на магнитофон, да что ж теперь вспоминать!".

Но Александру Васильевичу Дейневичу не за что извиняться. Это как раз тот человек, который впервые предпринял попытку комплексного исследования исторического, археологического и этнографического наследия станицы Новодеревянковской. Он – автор-составитель книг "Краткий краеведческий словарь Каневского района Краснодарского края" (1994), "Станица Новодеревянковская. Словарь-справочник" (1996), "Там, за поворотом" (2012), "Помнить поимённо" (2015). Принимал участие в составлении книги А.Е. Пивня "Торба смеха и мешок хохота" (1995). Около тридцати лет занимается изучением жизни и популяризацией деятельности историка кубанского казачества, уроженца ст-цы Новодеревянковской Ф.А. Щербины.

Поэт и гражданин Иван Варавва в нашей библиотеке

*Я, как явор с листвою осенней,
Разбросаю строку по реке:
Голоса молодых поколений
Откликаются мне вдалеке.¹²*

Встреча с Иваном Вараввой в центральной районной библиотеке, 1991 год

¹² Варавва И. Позабудусь в мечтах : стихи // Родная Кубань. – 2002. - №3. – С. 95.

Всего около тридцати книг написано Вараввой, в нашей библиотеке их семнадцать. В них можно найти всё – и душевный лиризм, и высокую гражданскую патетику. Творчество Вараввы было встречено с любовью и пониманием нашими земляками, его современниками. Ведь в его стихах и любовь к родной земле, природе, и память об исторических событиях, происходивших с нашими отцами и дедами. А ещё – в них наш неповторимый язык, эти наши родные словечки, которые мы слышали от своих бабушек, в песнях наших мам: "зажурились казаченьки", "зори степовые", "мерцает пред божницею лампада", "бедовый хлопец" и другие. Но Ивана Фёдоровича волновал вопрос, будут ли читать молодые его стихи. Он надеялся, что эти "голоса молодых поколений" откликнутся ему. И мы понимаем, что во многом это зависит от нас, руководителей юношеского чтения. Необходимо так вести свою работу, чтобы молодёжь не только знала стихи своего талантливого земляка, но и чувствовала духовную потребность в них.

В нашей библиотеке никогда не прерывалась традиция организаций встреч с нашими кубанскими писателями. У нас в гостях были и Виталий Бакалдин, и Юрий Сальников, и Владимир Нестеренко, и, конечно же, Иван Варавва. На фото вы видите момент той встречи, которая была организована по инициативе самого поэта. Он ехал к себе на родину, в ст-цу Староминскую, по пути заглянул к нам, как всегда не с пустыми руками – со своими книгами. Фото более ранних встреч, к сожалению, не сохранились.

Поэта уже 15 лет нет на этой земле. Но стихи его с нами. Смотришь, в одной книге карандашные пометки, оставленные пытливым читателем, в другой – бумажная закладочка библиотекаря – вот это надо предложить своим читателям. А что предложить, всегда найдётся. Ведь в нашей работе много направлений, по которым мы работаем, пытаемся воспитать юных читателей любящими Родину, природу, знающими свою историю. И на помощь приходят стихи Ивана Вараввы. Они всегда своевременны и актуальны. Передают не только все переживания души поэта, но и его жизненный опыт. А самое, пожалуй, главное наследство, которое в своих стихах оставил нам Иван Варавва – беззаветная любовь к родному краю и России.

Всегда приятно встретить в творчестве любого писателя упоминание имени своей родной земли. Вот и у Вараввы есть:

Карандаши

Мчат на западный фронт эшелоны,
Самолёты вокзалы бомбят.
А по шляху тащились колонны,
Подоспевших к присяге ребят.
В тучах густо клубящейся пыли
Растянулись лавиной людской,
И под вечер бивак свой разбили
Под станицей степной Каневской¹³.

¹³ Варавва И. Карандаши // Орлиные стаи :стихотворения и песни. – М: Современник, 1985. – С. 60.

Описано всего лишь маленькое событие в военной судьбе юной каневчанки, подарившей карандаши солдатику, чтобы тот писал с фронта. А как оно трогает душу.

Кузнец

Говорил Твардовский мне однажды:
– Я Кубань казачью понимаю!
Рассказал о ней мне брат мой старший,
Что попал в станицу из России.
То ли в Каневскую, то ль в Кущёвку
Занесла его судьба-дорога¹⁴.

А вот в этом юбилейном году, в Год памяти и славы, мы знакомили молодёжь со стихами Вараввы о войне, защитниках Родины. Для старшеклассников было организовано и проведено мероприятие "В купели нестихающей войны...".

Ребята слышали удивительные строчки о пыльных фронтовых дорогах юности поэта и о том, что пережили они, эти юные мальчики, в страшные месяцы и годы войны. Став участниками марафона "Свеча памяти", старшеклассники читали волнующие поэтические строчки. Передавая свечу друг другу, они знакомились с трогательными и страшными военными событиями, отраженными в стихах. В них и о горе матери, не дождавшейся своих сыновей, и о совсем еще юной девчонке-медсестре, и о страшной атаке, в которой погибали друзья, и о многом другом читали гимназисты. Память об Иване Федоровиче Варавве ожила в его стихах.

В своих стихах Варавва не раз обращается к теме войны, пишет о её страшных и трагических событиях, о своих друзьях-однополчанах, вспоминает

¹⁴ Варавва И. Ехали казаченьки : стихотворения. – М., 1983. – С. 56.

эпизоды своей фронтовой жизни. Одно из стихотворений – "Разведка" - посвящено нашему земляку Ивану Черненко, разведчику артиллерии, получившему за свой подвиг орден Красной Звезды в ранней юности.

Колыхнулись вьюгою белой.
Размахнулись в землянках чужих,
И пошли охладелые в дело
Белотелые финки-ножи.

А когда принесли из разведки
Языка на плечах тишины.
Ничего не сказали... Как дети.
Окунулись в пушистые сны¹⁵.

Все отделы нашей библиотеки работают с творческим наследием Ивана Вараввы. Вот совсем недавно отдел единого фонда подготовил для молодёжи видеофильм "О войне от первого лица" о поэте-фронтовике и его военной поэзии. На юношеском абонементе работает книжная выставка "Мальчишкой я умел воевать...".

Результаты нашего исследования

Основной вывод, который мы сделали, занявшись исследованием творческих связей поэта Ивана Вараввы с жителями Каневского района, – Ивана Фёдоровича, его стихи на нашей земле помнят. На призыв библиотеки к землякам описать свои встречи с Вараввой первыми с охотой откликнулись краеведы Зоя Сизова и Александр Дейневич. Александр Васильевич прислал много фотографий, среди которых настоящий раритет – фото записи, оставленной поэтом в книге отзывов Новодеревянковской школы, куда он прибыл на встречу с библиотекарями Каневского района. Позже на блоге "Литературная копилка каневчан" мы поместили ещё одно сообщение со словами: "Дорогие читатели, если у кого-то из вас сохранились добрые воспоминания о личных встречах с Иваном Фёдоровичем Вараввой, поделитесь, пожалуйста, с нами, сотрудниками библиотеки. А мы сохраним их для потомков". И вскоре мы узнали о том, что добрые отношения с поэтом были у школьника Серёжи Шарова и у атамана Сергея Левченко.

Начав эту работу, мы не ставили перед собой цель сделать литературоведческий анализ творчества Вараввы или описать его жизненный путь. Но дополнить какие-то черты к пониманию образа и характера самого поэта нам всё-таки удалось. В рассказах всех, кто встречался с Вараввой, поэт предстаёт перед нами жизнелюбивым, энергичным, душевно открытым,

¹⁵Солдатский подвиг : к 70-летию Победы : сборник очерков и зарисовок об участниках Великой Отечественной войны в двух частях. - Каневская, 2015. – Ч. 1. - 186 с. + 1 DVD. – С. 101.

щедрым, честным, любящим родную землю и трудовой народ человеком. В то же время Варавва открыто выступал против лжи и несправедливости, которые царили в обществе в 90-е годы.

Иван Фёдорович Варавва выполнил свою земную миссию, защитив родную землю от врагов, написав множество стихов, собрав для нас и обработав песни, легенды и сказания кубанских казаков. А наша миссия – сохранить это наследие, донести его до читателя, чтобы среди современного литературного многоголосья молодёжь слышала и голос истинного патриота России Ивана Вараввы – голос самой Кубани.

Будут сказы, песни и былины
 Нашим гордым внукам возвещать
 О том, как со времён Екатерины
 Умеем мы Отчизну величать¹⁶.

Книги поэта Ивана Вараввы,
 подаренные библиотеке, с дарственной надписью

¹⁶Певец казачьего края : очерки, рассказы, воспоминания об И.Варавве / авт.сост. Цапко В.Ф, Варавва-Сафина Т.В. – Майкоп : Полиграф-ЮГ, 2017. – С. 176.

Апшеронский район в судьбе и творчестве Ивана Вараввы

Каримова Наталья Викторовна,
главный библиотекарь Межпоселенческой
библиотеки Апшеронского района, г Апшеронск;
Земцовская Юлия Викторовна,
главный библиотекарь
Централизованной библиотечной системы
Хадыженского городского поселения
Апшеронского района, г. Хадыженск

Иван Варавва прошел весь долгий и тяжелый военный путь до Берлина, был не раз ранен, контужен, терял друзей. Об этом времени он подробно расскажет в стихах. Юный Иван Варавва воевал в Апшеронском районе, бои в котором относились к Туапсинской оборонительной операции.

Немецкое командование преследовало цель по захвату кавказской нефти в направлениях городов Майкоп, Грозный, Баку, а в нашем районе – Нефтегорско-Хадыженского месторождения с последующим выходом к Черному морю в Туапсинском и Новороссийском направлениях.

Через Апшеронский район на Туапсинско-Лазаревском направлении противник наступал группировкой в составе 4 егерских дивизий, батальона альпийских стрелков, части 19-й румынской дивизии, моторизированной дивизии СС "Викинг" и других частей.

Бойцам Красной Армии была поставлена задача: остановить врага, не допустить захвата Кавказа, не пропустить фашистов к морю, не дать захватить нашу нефть. Около станицы Хадыженской (ныне город Хадыженск) велись ожесточенные бои, в которых участвовал и Иван Варавва.

Пуля не любит жизнь,
Праведных слов не ждёт.
Скажет тебе: ложись!..
И ни вершка вперёд.
Может, и я паду —
В рёбрах слепой металл.
Ветер мою беду
Понесёт куда-то вдаль.
Роты пройдут, пыля,
Им на Берлин спешить.
И зацветёт земля —
Родина будет жить.

1942, п. Хадыженск

В этих строчках - ощущение подлинности происходящего так велико, что вызывает ответное горячее сопереживание.

В стихах поэта слышится смертельное дыхание боя, очевидна незащитность человека перед огнем и железом, но в то же время есть уверенность в нашей Победе.

В горах Апшеронского района проходили ожесточенные бои. У поэта есть стихотворение, где он рассказывает о том, как бойцы вынуждены были бросать коней в Волчьих воротах, чтобы самим не сорваться в пропасть.

В Великую Отечественную войну враг не смог пройти ущелье Волчьих ворот на реке Пшехе. Это ущелье расположено в Апшеронском районе

Краснодарского края, между селом Черниговское и хутором 10-й километр.

В ущелье Волчьих ворот очень узкие тропы, высота скал над рекой около 60 метров, протяженность 50 метров, и кавалеристам с лошадьми, пулеметами и снарядами почти невозможно там было пройти, но они прошли и врага не пропустили.

В расщелинах высоких скал были установлены станковые пулеметы, и их кинжальный огонь сбрасывал фашистов в стремительно несущийся поток реки.

На скале, вдоль узкоколейки, установлены обелиски в честь погибших советских воинов 9-й, 31-й, 383-й стрелковых дивизий и 41-й Донской кавалерийской. На мемориальной доске — фамилии павших героев и надпись: "Слава вам, Герои!".

Кони в горах

Что снится вам, кони гнедые,
Поправшие тяжесть и страх —
Гривастые и молодые,
Почившие где-то в горах?

Вам снятся ль просторы степные
Казачьей моей стороны,
Попоны в шелках расписные
На свадьбах седой старины?

Иль пахарь, идущий за плугом
По следу своей борозды?
Багряное ль солнце над лугом
И травы в росе,
И цветы?

Иль в звоне колосьев на нивах
Князь Игоря кованный щит,
И ветры ковыльные в гривах,
И топот горячих копыт?..

Что снится вам, добрые кони?
Какие приветные сны
Вам видятся в диком разгоне
На скалы взошедшей войны?

Где пушки вы в небо
Вздымали
У сомкнутых Волчьих ворот,
И ноги и зубы ломали,
Срываясь на каменный лёд.

Над тёмною кромкой,
Тяжёлую долю браня,
Рубили казаки постромки:
С дороги,
Под кручу, коня!

Под кручей, у самого края
И неба, и голой горы -
Стояли вразброс, умирая,
Трудяги военной поры.

В бессилье, безмолвье,
Гора Оплепен, высота 1010 3 м
Бескормье,
Клонясь головой до земли,
Казалось, казацкие кони
Под звёздами горы везли.

Гора Оплепен

Волчьи ворота, гора Оплепен - были важными стратегическими точками, с которых просматривалась и простреливалась вся местность. Сдать их врагу – проиграть битву за перевал, это означало, что враг пройдет к Туапсе. У поэта есть такое стихотворение, я считаю, что оно посвящено именно боям в

Апшеронском районе. По гитлеровскому плану захвата нефти "Эдельвейс" в район прибыли горные егеря. По этому документу немцы намерены были вначале оккупировать Северный Кавказ, а затем тремя путями проникнуть в Закавказье: обойти Главный Кавказский хребет с запада и востока и одновременно всеми силами горно-пехотных частей преодолеть перевалы.

Кавказский перевал

На Кавказском лесном перевале
Бой кровавый в скалах не стихал:
Егеря обгорелые брали
Наш кремневый крутой перевал.
Били густо из ружей и пушек
С той и этой слепой стороны,
В рукопашной калечили души —
Егеря и Отчизны сыны.
И штыки у стрелков поломались,
И патроны в обоймах сожглись...
Кто остался в живых —
Сосчитались,
По своим сторонам разошлись!
От пальбы — и косуль, и оленей
В той поре отворачивал страх,
Беспризорные хищные тени
Раздвигали кусты на горах...
Одинаково — белые кости
И германцев, и наших славян
Обнажились в корнях жимолости,
Уложились в сыпучий курган.
А над ним колыхаются ели
И в иголках стоят три сосны, —
В память горной свинцовой метели
Беспощадно глухой старины!
И каштаны, и спелые груши
Опадают в траву среди скал...
И свои, и германские души
Стерегут голубой перевал.
А на гребне казбекских кордонов —
Снег и лед, и реликтовый лес
Заметают надежды тевтонов...
И восходит цветок эдельвейс.

1942 году Иван Варавва пишет стихотворение "Казачий шлях" о войне в станице Хадыженской (Хадыжи) Апшеронского района.

Казачий шлях

Последний запорожский битый шлях,
Последняя кубанская станица:
В полях горит иссохшая пшеница,
И пыль, и боль бессонницы в глазах.
Под облаками свист штурмовика,
И кони ржут, и голуби летают.
Дворняги, очумев, от страха лают,
И в сердце грусть и черная тоска.
И солнце, закопченное в дыму...
Сжигает гнев и грудь мою, и душу,
И падают с ветвей на землю груши,
Ненужные уж больше никому.
О мать моя, земля моя Кубань!
Ты хлеб пекла, детишек колыхала,
Из века в век печально провожала
Сынов своих на воинскую брань.

Последний запорожский битый шлях
На горизонте люлькою дымится,
Последнею ромашкой желтолицей
Мне светит даль в родных моих полях.
Не лучше ль здесь и нам, среди равнин,
Кубань!.. Навеки стать твоей землею,
Не выйдя из губительного боя
И все-таки врага остановив?
Побереги и пулю и снаряд. Солдат...
Над изнуренною дорогой
Приказ, как штык, неукротимо строгий:
- Вперед! Ни шагу, воины, назад!

Пылают за Кубанью Хадыжи
И нефтяные горы Нефтегорья.
Окрасили своей и вражьей кровью
Мы древние степные рубежи.

1942 г. ст-ца Пашковская – п. Хадыженск

Упоминание Апшеронского района встречается и в романтической лирике поэта.

Пламенеют грабы на Мезмае¹⁷,
Ты меня, как прежде, позови.
Может, и живу я, и страдаю
Все от той отчаянной любви.
Явор взбил свои витые ветви,

¹⁷ Посёлок Мезмай – удивительной красоты место в Апшеронском районе.

Обнажил он звонкие листы.
 И тогда на пламенном рассвете
 У моих дверей явилась ты.
 - Может, и любила, и страдала,
 Самую счастливою была.
 Может, без конца, и без начала
 Лишь одним тобою я жила!

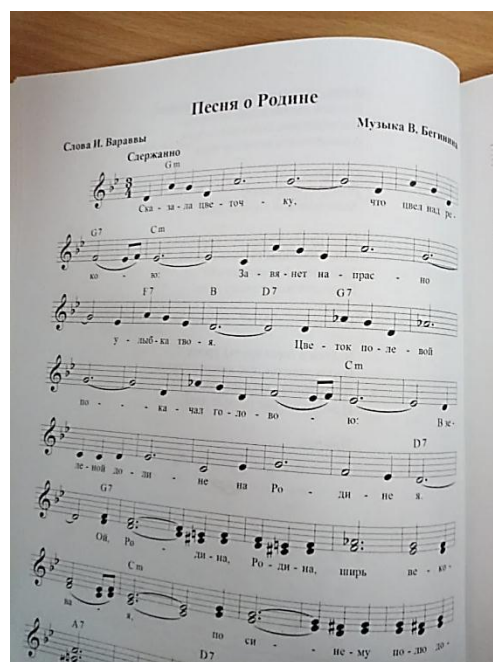
Стихи Ивана Федоровича Вараввы волнуют и радуют, утешают и вдохновляют. Их музыкальность, напевность и глубокое внутреннее содержание привлекают внимание не только любителей поэзии и специалистов-литераторов, но и профессиональных музыкантов и композиторов. Более двухсот стихотворений Ивана Вараввы положены на музыку.

Песни поэта вобрали в себя и современность, и всю историю нашего солнечного края.

Напевностью стихотворных строк был очарован и апшеронский композитор Владимир Филиппович Бегинин. В г. Апшеронске он организовал Народный хор русской песни, после смерти композитора хору в 2014 году присвоено его имя.

Владимир Бегинин прославлял родную Кубань песнями на слова И. Вараввы "Девичья любовь" (музыка Г. Чернобая) и "Бежит река Кубанушка" (музыка Г. Плотниченко).

Эти песни исполняла вокальная группа хора: Дьяченко И., Денисенко М., Лукьянцева Л., солистка хора, Лебедева Л., запевала хора, Трубашева М., Шурпач З., запевала хора.

В сборник В.Ф. Бегинина "Апшеронская наша земля" входит "Песня о Родине" на слова И. Вараввы, муз. В. Бегинина.

Эта песня существует в нескольких вариантах. Музыка к ней писал и композитор Г. Пономаренко.

Запись И. Варавы
ст. Староминская

Нотация Г. Концевича

ОИ ТЫ БОЖЕ, МЫЛОСЕРДНЫЙ.

Умеренно
mf

ОИ, ТЫ БОЖЕ, МЫЛО- СЕРА- ННЫЙ,
БО- ЖЕ ШИ- РИИ ШЕ- ЩЕ- ДРИИ! БЛА- ГО- ТВОР- НИИ,
МЫЛО- СТЫ- ВИИ, ДАИ НАМ ВОЛІ, ДАИ НАМ СЫ- ЛЫ.

1. ОИ ТЫ БОЖЕ, МИЛОСЕРДНЫЙ,
БОЖЕ ШИРИИ ШЕЩЕДРИИ!
БЛАГОТВОРИИ, МЫЛОСТЫВИИ,
ДАИ НАМ ВОЛІ, ДАИ НАМ СЫЛЫ.

2. ДАИ НАМ, БОЖЕ, ДАИ ІЗ НЕБА,
ДАИ ЧОГО НАІВІЛЬШ НАМ ТРЕБА!
ДАИ НАМ МЫРА І СПОКОЮ
НА МОГУЩОЮ РУКОЮ.

В репертуаре Народного хора русской песни им. В.Ф. Бегинина есть музыкальное произведение "Ой ты, боже, милосердный" - ноты написал Григорий Митрофанович Концевич, слова народные. Григорий Концевич собирал народные песни, изучал и сохранял их. Через много лет песню "Ой ты, боже, милосердный" записал и обработал Иван Варавва на своей родине в станице Староминской.

Сохранилась фотография, ноты написаны рукой В. Бегинина.

В городе Хадыженске Апшеронского района жил и радовал людей своим творчеством замечательный композитор Василий Николаевич Дедюрин. Он написал несколько песен на стихи И. Ф. Вараввы.

В.Н. Дедюрин был удостоен звания заслуженного работника культуры Кубани. Более 50 лет он руководил Народным хором "Родные напевы" города Хадыженска и вырастил целую плеяду талантливых исполнителей. Много сил и энергии отдал хорошему коллективу "Родные напевы".

Группа Хадыженского Народного хора "Родные напевы" поёт песню на стихи И.Ф. Вараввы, муз. В.Н. Дедюрина "Поле России"

В стихах Ивана Федоровича Вараввы Василий Николаевич Дедюрин нашёл отражение своим мыслям и чувствам, а плавность и гармоничность их звучания позволили ему положить

некоторые стихи И. Ф. Вараввы в основу своих песен.

"Выйду в степь", "Поле России", "Кубанская-величальная", "Бежит река-Кубанушка" - эти песни прославляют щедрую кубанскую землю и её трудолюбивых, хлебосольных жителей.

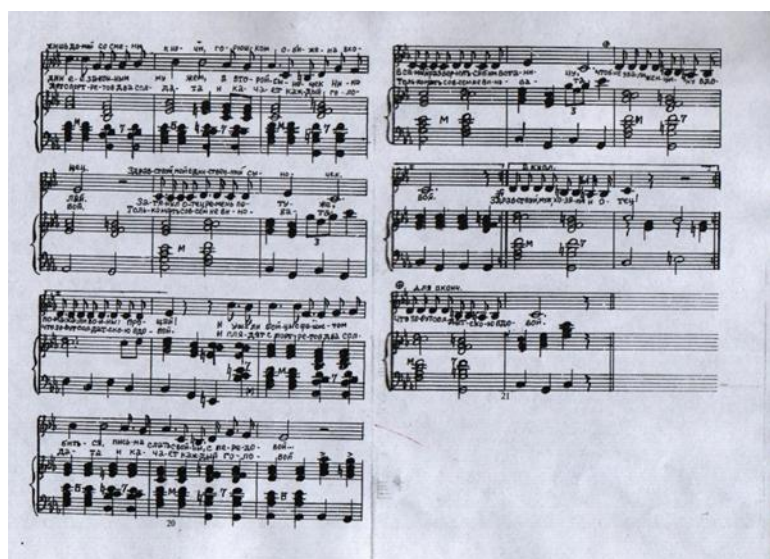
Композитор почувствовал в стихах И.Ф. Вараввы намёк на счастливую молодую любовь и утвердил его своей жизнерадостной и лёгкой мелодией. Так возникла песня "Бежит река-Кубанушка".

Народный хор Хадыженска поёт песню на стихи И.Ф. Вараввы, муз В.Н. Дедюрина "Бежит река-Кубанушка". Аккомпанирует композитор В. Н. Дедюрин.

Песни "Над Эльбой" и "Вдова" посвящены Великой Отечественной войне. Они напоминают о тех, кто не вернулся на родную кубанскую землю, сложив голову на полях сражений. И звучат они повествовательно, трогая души слушателей своим неторопливым и трагичным рассказом.

В исполнении группы Хадыженского Народного хора "Русская душа" звучит песня на стихи И.Ф. Вараввы, муз. В.Н. Дедюрина "Вдова"

Мы гордимся, что наши местные апшеронские композиторы прославляли творчество Ивана Вараввы, и тем, что такой удивительно талантливый поэт упоминал в своем творчестве и наш Апшеронский район.

Торжественное мероприятие, посвящённое 93-й годовщине со дня рождения И.Ф. Вараввы, 5 февраля 2018 года в МБОУ СОШ № 13. Директор школы Сильвёрстова Е.И. на фото 3-я слева

Творчество Ивана Федоровича Вараввы играет огромную роль для эстетического развития личности подростков, их патриотического воспитания. Важно сохранять и факты биографии поэта, чтобы потомки знали, каким человеком он был.

5 февраля 2018 года в день 93-й годовщины поэта на торжественной линейке в МБОУ СОШ № 13 "Казачья школа имени А.Д. Знаменского" директор школы Сильвёрстова Елена Ивановна рассказала, что лично с детских лет знала Ивана Федоровича Варавву. На всю

жизнь она запомнила, каким добрым, щедрым, жизнерадостным человеком был её сосед И.Ф. Варавва. Е.И. Сильвёрстова поделилась воспоминаниями о трогательном эпизоде в её жизни: "Мы, дети, жившие на одной улице с дядей Ваней (так соседские дети называли знаменитого поэта), всегда с огромным нетерпением ожидали его приезда из Москвы. У дяди Вани был огромный красивый жёлтый портфель, в котором он из Москвы привозил конфеты и раздавал нам...". Елена Ивановна с большой благодарностью и теплотой сохранила это светлое и чистое воспоминание о И.Ф. Варавве... Воспоминание, видимо, относится к 1956-1958 годам, именно в то время Варавва работал референтом-специалистом Главного управления по производству фильмов Министерства культуры СССР в Москве.

Иван Федорович Варавва был не только поэтом, но и Гражданином с большой буквы. Желание сохранить для потомков самобытную культуру Кубани, историю родного края, отраженную в казачьем фольклоре, послужило толчком к собирательству, записи кубанских песен и разного рода песенных обрядов. Мы, потомки должны сохранять и популяризировать творчество поэта-фронтовика Ивана Федоровича Вараввы.

Средства художественной выразительности в творчестве И.Ф. Вараввы

Максак Анастасия Александровна,
заместитель директора Межпоселенческой
центральной библиотеки Славянского района,
г. Славянск-на-Кубани

**А.А. Максак изучает
творчество
И.Ф. Вараввы**

Анализируя произведения И.Ф. Вараввы, хочется обратить особое внимание на те средства, с помощью которых писатель выражает свои чувства и мысли, что его волнует и тревожит, радует и печалит, то, при помощи чего он раскрывает свой внутренний мир перед читателем.

Так как же удалось автору, оперируя простыми, привычными словами, создавать такие удивительные картины, волнующие душу и надолго поселяющиеся в сердце?

Творчество И.Ф. Вараввы – это творчество не только поэта, но и человека, творчески одаренного в музыке, человека, ощущающего свою тесную взаимосвязь с миром природы. Именно поэтому поэзия Вараввы читателями воспринимается не только с точки зрения содержания, смысла произведений, но и с точки зрения ее особого звучания, особого "голоса" лирики; зрительного, цветового эмоционального восприятия.

Для более полной, точной, яркой и образной передачи своих мыслей, чувств и оценок Иван Федорович использует различные средства языковой выразительности.

Одним из важнейших источников выразительности в творчестве И.Ф. Вараввы являются средства создания словесной образности. К ним относятся *эпитеты*, которые отражают неповторимость восприятия мира автором, выражают какую-либо оценку и имеют субъективное значение, создают атмосферу настроения.

Автор в своих произведениях нередко использует *постоянные* эпитеты, которые характерны для народного поэтического творчества.

А в *чистом* поле яровые
Пошли дивизиями в рост.
("Ударил гром")

Туман сизый
По *синему* морю
Сверху налегает...
("Туман по синему морю")

Использование постоянных (народно-поэтических) эпитетов подчеркивает общие особенности фольклорных произведений поэта, его любовь к народному творчеству и языку.

В произведениях Ивана Федоровича можно встретить и *изобразительные* эпитеты, которые выделяют существенные стороны изображаемого без оценочного элемента:

И в зной, и в *накрапистый* дождик-
Вдоль торных кубанских дорог...
("Подорожник")

Разомкнулась в степи *серебристая* даль,
Сверху небо плывет голубое.
("Песня отчего края")

Изобразительные эпитеты живо и наглядно рисуют предметы и действия и дают нам возможность увидеть их такими, какими их видел писатель, создавая произведение: дождик - *накрапистый*, даль - *серебристая*.

Немаловажную роль играют и *лексические* эпитеты, которые выражают отношения поэта к изображаемому:

По цветам лучистым и багряным,
Слушая *земную тишину*.
("Сестра-река")

Степь родная – душа Ярославны,
Вековая кубанская степь!
("Степь кубанская")

Осеннее солнышко греет,
И трогает ветер жнивье.
Над речкою хата белеет-
Суровое счастье мое!
("Над речкою хата")

При использовании данного вида эпитетов создается определенная атмосфера, настроение: тишина - *земная*, степь - *родная*, счастье - *суровое*. Если убрать лексические эпитеты из стихотворения, либо заменить простыми словами без эмоциональной окраски, потеряется всякий смысл произведения.

Еще одним из средств создания словесной образности, к которому прибегает Варавва в своем творчестве, является такой вид выразительности языка, как *сравнение*. Прибегая к данному приему, Иван Федорович путем сравнения сближает разные явления, помогая тем самым ощутить их глубинную, иногда неявную взаимосвязь. Отсюда, образ в произведении становится наиболее точным, рельефным, емким, наполняется смысловыми оттенками и полутонами:

*Как одичалые волны ревут,
Путают крепкие сети...*

*У высокого неба –
Обычай моря в просторе:
Облака словно волны
В безвестные мчат берега.
("На севастопольском рейде")*

Многие изобразительные приёмы в творчестве И.Ф. Вараввы создаются с привлечением синтаксических возможностей языка, основанных на особых сочетаниях слов, выходящих за рамки обычного практического употребления и имеющих целью усиление выразительности и изобразительности текста. К таким приемам относятся *риторические вопросы*, которые автор часто применяет в своих произведениях.

*Э-ге-ге-гей!- лунает гулко эхо
И падает на дальнем рубеже.
Э-ге-ге-гей!..-
Ушел он иль уехал?..
Иль на тот свет отправился уже?
("Эмигрант")*

*О чем ее страданья?
Иль сокол ей не люб?..-
("Степное")*

Риторический вопрос не требует ответа, он используется автором, чтобы усилить эмоциональность, выразительность речи, привлечь внимание читателя к тому или иному явлению, эмоционально выразить утверждение.

С привлечением синтаксических возможностей языка часто автор прибегает и к *риторическим восклицаниям*, которые усиливают в произведениях выражение тех или иных чувств. Риторические восклицания в поэзии Ивана Федоровича обычно отличаются не только особой эмоциональностью, но и торжественностью и приподнятостью.

*Мужики непокоренной Кубы
Мяли зерна красные в горсти,
Шевелились высохшие губы
Говорили ниве: - Уроди!..
Молодую ниву оросили,
Напоили влагою дожди.
С думою о яблочной России,
Улыбались люди: - Уроди!
("Пшеница дружбы")*

Немаловажную роль в поэзии И.Ф. Вараввы, как и в песенном фольклоре, играют *лексические повторы*. Они используются для передачи душевного состояния человека, для создания ритмического рисунка:

*Поговори со мною, лес,
Восторгом иволги, синицы,
Мечтой березы белолицей,
С душою, полною чудес...
Поговори со мною, лес.
("Поговори со мною, лес")*

В поэтических произведениях поэта лексический повтор часто сочетается с синтаксическим и становится средством создания поэтического подтекста, которое углубляет содержание высказывания:

*Говорила, помнить будешь,
Неразгаданная ты.
Не обманешь, не остудишь
Наши алые цветы...

Говорила - помнить будешь,-
Незаметно хмуря бровь.
Не обманешь, не остудишь
Позабытую любовь.
("Позабытая любовь")*

С целью стилизации или речевой характеристики персонажей Варавва часто использует *разговорную* и *просторечную* лексику:

*В тряпье - сухие травы-медуницы,
Полынь седая, данник да пырей.
("Эмигрант")*

*О чем ее страданья?
Иль сокол ей не люб?...-
У берега Кубани
Расскажет *сырый* дуб.
("Степное")*

Разговорная и просторечная лексика в творчестве И.Ф. Вараввы играет важнейшую роль в структуре его произведений. С помощью разговорной и просторечной лексики автор выражает целый комплекс эмоций, дает оценку личностным качествам и поступкам героев:

*А случится, в подоконник
Клюшкой *торкнется* на миг
Леса темного *угодник* –
Дух небритый, лесовик!
("В хате лессовой")*

Любовь к родному краю, к землякам, к близким людям, жизнь которых связана с кубанской землей, запечатлена И.Ф. Вараввой в его творчестве: в картинах сельской жизни, в изображениях кубанской природы, кубанских казаков, их обычаев, их дум и надежд. Содержание произведений, их тематика потребовали соответствующего словесного выражения, и Варавва легко вводит в свои произведения *диалектную лексику*, местный кубанский словарь, использует диалектные грамматические формы, воспроизводит особенности местного звучания, включает свойственные кубанской речи словообразовательные явления.

Основная функция диалектов в произведениях – создание местного колорита. Вот стихотворения Вараввы, где для изображения быта кубанских казаков, их обычаев, поэт использует привычные местные слова:

- Но были ж и *хата*, и *скрыня*,
В которой добро не старело...
На этом *подворье* – пустыня:
Казацкая *хата* сгорела!

("Омелько", казацкая сага)

Гей, на морюшке
На черном
Да на камушке
На белом
Сокол жалостно *кигичет*,
Соколят на берег кличет.

("Алексей Попович", дума)

Таким образом, диалектизмы используются Вараввой в различных целях, но остаются всегда лишь вспомогательным средством для создания местного колорита. Но Иван Федорович вводит их только в такой контекст, где в этом есть необходимость, в этом случае диалектизмы являются важным элементом художественной изобразительности.

В произведениях И.Ф. Вараввы можно увидеть и такой элемент художественной системы, как *реминисценция*, черты, наводящие на воспоминание о другом произведении. В данном случае, в основном, реминисценции проявляются на ритмико-синтаксическом уровне, в размере, рифме, строфике, синтаксических конструкциях. О данном уровне можно говорить лишь в контексте лирического произведения, в силу неприменимости к эпическому тексту таких понятий как размер, рифма и строфика. Для примера обратимся к думе И.Ф. Вараввы "Алексей Попович". По-видимому, дума отсылает нас к сказке А.С. Пушкина "Сказка о царе Салтане". На него (ритмико-синтаксический уровень) указывают особенности строения сказки. А.С. Пушкин чаще всего, при написании своих сказок, использовал смежную рифму:

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого:
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.

(А.С. Пушкин "Сказка о царе Салтане")

Аналогично у И.Ф. Вараввы:

Звезды бурей потушило,
Месяц тучами накрыло.
Штормовой зеленый вал
В море судна раскидал.
Что низовка захватила,
К беларабам укатила,
Что штормяга закрутил,
В гирла узкие забил.

Использование таких рифм придает произведению большую динамичность и наиболее быструю скорость прочтения.

Скорее всего, для И.Ф. Вараввы данный вид реминисценции это:

- способ "напомнить" читателю о каких-то культурных фактах;
- для читателя, вспомнив о чём-то знакомом, лучше понять, что хотел сказать автор;
- сделать текст более знакомым, а значит более проникновенным.

Завершая исследовательскую работу, еще раз хочется сказать, что творчество Ивана Федоровича обогатило нашу культуру произведениями художественной силы. Великий поэт, широко используя изобразительно-выразительные средства, отразил мысли и чувства, в пленительных стихах и песнях он воспел жизнь родного края, показал неисчерпаемое духовное богатство кубанского народа и кубанской природы.

"Дорогому солнечному краю в вечное наследство отдаю"

Гонтарева Елизавета, ученица 8 "А" класса
средней общеобразовательной школы № 9,
Ростовская область, с. Новобатайск;
Кудряшова Дарья, ученица 9 "Б" класса
средней общеобразовательной школы № 9,
Ростовская область, с. Новобатайск

Наше село Новобатайск расположено в Кагальницком районе Ростовской области. Именно здесь, в Раковой слободе (так тогда назывался населенный пункт), 5 февраля 1925 года в семье кубанских казаков-переселенцев родился Иван Федорович Варавва. Здесь он прожил свои первые 7 лет и даже в первый класс ходил в нашу школу. Затем семья вернулась на Кубань. На сайте Википедии в информации о нашем селе в разделе "Известные люди и уроженцы" значится только одно имя – Варавва Иван Федорович, русский советский поэт.

О том, что в Краснодаре есть юношеская библиотека имени И.Ф. Вараввы, мы узнали только тогда, когда её работники решили пригласить на 95-летний юбилей поэта представителей нашего села. На юбилей, который с большим размахом проходил 5 февраля 2020 года на малой родине Ивана Федоровича в станице Староминской, отправились учителя нашей школы. В станичном Дворце культуры и спорта их встречали как самых дорогих гостей кубанскими песнями, хлебом-солью. Здесь же они познакомились с различными выставками местного краеведческого музея, краевой юношеской библиотеки, а также районной библиотеки, рассказывающими о жизни и творчестве Вараввы.

Им очень понравился юбилейный праздник "Певец родного края", который открыл глава Староминского района, а затем выступили известные люди станицы, которые хорошо знали Варавву, часто общались с ним. Со сцены прозвучало очень много красивых мелодичных песен на его стихи в исполнении местных артистов. Особенно запомнился образцовый детский ансамбль "Чаровница" имени И.Ф. Вараввы, руководителем которого была племянница поэта Лариса Варавва. Во время праздника наши учителя познакомились с работниками Краснодарской краевой юношеской библиотеки имени И.Ф. Вараввы, кубанскими казаками, родственниками поэта.

Домой делегация вернулась с массой впечатлений и колоссальным подъемом сил. Рассказывая своим ученикам об этой поездке, учителя подчеркивали, что на каждом шагу они чувствовали внимание и теплоту душ окружающих их людей. Они оказались в кругу своих единомышленников.

Во время этого грандиозного праздника коллектив юношеской библиотеки из Краснодара подарил нашей делегации небольшую библиотечку книг Вараввы. Часть этих книг поступила в фонд библиотеки нашей школы, несколько книг были переданы в сельскую Новобатайскую библиотеку.

В школе сразу же были намечены мероприятия о Варавве для учащихся и их родителей. В рамках Недели русского языка и литературы в марте 2020 года был запланирован литературный вечер, посвященный жизни и творчеству И.Ф. Вараввы. Наши учителя разыскали родственников Вараввы, проживающих в нашем селе, и передали их координаты племяннице Ивана Федоровича в Москву. Новые друзья из Краснодара тоже планировали приехать к нам со своими мероприятиями о знаменитом казачьем кобзаре. В юбилейный год они пригласили учащихся нашей школы к участию в конкурсах, объявленных в рамках открытого литературного фестиваля "Хранители литературной славы казака и поэта Ивана Вараввы". Прислали нам Положение об этом фестивале и мы были готовы принять в нём участие, но... К огромному нашему сожалению, последовавшие потом события, связанные с пандемией коронавирусной инфекции, поставили на всех этих планах большой крест.

Но в некоторых онлайн-мероприятиях библиотеки мы всё-таки смогли поучаствовать. Например, когда библиотека проводила мероприятия, посвященные 75-летию Великой Победы, мы прислали свои ролики с записью чтения военных стихов Вараввы для их размещения на страничке библиотеки в Инстаграм.

А недавно от краснодарских библиотекарей мы узнали о том, что Иван Варавва, будучи уже известным человеком и поэтом, встречался с учащимися нашей школы. В библиотеке нашей школы мы нашли книгу с автографом Вараввы и датой – 1963 год. Подняли приказы по школе за тот период, нашли фамилии учащихся, которые были на этой встрече, посетили их. И хотя им уже немало лет, но они все помнят ту встречу. Думаем свои поиски не прекращать и надеемся на то, что для учеников нашей школы станет доброй традицией участие в Вараввинских чтениях и других мероприятиях, посвященных Варавве.

Мы гордимся тем, что именно в нашем селе 5 февраля 1925 года родился этот замечательный поэт. Мы ведь наследники всех тех духовных и культурных богатств, которые созданы руками и талантом старших поколений. Будем стараться их бережно хранить, изучать и приумножать. Мы очень любим стихи Вараввы, заучиваем их наизусть. Особенно нам нравится стихотворение "Всё, чем жив, что ведаю и знаю":

Все, чем жив, что ведаю и знаю,
Что добыл в походе и в бою,
Моему отеческому краю
В доброе наследство отдаю.

Отдаю весну родной станицы,
С грозовой верностью сердец,
Зрелый колос радужной пшеницы
И цветок казачий воронец.

Край родной!.. Сады твои и нивы,
Цепи гор, седая даль морей...
Был бы ты, а мы-то будем живы
Щедростью и радостью твоей.

Чем богат, что ведаю и знаю.
Что добыл в походе и в бою —
Дорогому солнечному краю
В вечное наследство отдаю.

Иван Варавва: личность, гражданин, писатель...

Круть Алла Александровна,
ведущий библиотекарь
Афипской поселковой библиотеки
Межпоселенческой библиотеки Северского района,
п.г.т. Афипский

**И.А. Петрусенко и
И.Ф. Варавва**

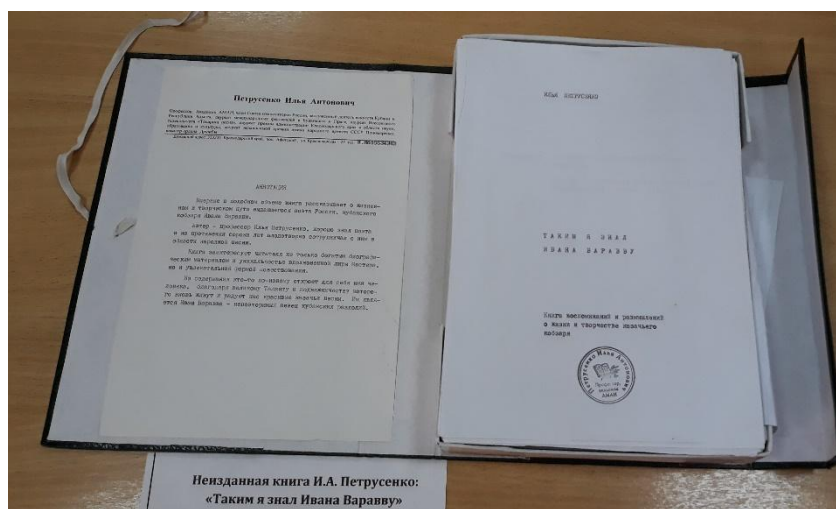
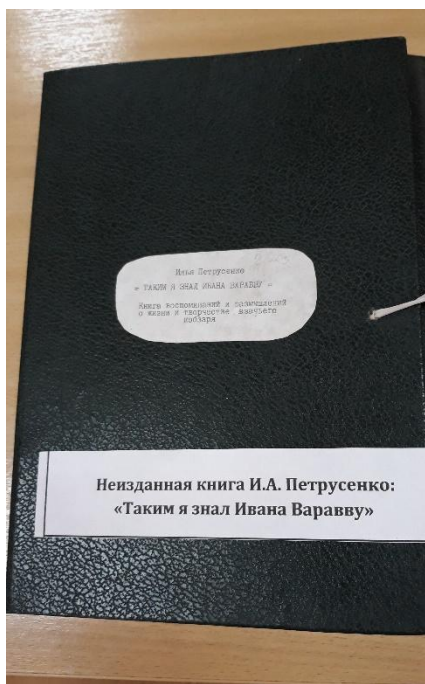
В 2008 году зал краеведения Афипской поселковой библиотеки пополнился мемориальной экспозицией "По жизни с песней", посвященной памяти известного на Кубани музыкального критика, композитора, писателя, профессора культуры, деятеля искусств Ильи Антоновича Петрусенко. И.А. Петрусенко долгие годы до конца своей жизни проживал в поселке Афипском, поэтому по праву считается нашим земляком. Материалы для выставки были предоставлены вдовой композитора М.Г. Петрусенко – это личные вещи, мебель, пишущая машинка, музыкальные инструменты, ноты, фотоальбомы, афиши выступлений музыкальных коллективов, которыми руководил И.А. Петрусенко, дипломы, многочисленные награды и многое другое. Среди ценных экспонатов много фотографий

И.А. Петрусенко за долгие годы, где он запечатлен со знаменитыми композиторами, поэтами, писателями Кубани и Адыгеи. Все книги, написанные И.А. Петрусенко, а также неизданная книга (или рукопись) о замечательном кубанском поэте Иване Варавве, которую автор не успел издать.

Петрусенко Илья Антонович – профессор, академик АМАН, член Союза композиторов России, заслуженный деятель искусств Кубани и Республики Адыгея, лауреат международных фестивалей в Будапеште и Праге, лауреат Всесоюзного телеконкурса "Товарищ песня", лауреат премии администрации Краснодарского края в области науки, образования и культуры, лауреат независимой премии имени народного артиста СССР Пономаренко, кавалер ордена Дружбы.

Каждая новая работа И.А. Петрусенко в области искусствоведения или публицистики - это не только познавательные для будущих читателей, но и увлекательные открытия в мире человеческих судеб. Будь то сфера музыки, литературы, живописи или скульптуры, Илья Антонович в присущей ему манере письма всякий раз приятно удивляет необычной формой подачи исследуемого материала. И делает он это не ради оригинальности, а опираясь на свой большой писательский талант и глубокую эрудицию. Тому яркое подтверждение – рукопись книги "Таким я знал Ивана Варавву".

Большого поэта, лауреата литературной премии России имени А. Твардовского, Героя труда Кубани, народного поэта Республики Адыгея Ивана Федоровича Варавву с автором книги И. Петрусенко, мастером мемуарного жанра, связывала крепкая, почти сорокалетняя дружба и плодотворное сотрудничество в области песенного искусства. Впервые в подобном объеме книга рассказывает о жизненном и творческом пути выдающегося поэта России, кубанского кобзаря Ивана Вараввы.

Неизданная книга И.А. Петрусенко "Таким я знал Ивана Варавву"

Данное обстоятельство и отсутствие в печати подробного прижизненного биографического очерка о поэте-фольклористе, чье творчество теперь в России по праву ставится в один ряд с поэтическим наследием Некрасова, Кольцова, Никитина и Есенина, побудило профессора И.А. Петрусенко создать интересную книгу о Варавве-поэте, о Варавве-гражданине, о Варавве-фольклористе. Ее своеобразие заключается в том, что между отдельными диалогами автора с поэтом помещаются стихи Вараввы на тему данных размышлений, либо песня, написанная на его стихи кем-то из композиторов. В повествовании автор не допускает вольностей и неоправданных фантазий. Книга основывается на многочисленных беседах с поэтом, из которых читатель узнает новое о русской поэзии, о поэтах советской поры – А. Твардовском, К. Симонове, кинорежиссере А. Довженко – учителях И. Вараввы. О сокурсниках и друзьях его студенческих лет, ставших гордостью отечественной литературы: Ю. Бондареве, Г. Бакланове, В. Солоухине, С. Орлове, Ю. Друниной, Э. Асадове, Е. Винокуре, К. Ваншенкине, Е. Исаеве, В. Фирсове, Р. Гамзатове...

Неизданная книга известного кубанского искусствоведа И.А. Петрусенко посвящена жизни и творчеству выдающегося русского поэта, кубанского кобзаря, Героя труда Кубани Ивана Федоровича Вараввы. Книга представляет

несомненный интерес не только потому, что на ее страницах читатель впервые найдет столь обширный материал о жизни и плодотворном творчестве поэта. Членом Союза композиторов России Ильей Петрусенко на стихи поэта созданы десятки песен, получивших широкое признание на Кубани, Дону и Ставрополье.

Начиная со школы и до последних дней жизни, Иван Федорович создавал стихи, составившие целые пласты блистательной лирики, глубоких раздумий о Родине, о казачьей доле, о войне, о человеке труда, о православии, о казачьем песенном фольклоре и многом другом.

Обращает на себя внимание необычная подача излагаемого материала в неизданной книге И.А. Петрусенко "Таким я знал Ивана Варавву", когда в биографическую канву текста логично вплетаются стихи поэта или известные песни на его стихи, созданные композиторами Г. Плотниченко, Г. Пономаренко, И. Петрусенко, В. Пономаревым, В. Лаптевым, В. Волченко и др.

А сколько народных казачьих песен ныне обрело новую жизнь благодаря бережному прикосновению к ним поэтической лиры В. Вараввы! Вспомним лишь некоторые из них: "Казак ехал за Кубань", "Галочки-чубарочки", "За Кубанью горят огни", "Ой, хмэлю", "Туман яром", "Калина шумит", "Полно вам, снежочки", "Зозуля", "Чайка", "Казачья дума", "Ой, летят утки" и многие другие.

Не всякому из поэтов удалось объемно, так просто, тепло и сердечно воспеть нашу "сторону стозвонную" и своим творчеством поднять ее на такую поэтическую высоту, как это смог наш славный земляк Иван Федорович Варавва.

Поражает чистота сыновней любви к родным местам, заложенная в каждой строке. В простых словах какое бездонное чувство восхищения мирозданием, к которому причастна его малая родина!

Сторона стозвонная,
Степь моя широкая,
Тополя да ясени,
Яблоневый цвет.
Здесь прошло околицей
Детство быstroногое
На краю
Громами отгремевших лет...

На протяжении всех прошедших лет творчества И.Варавва постоянно возвращается к теме родной станицы, к образам дорогих земляков, к картинам степного Приазовья. Строки этих стихотворений пронзают душу не только чувством щемящей ностальгии. Они полны жизни. Их светлая грусть заряжает необыкновенным оптимизмом. Лирическая миниатюра "Рекою юности" как раз из того ряда благоухающих родиной поэтических творений.

Сколько преданности и искренней любви к Отчизне, головокружительного восхищения и гордости за нее находим в думе "О русская земля!"...

О, Родина! Любовь моя большая,
Ты - легкий ветерок в степи казацкой,
Полднемным солнцем жарко опаленной,
И спелый колос ты, и сокола крыло...

Теперь трудно переоценить тот огромный вклад в отечественную фольклористику, который внесло издание в 1966 году его фундаментальной работы по исследованию и научной систематизации богатейшего песенного наследия казаков Кубани – "Песни казаков Кубани". Труд этот нынче по праву является для многих исследователей и любителей южнорусской фольклористики настольной книгой.

Как истинный и реальный мастер слова, И. Варавва прекрасно понимал, что старинную народную песню нельзя обращать только в музейные экспонаты.

В своей литературной работе поэт целенаправленно и плодотворно использует народное творчество, открывая современникам целые пласты старинной, удивительно тончайшей и проникновенной песенной героики и лирики народа.

При личном участии И. Вараввы и на основе богатейших материалов его фонотеки были подготовлены народные отделения двух первых программ вновь созданного в 1969 году Кубанского казачьего хора. Многие из тех произведений по праву вошли в золотой фонд коллектива, широко исполняются творческими коллективами края, записаны на грампластинки.

Нечасто наша поэзия привлекает к себе внимание такого большого количества композиторов, как творчество Ивана Федоровича. Присущая его стихам самобытная певучесть слога, с детства унаследованная от народной песни, краткость и емкость мысли неоднократно вдохновляли музыкантов так, что порой одно и то же произведение поэта становилось основой песни нескольким композиторам. Такова судьба стихотворений "Дубок", "Над Эльбой", "Солдатская вдова", "Калина шумит", "Хлеборобские степи", "Ой, по горам", "Отзовитесь, друзья!", "Родина", "Уезжал казак служивый", "Вишня", "Бежит река Кубанушка"...

Песни И. Вараввы вобрали в себя и современность, и всю историю нашего солнечного края, ее крутые повороты и тревожную новь. Вслушаемся в них, и воображение зримо представит картины былого... Дорогами сражений полетят в бессмертие "сверкающей лавой буденовских клинков", лихие эскадроны "батьки Кочубея" ("Эх, кони, кони", "Песня о Кочубее"). Кубань-красавица скорбно склонится "над ковыльной памятью славных казаков", за трудовую власть положивших свои головы на фронтах гражданской войны ("Ой, там за курганами").

Вот "отлетают серым клином журавли на юг" ("Казачья дума"). Не о том ли, как вгрызались в землю танки на раздолье, чтоб отвести от Родины беду?» ("Родное поле"). А может о том, как "над Эльбой холодной казак умирал?" ("Над Эльбой")...

Вот скорбящая солдатская вдова, на которую "глядят с портретов два солдата" - муж и сын ("Солдатская вдова") Как велика и неутешна эта горькая женская доля!..

В каждом из стихотворений, где сквозь призму войны вдруг увидишь портрет солдатской матери, невольно проникаешься уважением и симпатией к женщинам-труженицам, на плечи которых в те годы война взвалила неимоверно тяжелую ношу. О матери он находит простые, но неимоверно трогательные слова. Печалью и грустью, надеждой и светом наполнены строки стихотворения "Дорога матери". Читая стихи, начинаешь ощущать в себе охватывающее чувство благодарности поэту, который воспел добрыми и ласковыми словами наших матерей.

Мама моя, мама – голова седая,
В кленах звенит весна.
Разве ты знала, казачка простая,
Что в хату придет война?..

Удивительно нежную любовь к матери, к родному домашнему очагу находим в "Звезде солдата".

В песенной красе многообразно предстанут картины мирной жизни кубанских станиц и хуторов. Над степью загремят грозные разливы. Это "казаченьки убирают золотую ниву" ("Казачья урожайная"). "Будут наливать яблоки майские и волновать девчат соловьи" ("Хлеборобские степи"), заблудится "в сонных кленах краснодарская весна" ("Краснодарская весна") и еще многое другое, что так мило и дорого всем, кто связал свою судьбу с Кубанью.

Увлекательны страницы, наполненные живым общением с людьми, посвященные записям И. Вараввой казачьего песенного фольклора. В книге широко и глубоко представлено творчество И. Вараввы в области казачьего песенного фольклора.

Духом казачьей свободы и воли проникнуты многие произведения Вараввы. Эта сторона творчества поэта особенно привлекала внимание композиторов. Здесь крылся простор для их песенной фантазии. Вот где можно было щегольнуть мощной энергией и захватывающими темпами, кавалерийскими метроритмами с их неизменными синкопами, подголосками, подсвистами и прочими восклицаниями. К произведениям подобного рода относится "Казачья удаляя" композитора Василия Волченко.

Яркостью и хлесткостью отмечена "Песня о Кочубее" композитора Валентина Лаптева. В ней сгусток тревожных чувств смертельного противостояния на Кубани белых с красными.

Свобода и воля вместе с храбростью и удалью гармонично и с большой силой отображены в "Песне казаков-некрасовцев" Василия Волченко. Это одна из лучших песен композитора на казачью тему, хотя все произведения Василия Михайловича, созданные на созвучные его душе стихи Ивана Вараввы, удивительно впечатляют славянской сутью и яркостью музыкальных образов.

Оценивая все поэтическое творчество Ивана Вараввы, связанное с темой Кубани, невозможно не заметить его стержневого значения для современной песни о нашем отчем крае. Сколько величественных, раздольных, энергичных и радостных песен создано композиторами на слова поэта, в которых воспевается кубанская нива и труд человека на ней! И среди них видное место занимает "Кубанская величальная" Василия Дедюрина.

Как на нашей Кубани – Слава!
Кони добрые стальные – Слава!
Щедры руки золотые - Слава!
Славны люди трудовые - Слава!

Нивы хлебные богаты – Слава!
Хлебосольны наши сваты – Слава!
Сколько зерен в синем поле – Слава!
Столько счастья в каждом доме – Слава!

Читательское внимание привлекут интереснейшие суждения поэта о специфике кубанской народной песни, ее естественном слиянии с музыкальным творчеством народов Северного Кавказа, в частности адыгского народа.

В книге рассказы о многолетней дружбе поэта со многими художниками и скульпторами Кубани. На ее страницах читатели увидят прекрасные работы мастеров резца и кисти, отображающих историю и пейзажи безмерно любимой И. Вараввой Кубани.

На стихи И. Вараввы разными композиторами написано свыше ста песен, которые любимы людьми и живут в их сердцах как народные. Об историях создания целого ряда подобных песен, написанных Г. Плотниченко, Г. Пономаренко, И Петрусенко, В. Захарченко, В. Пономаревым, В. Волченко, читателю тоже поведают страницы книги.

Портрет выдающегося кубанского поэта представлен яркими штрихами, благодаря которым мы знакомимся с его неподражаемым юмором, приоритетами в политике, а также ощущаем непоколебимую преданность Ивана Вараввы своему народу и Родине.

"Кубанскому читателю старшего поколения полюбились первые поэтические книги И.Ф. Вараввы: "На старых кордонах", "Казачий край", "Золотая бандура", "Песня гайды", "Казачий шлях", "Соколиная степь", в которых вольница казачьих степей после десятилетий немоты вновь обрела свой голос. Отринув идеологические штампы, он воссоздал за полвека творческой работы поэтический образ вечной Кубани. Поэт верно угадал, "в каком заповедном кургане кольчуга Бояна на звончатых гусях лежит", и стали

слышнее "подзабытые древние песни – печальные песни, венчальные зовы земли". Главными темами его творчества стали история казачества, ратный подвиг русского воина, раздумья о дне сегодняшнем. А еще он открыл нам поэтические миры братских народов Северного Кавказа, Болгарии, Украины, дал замечательные образы творчества на старокубанской мове".¹⁸

"Наверно, это исторически закономерно, что на Кубани... - появился свой Кобзарь. В кубанской глубинке зародился, а потом рос и крепчал этот самобытный талант, чтобы раскрыться, расцвести в полную силу в тот самый момент, когда необходимость в нем проявится с особою силою. И появился вовремя, когда на новом историческом рубеже встал вопрос о возрождении казачества, его поруганной истории, когда настало время КОБЗАРЯ!"¹⁹

Нелегкое историческое время выпало на долю И. Вараввы. Им прожита большая жизнь, где были раскулачивание его казачьей семьи и ссылка деда будущего поэта на Соловки. Были коллективизация и повальный голод на Кубани, репрессии 1937 года, были слышны страшные годы Великой Отечественной войны, которую сержант Иван Варавва прошел от кубанской станицы Староминской до Берлина, награжденный за свои подвиги многими орденами и медалями.

В 1943 году он участвовал в боях по освобождению от фашистских захватчиков кубанской земли. В этих сражениях при прорыве вражеской Голубой линии и штурме Сопки героев под станицей Крымской был тяжело ранен и контужен.

В составе 290-го Новороссийского мотострелкового полка воевал на подступах к Новороссийску и участвовал в боях при освобождении города. Украина, Белоруссия, Польша. Познал атаки и контратаки, горел, тонул, с боями выходил из окружения. Старшим сержантом роты автоматчиков 145-го Познанского мотострелкового полка в мае 1945 года оставил свой автограф на стене поверженного рейхстага в Берлине. Автобиографично стихотворение "Берлинский сон".

Уснул солдат у стен рейхстага
В конце поверженной войны –
Под окрыленным алым стягом
Своей весны, своей страны.
Трава сквозь битые каменья
Бросала тоненькую тень.
Дымилось солнце возрожденья,
Цвела берлинская сирень...

Большинство из написанного И.Ф. Вараввой в годы войны и вошедшее в сборник "Пожары Отечества" отмечено не только годом, но и населенным пунктом, а то и месяцем. К примеру, в 1942 году написаны "Пути-дороги",

¹⁸Чумаченко, В.К. Поэт Иван Варавва / В.К. Чумаченко. — Текст : непосредственный // Певец казачьего края : Иван Федорович Варавва : библиографический указатель / Краснодарская краевая научная библиотека им. А. С. Пушкина; составители: О. М. Уржумова, Л. М. Завалова, Г. Е. Хлопатнева. — Краснодар, 2001. — С. 3-6.

¹⁹Чумаченко, В. К. Два Кобзаря : (Т. Шевченко и И. Варавва - творческие параллели) / В. К. Чумаченко. — Текст : непосредственный // Кубанские новости. — 1999. — 11 марта. — С. 3.

"Зоревое лето", "Казачий шлях", "Пуля не любит жизнь", "Война гремела над горами", "Солдатский сон", "Солдатка Настя", новелла "Светляки". В 1943 году – "Бомбовая воронка", "Цветы", "Гимн нерасстрелянной хате", "Медаль", "Митька", "Пять минут атак", "Женихи", "Малая земля", "Баллада об огне", "Бомбежка", "Старший лейтенант", "Сахар и табак", "Фронтная сигарка", "По дороге фронтовой", "Отважный взводный". К 1944 году относятся стихотворения "Музвзвод", "В земле Севастополя", "Две ромашки", "То не маки – красные казаки", "К Отчизне". В 1945 году написаны "Довидзенья, пани...", "Дорога на Берлин", "Молодая венгерка", "Лазарет", "Берлинский сон", "Автограф на рейхстаге"...

Стихотворение "А мы идем через войну" особенно впечатляет глубоким трагизмом. В поэтической летописи о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов оно является одним из ключевых.

... Растоптан сад, разрушен дом,
В окне косяя тень.
И голубь раненым крылом
Царапает плетень.
Накрыта бомбой тишина
Безоблачного дня.
Затмила солнце пелена
Из смрадного огня...

А разве можно без волнения читать стихотворение "Белая акация"? Только настоящий поэт способен так мастерски, естественно и правдиво вместить в небольшое по объему сочинение целый мир беспокойного бытия человека, его судьбу, переплетение зловещей войны с майскими запахами и гроздьями сказочно цветущей белой акации!

Военная поэзия И.Ф. Вараввы обогатила творчество многих хороших композиторов-песенников Кубани. Среди них земляки поэта Г. Пигарев, И. Батаргин, В. Петренко и другие талантливые кубанцы, а также В. Голованов, А. Попов, А. Касьянов, И. Хорошилов, В. Халимендик, Г. Вивчарь...

Интересны раздумья И. Вараввы о военной поэзии, о духовных заблуждениях представителей власти в годы тоталитарной борьбы с религией, о работе над изданными в последние годы жизни поэта трехтомными сочинениями.

Многие поэтические сочинения Ивана Вараввы автобиографичны. Их сюжеты навеяны не абстрактными раздумьями, а конкретными обстоятельствами, в которых оказываешься по воле судьбы. Из подобных откровений можно выстроить все ключевые моменты его земной жизни.

Адыгские, осетинские, дагестанские, карачаевские, абхазские, чеченские мотивы красной нитью проходят через все творчество поэта, всегда высвечивая многонациональному российскому читателю новые грани могучего таланта И.Ф. Вараввы. Если окинуть взором список имен авторов и названия их произведений, которые Варавва переводил на русский язык, то невольно удивишься его весомому вкладу в развитие и популяризацию многонациональной поэзии великой России.

В книге представлена целая эпоха развития культуры и искусства на кубанской земле и земле братской Адыгеи, с творческими представителями которой – Исхаком Машбашем и Аскером Гадагатлем - Иван Варавва находился в большой дружбе, а для композитора Умара Тхабисимова сделал десятки переводов на русский язык песенных текстов адыгских авторов.

Кавказ в поэтическом творчестве Вараввы был не побочной темой и не только предметом переводов на русский язык стихов местных поэтов, а желанной стихией, образы которой поэт с упоением запечатлел в своих стихотворениях. Во втором томе собрания сочинений поэта "Гомон Дикого поля" можно познакомиться со стихами большого раздела "Кавказ Прометея", куда вошла почти сотня произведений Вараввы, в том числе и отмеченные восточной вязью высокой пробы "Кабардинские песни". А разве останешься равнодушным после прочтения "Черкесских песен", черкесских былей и легенд "Османская шхуна", "Озеро Абрау-Дюрсо", "Шапсуги", "Подражание Корану", "Джигит Ахмед", переводов поэм А. Гадагатля "В горах я родился", "Хусен Андрухаев", легенды гор Х. Беретаря "Лаго-Наки"?

Прекрасных стихотворений о Кавказе у Вараввы набралось немало. Он оставил нам и последующим поколениям свои незабвенные впечатления – мудрые думы о жизни, об окружающем человека мире, о вечном.

Прекрасен ты, возвышенный Эльбрус.
Сверкающий холодной белизною.
Где в васильковом свете надо мною
Орлиная метется в небе грусть.

Едва погаснет хрупкая звезда,
Утонет луч ее на дне колодца.-
Багровостью овеянное солнце
Поднимет в синь кавказские гряда.

Прозрачной поволокой сонных глаз
Спадет туман, растаяв над горами:
И всеми Божьей радуги дарами
Засветится Эльбрус – земной алмаз!

Книга профессора И.А. Петрусенко "Таким я знал Ивана Варавву" внесет достойный вклад в духовную сокровищницу Кубани и будет востребована в учебных заведениях и библиотеках края. Нотный материал, прилагаемый к рукописи, будет способствовать популяризации народной кубанской и авторской песни. Яркая по стилистике письма новая работа Ильи Антоновича Петрусенко представляет интерес не только для жителей Кубани, но и для всех, кто желает познакомиться с современной поэзией славного казачьего края.

Книга заинтересует читателя не только богатым биографическим материалом и уникальностью вдохновенной лиры Мастера, но и увлекательной формой повествования. Кто-то по-новому откроет для себя имя человека, благодаря великому Таланту и подвижничеству которого вновь живут и радуют нас красивые казачьи песни.

Кубань по праву гордится и чтит память о славном сыне своем, Герое труда Кубани, истинно народном поэте великой России - Иване Варавве.

И пока жива людская память...

Хананина Ирина Анатольевна,
поэтесса, ст-ца Староминская

В 1998 году я работала в администрации Староминского района простым специалистом в отделе экономики. Главой района был тогда Дьяченко Михаил Васильевич, человек разносторонний и незаурядный. К тому времени у меня уже был некоторый стихотворный багаж, я писала сценарии и поздравительные стихи к разным памятным датам, будучи членом профкома администрации. И вот однажды летним днём меня приглашают в кабинет главы. Я шла и думала, в чём же я так провинилась, к главе рядовых специалистов просто так, как правило, не вызывают.

Переживая, вошла в кабинет. Михаил Васильевич был не один, вместе с ним за столом сидел седовласый, солидный мужчина. И по тому, как он держался и выглядел, сразу возникало ощущение, что этот гость из творческой среды. Конечно, я была знакома с творчеством поэта Вараввы, сборник его ранних стихов был у нас дома, да и имя знаменитого поэта было на слуху. Но вот внешне мне он знаком не был.

И вот представьте моё волнение, когда Михаил Васильевич говорит: "Познакомьтесь, Иван Фёдорович, это наша сотрудница, Ирина Хананина, пишет стихи, хотелось бы узнать Ваше авторитетное мнение, да и Вы послушаете наши местные таланты, продолжателей, так сказать, поэтического дела. Назначьте ей аудиенцию". И тогда Иван Фёдорович, не откладывая, пригласил меня на встречу этим же вечером в дом своих родственников.

После работы я побежала к маме поделиться новостью и попросила её пойти вместе со мной, так сказать, в качестве поддержки. Мама очень обрадовалась, и вот около семи часов вечера, когда спала жара, я, захватив листочки со своими стихами, вместе с мамой зашагала на встречу со знаменитым поэтом.

Я шла в волнении, одно дело читать свои стихи близким и друзьям и совсем другое дело – профессионалу, тем более знаменитости. Мама же увлечённо рассказывала о том, как Иван Фёдорович приезжал в станицу в 70-е годы и встречался со школьниками и учителями 1-й школы, и, может, он её даже узнает, так как она принимала участие в этих встречах. Мама преподавала в СОШ № 1 русский язык и литературу в старших классах.

Вот, наконец, мы и пришли. Зашли во двор, из дома выглянула женщина. Мы сказали, что мы к Ивану Фёдоровичу. Она показала нам на летнюю кухню в глубине двора. Постучавшись в дверь, услышали сочный голос: "Входите, входите". В домике было прохладно и светло, белёные стены, простая мебель, веяло стариной. Обстановка очень подходила к кубанскому поэту, воспевшему казаков и их жизнь.

Внешность у нашего знаменитого поэта была колоритная, как принято сейчас говорить, харизматичная. И хотя ему тогда было за 70, выглядел он крепким и энергичным, особенно выделялся его полный интереса к жизни взгляд синих глаз, одет он был просто и скромно.

Иван Фёдорович встретил нас радушно, хотел угостить крепким напитком, но мы, конечно, отказались. Он засмеялся, обращаясь ко мне: "Как же ты стихи пишешь, а водку не пьёшь?". Да, с юмором у него всё было в порядке, в этом я не раз убедилась в течение нашего общения. Мама напомнила ему о встречах в первой школе, они с теплотой вспомнили те года. Я не знаю, вспомнил ли он маму действительно, но разговаривал он так, будто давно её знал. А потом говорит: "А теперь, мамочка, можете идти, хоть погулять, хоть на лавочке посидеть, а лучше так до дому, до хаты. С дочкой Вашей я сам поговорю, разговор-то у нас серьёзный". Как тонкий психолог, он понимал, что мамино присутствие будет стеснять меня, да и с критикой, если таковая будет, при любящей мамочке непросто.

Оставшись наедине, я хотела сразу начать со стихов, но он меня остановил: "Погоди, дивчина, давай сначала поговорим". И завязался у нас разговор. Иван Фёдорович рассказывал о себе, о детстве и о войне, о том, как сделал шутивную надпись на стене Рейхстага, о творчестве.

Я рассказала о себе, ведь мне тогда было уже без малого 39 лет, и рассказать тоже было о чём. Он так смог расположить меня к себе, что, когда дело дошло до моих стихов, я уже не терялась от волнения и читала, не стесняясь, как хорошему знакомому и старшему другу.

Иван Фёдорович слушал очень внимательно, некоторые места просил повторить несколько раз. Когда я закончила читать, он сказал, что учить меня нечему, что у меня свой стиль и своё поэтическое видение. Он спросил, понимаю ли я сама, что это дар, что это даётся свыше и что поэзии в принципе научить нельзя, это либо есть в человеке, либо нет. Я согласилась.

И вот что примерно я услышала дальше: "Времена сейчас трудные. Печататься неизвестным авторам даже с очень хорошими и интересными стихами бесплатно очень тяжело. Нужен путь. На этом пути надо быть сильной, готовой к трудностям, тем более что, к сожалению, общество сейчас не настроено на поэзию, как это было в 60-х, 70-х годах. Другие ценности пришли, нажива. Поэтому, если ты хочешь поэтическое имя и хоть какую-то известность, придётся потрудиться. А я готов помочь. Если надумаешь, обращайся".

На это я ответила, что пишу просто потому, что не могу не писать, когда стихи просто преследуют, а к славе не стремлюсь. Поэзию делать ремеслом не собираюсь, что для меня на первом месте моя семья и что мне важно было просто узнать его мнение.

Тогда Иван Фёдорович сказал: "Ты – поэтесса, вот моё мнение". Подарил недавно вышедший в свет сборник его стихов "Казачий кобзарь", где сделал памятную надпись: "Ирине и её прелестной маме Галине Андреевне, нашим кубанским казачкам, учительнице и поэтессе. Дружески и сердечно. Поэт И. Варавва".

Уже стемнело, когда я шла домой, даже не шла - летела на крыльях. К сожалению, это была единственная встреча. Но она осталась в моей памяти прекрасным и тёплым воспоминанием, и я благодарна Господу за это. Сейчас, по прошествии времени, лучше познакомившись с его творчеством и жизненными достижениями, я понимаю, с каким удивительным человеком, настоящей, могучей поэтической "глыбой" мне повезло встретиться. Готовясь к празднованию 95-летия со дня рождения поэта, воскресив в памяти эту встречу более 20-летней давности, я написала такие строки:

Памяти И.Ф. Вараввы

Скромный домик в улочке станичной,
Воробьи вспорхнули из-под стрех.
Гость к родне приехал необычный –
Знаменитый, славный человек.

Вихрь волос густых над чёрной бровью,
Цветом, как степные ковыли,
Наш земляк с душой казачьей, вольной,
Наш поэт и наша «соль земли».

Как немногие воспел он край родимый
В самобытных, трепетных стихах.
Пахнут строки чабрецом, полынью,
Золотистым полем в васильках.

Пылью от копыт коней казацких,
Яворами, вьюгой, ветром вешним,
Тёплым хлебом, вишенником майским,
Белой сливой, сладкою черешней.

Порохом и дымом лет военных,
Потом трудовым на колосках,
Шапками сирени буйной, пенной,
Шалью на закоханных плечах.

И пока жива людская память,
Бережёт нас матушка Земля,
Над Россией, над родной Кубанью
Не утихнут песни Кобзаря.

Ирина Хананина

**Ирина Хананина на праздновании
95-летия со дня рождения
И.Ф. Вараввы читает свое
стихотворение "Памяти
И.Ф. Вараввы"**

05.02.2020

Памяти тревожные строки...

Кондрашова Галина Николаевна,
ведущий библиограф Крымской
межпоселенческой районной
библиотеки Крымского района,
г. Крымск

Сегодня мы, современники-земляки Ивана Федоровича Вараввы, вспоминаем его с чувством благодарности и любви. 5 февраля 2020 года исполнилось 95 лет со дня рождения И.Ф. Вараввы – поэта, драматурга, собирателя фольклора, литературного переводчика, кубанского казака.

На Кубани любят поэзию Вараввы, его стихи звучат на праздниках, песни исполняют народные хоры. И юный, и зрелый человек находят в стихотворных сборниках поэта очень личное, дорогое для себя. В них – размышления о жизни, о вечности, грусть по уходящим дням, радость мирного труда, восторг перед родными просторами. Казачья земля навсегда осталась для поэта непреходящей ценностью.

Его творчество по достоинству оценено многими литературными премиями России и Кубани. Он лауреат Всероссийской литературной премии им. А. Твардовского "Василий Теркин", краевых премий имени Н. Островского, Кирилла Россинского, Епистиньи Степановой. Почетный гражданин города Краснодара, народный поэт Республики Адыгея, Герой труда Кубани, заслуженный деятель искусств Кубани.

Читатели, любители поэзии Ивана Фёдоровича Вараввы и в будущем будут открывать дорогу в дальнейшем освоении и изучении творчества кубанского кобзаря, который:

...Жизнь любил, фальшивить не умел,
В страну поэзии свой трудный парус ладил,
Любил, мечтал степную песню пел,
В бою на ветер пороха не тратил.

И.Ф. Варавва

Юность Ивана Вараввы пришлась на тяжелое время. Он всегда был романтиком, мечтателем. А когда началась Великая Отечественная война, будущий поэт в 17 лет ушел добровольцем на фронт.

Первое боевое крещение в боях под станицей Крымской

Иван Федоровича Варавва прошёл трудный фронтовой путь от Кубани до Берлина. Бои, ранения, тяжёлая контузия, гибель друзей – много всего пришлось испытать молодому бойцу. Горел, тонул, дважды выходил из окружения. *"Признаюсь, что больше всего на свете по своему свободолюбивому характеру, доставшемуся мне от казацкого рода, я страшился фашистского плена. Дважды невредимым выходил из железного окружения, когда в живых оставались считанные единицы. Горел, был засыпан землей от взорвавшейся бомбы..."*

Он начал свою взрослую жизнь с подвига при прорыве вражеской Голубой линии под станицей Крымской. В 1943 году проходили тяжёлые бои за освобождение кубанской земли от немецких захватчиков. Иван Варавва в звании рядового пехотного стрелка и наводчика ротных минометов принимал участие в прорыве Голубой линии при штурме высоты 121.4, ныне названной Сопкой Героев, которая находится в Крымском районе у села Экономическое.

Фронтные товарищи при встрече вспоминали, как во время атаки Сопки Героев, в побитом осколками вещмешке, с избытком наполненном боеприпасами, задымился запал. И взрыв громыхнул, но уже после того, как кто-то сдернул мешок с его плеч...

Очевидцы свидетельствуют, что при прорыве вражеской Голубой линии на Кубани в 1943 году в районе высот у станицы Крымской, командующий фронтом генерал И. Петров лично представил всех отличившихся к высоким правительственным наградам. К ордену Красной Звезды был представлен и Иван Варавва. Тот первый орден "потерял" солдата, шагавшего своей нелегкой дорогой в роте автоматчиков. И только через 25 лет после Победы И. Варавва, ставший к тому времени известным советским поэтом, получил эту высокую награду.

Творческие встречи на крымской земле.
Село Экономическое, 1979 год

Неизгладимый след в душе поэта оставила высота 121,4 - Сопка Героев - близ села Экономическое Крымского района, где в годы Великой Отечественной войны, в далеком 1943 году, он принимал боевое участие при штурме.

И.Ф. Варавва в кругу жителей села Экономическое, Крымский район, 1979 г.

В 1979 году поэт посетил село Экономическое, где встречался с боевыми товарищами, участниками Великой Отечественной войны, защищавшими крымскую землю от немецко-фашистских захватчиков, и с жителями села.

Встреча с поэтом проходила в сельском клубе, где, по рассказам старожил, он делился своими воспоминаниями о военном времени, читал свои стихи, общался как с ветеранами, так и с представителями молодого поколения.

И.Ф. Варавва с ветеранами Великой Отечественной войны. Село Экономическое, Крымский район, 1979 г.

И.Ф. Варавва после торжественного митинга, посвященного Дню Победы. Село Экономическое, Крымский район, 1979 г.

И.Ф. Варавва присутствовал в качестве почетного гостя на торжественном митинге, посвященном Дню Победы, при возложении венка с надписью «Боевым друзьям, павшим в боях за Родину от ветеранов Гвардейской Таманской дивизии» на высоте «Сопка Героев».

И.Ф. Варавва при возложении венка на Сопке Героев в честь Дня Победы. Крымский район, 1979 г.

Тогда же ему было присвоено звание «Почетный колхозник» колхоза «Сопка героев» Крымского района.

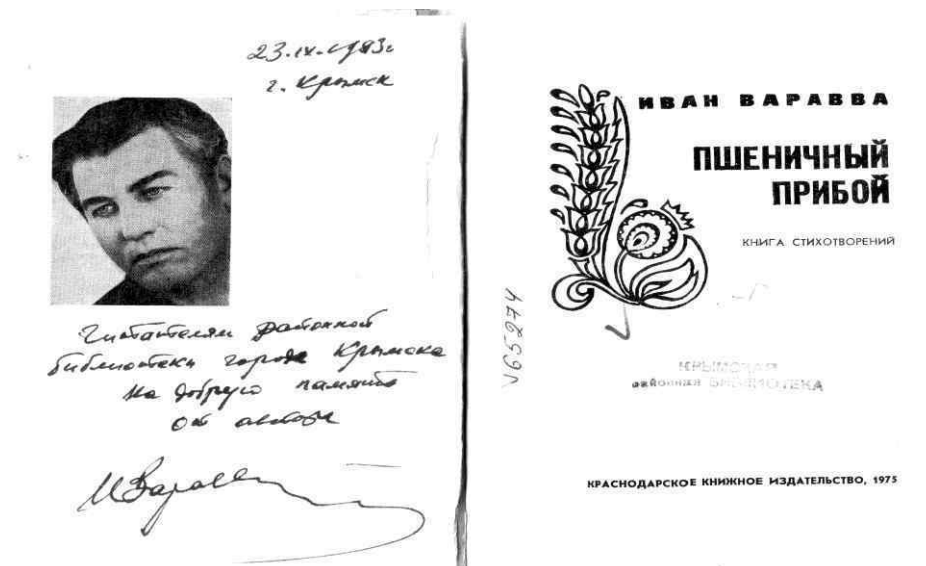
И.Ф. Варавва после присуждения ему звания «Почетный колхозник» колхоза «Сопка Героев» Крымского района, 1979 г.

Творческая встреча И.Ф. Вараввы в центральной районной библиотеке города Крымска в 1983 году

Иван Федорович Варавва всегда был связан с людьми, с творческой молодёжью, с работниками редакций газет и журналов, с композиторами. Его невозможно представить вне круга друзей и единомышленников. Годы не старили поэта, он всегда был горячий, шумный, прямой и открытый человек. Таким его и увидели в 1983 году сотрудники и читатели Крымской районной библиотеки на творческой встрече. По воспоминаниям бывшей в ту пору заместителем директора библиотеки Корчма Т.П., встреча проходила в читальном зале. Собрались не только сотрудники, но и читатели библиотеки, поклонники его поэзии. Иван Федорович поведал о своем нелегком жизненном пути, о том, как рождались его стихи, о творческих планах на будущее. Читатели узнали о том, как сержант Иван Варавва в годы войны в минуты затишья и отдыха с карандашом и листком бумаги посвящал себя поэзии. Так рождались стихи, отражавшие фронтовую жизнь. На этой встрече поэт поделился своими воспоминаниями о годах военного лихолетья, о тяжелых боях на Сопке Героев, где полегло много его боевых товарищей. Здесь в речи поэта многие услышали печаль и боль утрат, которые тут же и прозвучали в стихотворных строках.

Много прекрасных стихотворений было прочитано автором на той душевной встрече. И не только о войне, но и о мирных буднях, о любви, труде, о хлебе, казачестве, о своем родном крае ("Пехота на снегу", "Разведка", "Сапоги", "Сыны завьюженной Победы", "Лесные фиалки"). Поэт оказался ярким рассказчиком, встреча прошла интересно. Иван Федорович завоевал читательскую аудиторию не только своим творчеством, но и обаянием. На встрече он читал свои стихи с глубокой искренностью, сердечной теплотой, задушевым юмором, чем вызвал большой интерес у присутствующих.

В конце творческого общения Иван Федорович подарил свою книгу стихов "Пшеничный прибой" с автографом: "Читателям районной библиотеки города Крымска на добрую память от автора. 23.04. 1983 г., г. Крымск".

Творчество Ивана Федоровича Вараввы востребовано народом России и Кубани. И сегодня его замечательные стихи так же актуальны и волнительны.

Чтобы любить мир, нужно ненавидеть войну, а ненависть, как и любовь, чувство глубоко личное. Только ощущение подлинности происходящего может вызвать ответное сопереживание, воспитать чувство. И эта подлинность есть в стихах И. Вараввы о войне. Это неисчерпаемый источник для патриотического и нравственного воспитания детей и молодежи.

Любят в городе Крымске поэзию Ивана Вараввы. Звучат его стихи на праздниках, на днях города и станиц, поют их народные хоры Крымского района: "Золотая осень" (руководитель В. Пуштафиди), "Крымские зори" (руководитель А. Кладько). И юный, и зрелый человек находит в поэтических сборниках дорогое для себя. В них - размышления о жизни, о вечности, грусть по уходящим дням, радость мирного труда, восторг перед родными просторами и искренняя любовь к родной Кубани.

Казачья земля навсегда осталась для поэта непреходящей ценностью. За свой многолетний поэтический труд и гражданский подвиг во славу Родины И.Ф.Варавва удостоен высокого звания лауреата Литературной премии имени А.Твардовского "Василий Теркин", почетного академика Кубанской академии культуры, почетного атамана Пашковского куреня, "Почетный колхозник" колхоза "Сопка Героев" Крымского района.

"Кубань была и остается и в жизни, и в моей поэзии единственной родной землей. Все светлое, радостное и большое и то трагическое, трудное и суровое, что было в моей судьбе, принимаю как должное и отдаю на алтарь поэзии. Родная Кубань, с ее духовной природной красотой, силой и древней своей историей, в литературных трудах. Своею песней мне посчастливилось быть рядом с первыми казачьими "бандуристами" Кубани. За что благодарен судьбе" - всегда говорил И.Ф. Варавва.

Для современной молодежи жизнь И. Ф.Вараввы, его боевой путь, его творчество - искреннее поэтическое повествование о военном подвиге своего поколения - является примером беззаветного служения Отечеству. В творческом багаже поэта более тридцати сборников. И.Ф. Варавва оставил в наследство молодому поколению кубанцев не только свои книги, но и знания, опыт, преданную любовь к родному краю. Кто хоть раз приоткрыл дверь в мир творчества Ивана Вараввы - поэта, солдата, гражданина, тот на всю жизнь останется восторженным почитателем его таланта.

Поэтические посвящения Ивана Вараввы

Штейник Татьяна Александровна,
ведущий методист Краснодарской
краевой юношеской библиотеки
имени И.Ф. Вараввы,
г. Краснодар

Изучая творчество Ивана Федоровича Вараввы, я обратила внимание на то, что у него много произведений с посвящениями, и меня очень заинтересовал этот факт. Кто эти люди и почему поэт посвящал им свои стихи? Но прежде всего я решила посмотреть в справочной литературе, что же такое "посвящение" и как давно существует это явление? Итак, посвящение: элемент произведения, который помещается перед началом основного текста и содержит указание на лицо или коллектив, в чью честь или в память о ком написано автором это произведение (ГОСТ Р 7.0.3-2006, п.3.1.3.23). Согласно Литературной энциклопедии "Посвящение - заявление о том, что данное произведение адресовано или поднесено в качестве дара тому или иному лицу или его памяти, группе лиц, учреждению или даже отвлечённому понятию, например, "Свободе". Обращаю ваше внимание на то, что исторически сложилось тексты посвящений выделять курсивом, так как этот шрифт самый убогистый.

Но сначала немного истории. Посвящения были известны ещё древним римлянам. Их появление принято связывать с зависимостью авторов от богатых и знатных покровителей. В Энциклопедии Брокгауза и Эфрона утверждается, что "это являлось прямым следствием приниженного положения литературных деятелей. Редко посвящения были следствием настоящего уважения и преданности". В XVII веке посвящение в большинстве случаев носило весьма многоречивый, высокопарный и льстивый характер. При этом сложился даже целый рынок посвящений: так, в Англии посвящение стоило от 20 до 40 фунтов. В особых случаях речь могла идти о гораздо более крупных суммах. К концу XVIII века, однако, эта модель посвящения стала вызывать ироническую реакцию. Начиная с XIX века, посвящение, особенно в произведениях небольшого объёма, минимизировано до имени адресата и в некоторых случаях короткого пояснения, которое может раскрывать характер отношения автора к адресату или причины посвящения. В современном мире посвящения – это способ выразить признательность за вдохновение.

Посвящение как публичный жест почетного подношения следует отличать от дарственной надписи. Текст посвящения присутствует во всем тираже книги, а дарственная надпись делается на одном экземпляре и предназначена только конкретному адресату или адресатам, например, читателям библиотеки. Печатное же посвящение становится достоянием публики, что должно было быть особенно лестно: литератор называл адресата

"пред целым светом". Изучение дарственных надписей, т. е. надписей, сделанных на одном экземпляре печатного издания, - это особая и тоже очень интересная тема. Предметом же нашего сегодняшнего внимания будут посвящения, сделанные Иваном Федоровичем Вараввой.

Я пересмотрела все сборники Вараввы и выяснила, что совсем нет посвящений в пяти его сборниках: "На старых кордонах" (1956 г.), "Золотая бандура" (1964 г.), "Песни казаков Кубани" (1966 г.), "Бежит река Кубанушка" (1981 г.), "Отцовская хата" (1989 г.). Это сборники, в которых поэт публиковал в основном песни, баллады, думы... По моим подсчетам всего стихотворений с посвящениями у Вараввы около 150. Эта цифра сложилась без учета повторных публикаций одних и тех же стихов, которые поэт печатал в разных сборниках на протяжении всей своей жизни. Неоднократно он публиковал стихи с посвящениями особенно дорогим для него людям. Это Алексей Украинцев, Александр Довженко, Аркадий Первенцев, без вести пропавший друг Павел Комарь...

Посвящения, предвзяв стихотворение, определенным образом настраивают читателя. Адресат посвящения может быть хорошо известен читателю, а может - нет. Таких "неузнаваемых" посвящений у Вараввы достаточно, к примеру: "Д.С.", "Елене", "Аннушке", "Эльвире", "Галине", "Памяти Г.С.", "Карине", "Наташе". Расшифровка подобных посвящений останется для большинства читателей невыполнимой задачей. Элемент некоторой тайны, известной лишь немногим, придает этим посвящениям особый интимный характер. Скорее всего, мы никогда не узнаем, кому посвящены эти стихи.

Мне показалось очень значимым то обстоятельство, что посвящение на книгу в целом Варавва сделал на последних своих сборниках, которые по существу являются собраниями его сочинений. Так, в сборнике "Казачий кобзарь" (1997 г.) мы читаем: *"Героической славе Кубанского казачьего войска посвящается"*, в сборнике "Пожары Отечества" (2001 г.) – *"Светлой памяти храбрых воинов Великой Отечественной войны, павших в боях и погибших от ран, – посвящаю"*, а в сборнике "Кольчуга Святослава" (2006 г.) – *"Воинам Победы в Великой Отечественной войне посвящаю"* и слова Александра Сергеевича Пушкина: *"Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие"*. Этими посвящениями Варавва нацелил внимание читателя на содержание книг в целом. Для него это были не пустые слова. Он придавал им очень большое значение и хотел, чтобы и мы, его читатели, прочувствовали всю глубину этих строк, чтобы мы поняли, как они важны и для него, и для нас. Он хотел видеть в каждом из нас компетентного знатока, умеющего по достоинству оценить предлагаемый нашему вниманию труд.

Сегодня я буду говорить только о тех стихах, людях, событиях, которые лично мне показались особенно интересными. Сразу оговорюсь, что здесь я не буду касаться стихов, посвященных родственникам поэта. Это большая и очень интересная тема, требующая не только тщательного изучения творчества и биографии Ивана Федоровича, но и переписки, встреч, бесед с его близкими и дальними родственниками, на что потребуется довольно много времени.

Каждое стихотворение предваряет текст с повествованием о личности героя или события, которые побудили Ивана Федоровича к творчеству. Эта информация нужна нам для того, чтобы понять, почему Варавва посвятил именно этому человеку или коллективу свое произведение.

Начну с информации, полученной мною из статьи журналиста Вадима Широкобородова "Стихи дарил он землякам: история одной фотографии", опубликованной в староминской районной газете "Степная новь" 6 февраля 2016 года. Из этой статьи я узнала о том, что одно из первых юношеских стихотворений Вараввы "Выпускники", которое он читал на школьном выпускном вечере в 1942 году, уже было с посвящением *"Лучшему другу Николаю Г. Луговскому"*. В своём материале Широкобородов рассказал историю появления этого стихотворения и сообщил о том, что у родственников Николая Луговского, проживающих в станице Староминской, есть этот текст. Меня очень заинтересовала эта информация, и я решила разыскать журналиста, чтобы получить более подробную информацию. Автор статьи с готовностью помог мне в дальнейших поисках, за что я ему безмерно благодарна. Не буду останавливаться на подробностях, скажу лишь, что началась интересная и почти детективная история с многодневными телефонными переговорами, поездкой в Староминскую...

И вот я держу в руках оригинал этого стихотворения. Оно написано рукой юного Ивана Вараввы обычной перьевой ручкой. На первой странице тетрадного листа в клеточку сделана еще и приписка: *"Составлено в день окончания 10 класса Старо-Минской средней школы"*. Под стихотворением стоит дата *"31 мая 1942 года"*. Будущий профессиональный литератор записал его, по всей видимости, в школе и подарил своему другу.

Вот как об этом событии через много лет вспоминал одноклассник Вараввы Николай Веленгурин, в дальнейшем ставший известным литературоведом, в своей вступительной статье к сборнику Вараввы *"Вишневый май"*, вышедшем в Краснодарском книжном издательстве в 1968 году: *"В 1942 году, кончая десятый класс, Иван Варавва написал стихи о выпускниках. Это не очень зрелые и чуточку наивные стихи нас обрадовали несказанно. На пороге большой жизни мы, его товарищи, почувствовали, как нужна нам поэзия. Время было тревожное. Над станицей летали фашистские самолеты. Рвались бомбы. А по утрам ясно различались отблески далекого зарева, слышался тяжелый гул боев под Ростовом. Один за другим уходили на фронт отцы, учителя, старшие товарищи"*. Варавва понимал, что это стихотворение наивное и незрелое, и поэтому не включил его ни в один сборник, а может быть, он просто его забыл. И вот почти через восемьдесят лет наша библиотека стала обладательницей этого уникального, ранее не известного широкой общественности раритета, имеющего научно-историческую и литературную ценность.

Дорожному другу, Николаю Г. Луговскому
от Ивана Ф. Вараввы.

Выпускники

(Стихотворение, составленное в день окончания 10 класса
Старо-Минской средней школы.)

Цветут сады, щебегут птицы
Покрывает стень густым ковром
Приветный шум родной станции
Водит живое все кругом.

Как жется выросшее нелто...

Как хорошо. Какой простор!

Лишь восемнадцать лет прожито,

И в сердце пламенный задор.

Прошел последний год учебы,

И скоро старые друзья

С великим чувством вдохновенья

Уходят к жизни, как и я.

Настанет время расставанья

Так суждено. Должно так быть

И каждый в жизнь свои посланья

С новой силой проводить.

Рукопись стихотворения Ивана Вараввы "Выпускники"

Вот несколько фрагментов из этого стихотворения:

Настанет время расставанья -
Так суждено. Должно так быть.
И каждый в жизнь свои желанья
С любовью будет проводить.

Веселье, песни удалые...
Нам школа стала дорогой.
За годы юности былые
Она сдружила нас с тобой...

Здесь много есть друзей хороших,
Их не затмить любой ценой.
Леонтий, Петя и Алёша -
И первый – Коля Луговской...

Кто любит счастье и свободу,
Тот настоящий патриот.
Он все готов отдать народу,
Готов погибнуть за народ!

Наш путь один – совместно с вами,
Нам быть с винтовкой на полях,
Где братья борются с врагами,
Где терпят гитлеровцы крах.

Жизнь вскоре подтвердила устремления 17-летнего Вараввы. С винтовкой в руках он сражался со второй половины 1942 года до окончания войны. Коля Луговской тоже отправился защищать Родину. Военской его специальностью стала зафронтная разведка. Николай весьма преуспел в школе в изучении немецкого языка, поэтому попал в особую учебную часть, где ему полностью изменили имя, фамилию и биографию. Разнообразные навыки разведчиков он постигал сутками только на немецком, знание которого оттачивалось до автоматизма. А потом 18-летнего юношу в форме рядового немецкой армии десантировали за линию фронта. Самым тяжелым было то, что для родственников его не было "в живых", они получили уведомление о том, что он "пропал без вести" в одном из боёв. Зато после Победы, вернувшись на короткую побывку в Староминскую, Николай предстал перед изумлённой родней живым и здоровым.

Знаменателен и тот факт, что будущий поэт случайно встретил своего лучшего друга Колю Луговского в 1945 году в столице поверженного Рейха. Говорят, что друзья вместе расписались на стенах рейхстага. Только в мае 45-го они были уже 20-летними "дедами", прошедшими через огонь и пепел войны. Не Ваня и Коля, а Иван Федорович и Николай Григорьевич. И кители вчерашних староминских пацанов украшали настоящие боевые награды.

Н.Г. Луговской

В дальнейшем Луговской окончил высшее артиллерийское училище и Военный институт иностранных языков в Москве. Помимо немецкого овладел в совершенстве английским и персидским языками. Служил в Главном разведывательном управлении при Министерстве обороны СССР, военным атташе в дипломатических миссиях в Иране, Афганистане и ФРГ.

В отставку вышел полковником. Жил в Москве. С более подробной

информацией о Н.Г. Луговском можно ознакомиться на страницах газеты "Степная новь" за 21 февраля 2015 года

В 1978 году Варавва публикует в сборнике "Цветы и звезды" хорошо всем известное стихотворение "Солдатская юность", которое он также посвятит *"Николаю Луговскому"*:

Юность, юность моя!
Этой полночью, стылой, глухою
Снова светит сквозь рваные тучи
В оконце луна.
Ты опять поднялась,
Над дорогою встав фронтовую,
До утра не даешь мне
Ни отдыха в хате, ни сна.

А дорогою катятся пушки,
Машины, повозки,
И пехотные роты
Несут на плечах небосвод.
Эй, постой, моя юность!
Закурим, давай, папироску –
Нам с тобою на службе
Пошел восемнадцатый год.

Слышишь, пули свистят
В соловьиных дубравах России,
Видишь, зори встают
За чертой орудийных стволов.
Над романтикой юности
В небе полуденном синем
Петли вьют "мессершмитты"
В отметинах черных крестов...

Завершается стихотворение такими грустно-щемящими строками:

Юность, юность моя!
Ты прошла пол-Европы героически,
Потому откровенно
Сегодня с тобой говорю:
Стой, армейская юность!
Закурим, давай, папироску,
Постоим, помолчим
На студеном колючем ветру.

Иван Федорович отправит своему другу юности сборник "Цветы и звезды" с дарственной надписью и поздравительную открытку к Новому 1979 году, в которой напишет: *"Посылаю новую книгу стихов, в ней найдешь и стихотворение, посвященное тебе... Дружески обнимаю. Твой И.Варавва"*. Позже, изменив название на "Тревожная юность" и незначительно отредактировав стихотворение, Варавва в сборнике "Пожары Отечества" (2001 г.) вновь разместит его теперь уже с посвящением: *"Полковнику Николаю Луговскому"*.

На протяжении многих десятилетий Варавва и Луговской поддерживали дружеские отношения. Дожив до преклонных лет, Николай решил передать на родину (своему младшему брату Ивану) некоторые свои награды, фотографии, документы, книги. Были среди этих документов и сборники Ивана Вараввы с дарственными надписями, его новогодняя открытка... А самое главное – оригинал стихотворения "Выпускники", которое Николай Григорьевич берёт на протяжении всей своей жизни, тем самым сохранив верность юношеской дружбе. Вот такая интересная история только одного посвящения.

Интересно, что Иван Федорович, вспоминая о факте своего выступления на выпускном вечере в мае 1942 года, много позже напишет совсем другое стихотворение под названием "Военный май" и опубликует его в сборнике "Пожары Отечества" со сноской: *"Это стихотворение было прочитано автором на выпускном вечере старшеклассников Староминской средней школы № 1 в 1942 году"*. Он ведь не мог тогда предположить, что то, школьное, стихотворение сохранилось и через много лет окажется в библиотеке его имени теперь уже как бесценный раритет.

В сборнике очерков о Варавве "Певец казачьего края", изданном в 2010 году в Краснодаре, Владимир Цапко вспоминает, как однажды на даче поэта под Горячим Ключом Иван Федорович сказал ему, что иногда он пытается в своих воспоминаниях описать отдельные эпизоды Великой Отечественной войны, но, видимо, основательно сделать этого уже не успеет. И выразил надежду на то, что у Владимира Федоровича, возможно, это получится. И стал ему рассказывать о некоторых эпизодах войны:

" - Это случилось в Польше. Роту на двух грузовых машинах направили в сторону гитлеровских позиций, надеясь, что те без боя сложат оружие. Но, оказавшись на территории врага, машины попали под шквальный огонь

пулемётов. Солдаты прыгали из кузова на землю и тут же падали, пытаясь спастись от свистящих над головами пуль. Я вместе со своими друзьями Сашей Мокренко и Лёшей Украинцевым забежал в небольшой лесок, и там мы залегли. Где-то, совсем рядом, стрекотали гитлеровские пулемёты и слышалась немецкая гортанная речь. Мы заметили, что в нашу сторону направляются двое гитлеровцев. Вскинув автомат, Лёша Украинцев уложил их на месте. Немцы из окопов открыли огонь. Над головами стоял сплошной свист пуль. Нельзя было оторваться от земли. Медленно, ползком мы стали продвигаться к густому лесу. На нашем пути оказался крутой обрыв, а по нарастающему сзади шуму мы поняли, что нас преследуют. Стремительно скатившись вниз, увидели перед собой небольшую речушку. Сверху прогремело несколько автоматных очередей, затем всё стихло. Видимо, решив, что с русскими покончено, гитлеровцы возвратились назад.

- Ну, вперёд! - дал я команду, но Лёша Украинцев даже не шевельнулся. Мокренко прильнул ухом к его груди.

- Нет больше Лёшки, - глухо проговорил он и уронил голову на свои ладони...".

Вероятно, эта смерть очень потрясла Ивана Федоровича. Он написал стихотворение "Художник" и включил его в свой первый поэтический сборник "Ветер с Кубани", изданный в Москве в 1954 году. Это было единственное стихотворение в сборнике с посвящением. В память о своем военном друге Варавва несколько раз включал его в разные сборники с посвящением "*Светлой памяти младшего лейтенанта Алексея Украинцева*":

Его ценили мы в полку
За тихий нрав, за ум природный,
И было любо пареньку
Служить и жить в семье пехотной.

Бывало, станем на привал –
Он краски, кисточки разложит.
Он так правдиво рисовал,
Что стал бы Репиным, быть может.

Напишет лес прифронтовой –
И дуб столетний на просторе
Шумит зеленою листвою,
Гудит, колышется, как море.

Покажет в чаще соловья –
И льется песня с той картины.
Так это ж родина моя,
Мой край кубанский, соловьиный.

А я тогда портрет видал
Студентки, девушки московской.
Любовь живую передал
Мой друг окопный кистью броской.

Но есть у воина любовь,
Что мир в себе объединила.
В ней шелест нив. И шум садов,
И отчий дом, и песня милой.

О той большой его любви
Расскажет небо голубое,
Трава, примятая в крови,
Да вражий танк на поле боя...

Все пять гранат в него пустил,
А сам упал на подорожник.
Он честно родину любил,
Он был талантливый художник.

Спасибо Владимиру Федоровичу Цапко за то, что он выполнил просьбу своего друга и донес до нас историю о судьбе Алексея Украинцева. А вот еще страницы из сборника "Певец казачьего края": "Но не только в широких степях и необъятных лесах России воевал Иван Фёдорович Варавва. Он принял участие и в морских баталиях. Ранним утром 8 сентября 1944 года корабли Черноморского флота на большой скорости подходили к Бургасу и Варне. Нужно было торопиться. Гитлеровцы готовились полностью затопить свой флот. Могли быть жертвы и со стороны болгарского населения. Ещё не рассвело, когда на рейде показались тёмные силуэты немецких барж. Майор Халоб подозвал к себе командира отделения Варавву:

- Видишь, сержант, впереди фашистскую баржу? По нашим сведениям, на ней находятся военнопленные из числа болгарских антифашистов. Их могут затопить вместе с баржей. Поэтому бери сейчас с собой пятнадцать человек и на шлюпках отправляйся туда. При захвате будьте осторожны. Охрану необходимо разоружить и доставить в штаб. Мы вас постараемся надёжно прикрыть.

На двух шлюпках бойцы бесшумно подошли к качающейся на волнах барже. Пугающим чучелом она возвышалась над морской синевой в предрассветной мгле. Казалось, что там нет ни одной живой души, но их заметили. С борта вражеского судна раздался окрик на русском языке:

- Стой, кто на шлюпках?!

- Русские моряки! Руки вверх! Бросай оружие, стоять на месте! - громко скомандовал Варавва.

Охрана состояла из нескольких болгарских солдат и трёх немцев. Болгары были готовы к сдаче в плен советским войскам, поэтому баржу захватили без сопротивления. Её ждала участь всего затопленного здесь немецкого флота. Но на дно она могла увлечь за собой и находившихся на её борту болгарских коммунистов, и подпольщиков из города Несебр, приговорённых гитлеровцами к смерти. Помощь подоспела вовремя. Немецких охранников передали нашему командованию, а баржу на буксире потянули к берегу.

Прошли годы. Быстротечное время до предела насыщено писательским трудом. Издаются поэтические сборники. Однажды, доставая из почтового ящика очередную корреспонденцию, Иван Федорович обратил внимание на телеграмму с заграничным штемпелем. В ней сообщалось, что поэт И.Ф. Варавва избран Почетным гражданином города Несебр Республики Болгария за воинский подвиг, совершенный им во время Великой Отечественной войны, в результате которого были спасены от затопления в черноморских водах видные политические деятели и бойцы Сопротивления республики.

Немало почетных званий имел замечательный поэт России и Кубани, Народный поэт Республики Адыгея Иван Федорович Варавва, но этим званием он гордился особенно, так как завоевано оно было в жестокой борьбе против германского фашизма в кровопролитную войну двадцатого столетия».

Немало советских моряков погибло при освобождении Болгарии. Стихотворение "Два весла" с посвящением *"Морякам Черноморского флота, погибшим в Болгарии"*, появилось в сборнике "Песня Гайды", изданном в Москве в 1973 году:

И куда вас, русские ребята,
Трудная судьбина занесла?
Над могильной вашей тесной хатой, -
Смертью перебиты два весла.

Два весла-крыла, с попутным ветром
Вам бы в синь родную плыть да плыть!
Довелось матросам под Несебром
В землю буйну голову сложить.

Море вяжет тонкие тельняшки,
Море в небе чайками звенит.
Светлые балканские ромашки
На холодный падают гранит.

Неба чистоту над головою,
Чистую от пороха и зла,
Трогают над памятью героев
Мужества разбитых два весла.

В Болгарии Варавва был 4 раза, в том числе в качестве почетного гостя на VII Международном фестивале в Бургасе, в Югославии – 2 раза. И каждый раз возвращался домой с новыми стихами. Он очень любил и хорошо знал фольклор этих братских славянских народов, много переводил с болгарского языка. О большой и искренней любви к Болгарии говорят такие его строчки: /Чтоб ты жила красива и вольна / Испытанная братская страна/ Болгария – родная сторона/.

У Вараввы очень много стихов с посвящениями своим однополчанам и военным друзьям, героям и участникам войны: *"Герою Советского Союза, старшему краснофлотцу В.В. Ходыреву"*, *"Генералу Григорию Ивановичу Василенко"*, *"Герою Советского Союза, военному летчику Владимиру Козлову"*, *"Однокласснице-фронтовичке Александре Емельяновне Костенко"*, *"Епистинии Федоровне Степановой, потерявшей девять своих сыновей в боях за Родину"* и еще многим-многим другим. Эти и многие другие стихи Ивана Федоровича о войне еще ждут своих исследователей. Но есть у него одно очень короткое, но с огромным смыслом стихотворение "Полпреды-ели" с посвящением *"Памяти неизвестного солдата"*, которое будет здесь уместно:

Когда над ним качнулся небосвод
И руки матерей похолодели, -
В Москву с Сибирских, Северных широт,
С Кавказских гор заторопились ели.
Полпреды откровенности лесной,
Они на площадь Красную шагнули.
И с той поры, храня земной покой, -
Застыли ели в вечном карауле.

Героями произведений Вараввы были люди самых разных профессий: моряки, космонавты, артисты, врачи... У него огромное число стихов о тружениках сельского хозяйства, в том числе с посвящениями. Поэт находил своих героев на колхозном току, в тракторной бригаде, в грузовиках, перевозивших с полей урожай хлеба, на строительных площадках, в поле и питомниках. Он посвящал стихи трактористке Кате Шевченко, чемпиону пахарей Кубани; бригадиру А.Н. Мачухе; Герою Социалистического труда, земляку А.А. Кривич; председателю колхоза им. Кирова И.Н. Переверзеву и другим. Остановлюсь только на трёх стихотворениях.

В 2021 году исполняется 120 лет со дня рождения академика Павла Пантелеймоновича Лукьяненко. Его имя неразрывно связано с хлебом. Он родился в 1901 году, жил и воспитывался в большой казацкой семье в станице Ивановской, где впитывал в себя истинное уважение и преклонение перед хлебом. В 1926 году он окончил Кубанский сельскохозяйственный институт. Уже тогда им было принято решение посвятить себя благородной работе - преобразованию и совершенствованию основной зерновой культуры - пшеницы. Долгие годы проработал в Краснодарской селекционной станции и Краснодарском НИИ сельского хозяйства.

П.П. Лукьяненко

Творческий поиск и настойчивость дали ощутимые результаты. В середине 50-х годов прошлого столетия им был создан всемирно известный сорт озимой мягкой пшеницы Безостая-1, посевы которой занимают миллионы га по всему миру. Он был районирован не только в нашей стране, но и в странах Восточной Европы, в Турции, Иране, Афганистане. Нет в мире другого селекционера, который бы подарил человечеству столько

прекрасных сортов пшеницы. Им создано 46 сортов, опубликовано 200 научных работ. Его великий вклад в развитие сельскохозяйственной селекционной науки оценен по заслугам - как Родиной, так и за рубежом. Лукьяненко был почетным членом иностранных академий наук: Болгарии, Венгрии, Германии, Швеции. Он лауреат Сталинской, Ленинской и Государственной премий, дважды Герой Социалистического Труда, награжден многими орденами и медалями СССР, а также Болгарии, Чехословакии, Польши, Венгрии, Югославии и Румынии. Умер Лукьяненко в 1973 году на пшеничном поле.

Иван Федорович не мог не откликнуться на эту утрату, он создает стихотворение "Пшеничный батько" с посвящением "*Памяти академика Павла Пантелеймоновича Лукьяненко*", которое было опубликовано в сборниках И.Ф. Вараввы "Казачий шлях" (1979 г.) и "Гомон дикого поля" (2000 г.):

Умер батько серед хлебного поля,
Где родился однажды, где рос.
И о нём степное раздолье
Затужило слезинками рос.

Среди поля его поховали,
Где хлеба да густые овсы -
Прячут горькую горечь печали
В обожженные зноем усы.

Светит солнце над шляхом станичным,
Над раздольем Кубани-реки.
На Кубанщине батькой пшеничным
Величали его казаки.

Хороша его дочка "Аврора",
И могуч брат "Авроры" – "Кавказ".
Умер батько пшеничный...
Не скоро
Солнце высветит хмарки из глаз.

Ходят полем с комбайнами жатки,
Урожайную оду творят.
Об утрате пшеничного батьки
Бьют хлеба в меднозвонный набат.

Город с тех пор сильно потеснил пшеничные поля. На месте его смерти стоит памятник, а вместо пшеничного поля высятся корпуса краевой клинической больницы № 2, храм в честь иконы Божьей Матери "Целительница", многоэтажные жилые дома. Мимо по улице Красных Партизан день и ночь несутся автомобили, чуть дальше - улица имени академика П.П. Лукьяненко.

"Аврора", "Кавказ", "Краснодарка" - это сорта пшеницы, созданные Лукьяненко. О пшенице Варавва писал очень много стихов. Вот только одно из них - "Пшеница дружбы", которое он со временем посвятил *"Вождю Республики Куба Фиделю Кастро"*. С этим посвящением оно появилось в сборнике "Гомон дикого поля" (2000 г.):

В братский дар кубинскому народу
От кубанской дружеской земли
Русские ребята-мореходы
Нашу "Краснодарку" привезли.

Дружно парни трюмы разгрузили,
Старый порт "Катюшей" веселя,
С думою о щедрости России
Увезли пшеницу на поля.

Мужики непокоренной Кубы
Мяли зёрна красные в горсти.
Шевелились высохшие губы,
Говорили ниве: - Уроди!..

Дай нам хлеба радужные реки,
Чтоб сынов достойных поженить.
Уроди! Да так, чтобы навеки
Злую хмарь беды похоронить.

Ратники, оставив карабины,
Брали плуг – дымилась полоса.
Солнце мира выбелило спины,
Пот солёный высветлил глаза.

Молодую ниву оросили,
Напоили влагою дожди.
С думою о яблочной России,
Улыбались люди: - Уроди!

Вырастала наша "Краснодарка",
Колосясь по дням и по часам.
Зашумела так, что стало жарко
В небоскрёбах денежным тузам!

Набирали зёрна эти всходы, -
Сыновей достойных поженить,
Урожай победы и свободы
В тлен болотный чтоб не уронить!

Иногда Варавва посвящал свои стихи целым коллективам: Русскому народному хореографическому ансамблю "Берёзка"; морякам Черноморского флота, погибшим за освобождение Болгарии; женщинам совхоза в поселке Красное Кушевского района; живым и павшим в боях однополчанам, бойцам 191-го Белградского стрелкового полка; памяти жертв стихийного бедствия в поселке Чайкино; землякам-старателям малого бизнеса; медицинским сестрам и врачам Краснодарского военного госпиталя имени Красовитова. Об одном из таких посвящений и пойдет сейчас речь.

Своим появлением село Красное, как населённый пункт, обязано железнодорожной магистрали. В 1864 году была сдана в эксплуатацию Владикавказская железная дорога и открыта станция Степная. Долгое время поселок при станции не имел названия. Основными его приметам были: общественный колодец, квасовар, хлебопёк, лари, коробейники, даже ставни на окнах двух домов, - всё было выкрашено в красный цвет. Со временем и село стали называть Красное. Постепенно село развивалось, к началу XX века в селе было 50 дворов, а к 1917 году – уже 250, появилась школа, строились магазины, элеватор, маслозавод, участковая больница.

После Гражданской войны местные органы приступили к созданию совхозов и государственных плодпитомников. Первым таким хозяйством на Кубани стал совхоз "Красное", основанный в 1925 году. Здесь стало развиваться промышленное садоводство и цветоводство. Особой гордостью совхоза был розарий. Сады давали богатый урожай, а розы, выращенные в совхозе, цвели по всей огромной стране. Шли годы, совхоз развивался.

Цветоводы совхоза "Красное"

В 60-х годах прошлого века совхоз "Красное" становится образцовым высокорентабельным хозяйством СССР. Алые розы Красноселья росли на даче Георгия Константиновича Жукова, красовались у стен Кремля, роскошный букет роз из совхоза "Красное" был вручен Валентине Терешковой, когда она прилетела в Москву после своего возвращения из

космоса. Совхоз часто посещали многочисленные гости, в том числе и из-за рубежа: Вьетнама, Франции, Кубы, Болгарии. За годы своего существования питомник совхоза вырастил более 23 млн. привитых плодовых саженцев и более 4 млн. кустовых и штамбовых роз, сирени и пионов.

Скорее всего, Иван Федорович был в совхозе в 70-е годы прошлого столетия и собственными глазами видел эту красоту, иначе бы никогда не появилось чудесное стихотворение "Степные розы" с посвящением *"Женщинам совхоза в поселке Красное Кущевского района"*:

За тихим Доном, за Каялом
Цвели казачьи башлыки,
И обагрялись соком алым
Штыки
И звонкие клинки.

Тут кровь лилась.
Своя... Чужая?.. –
Теперь попробуй отгадай!
Великой силой урожая
Шумят хлеба из края в край.

Меж тех хлебов на суходолье,
В янтарных брызгах
Спелых рос
Пестреет огненное поле –
Степное царство алых роз.

"Лилли Марлен" и "Климентина",
"Мари", "Файр Кинг", "Элизабет"
Цветут в краю моём полынном,
Явившись розами на свет.

Их в чистом поле привечала
Кубанской матери рука,
Что хлеб пекла,
Бельё стирала,
В поход сбирала казака.

И этой женщине, быть может,
Прижать к груди не довелось
Такой букет
Таких хороших,
Самой судьбой дареных роз.

И потому в полях совхоза,
В веселье, в радости, в беде
Пылают бархатные
Розы,
На той, на огненной черте –

За тихим Доном, за Каялом,
Где мчались в лавах казаки
И обагрялись соком алым
Штыки
И звонкие клинки.

Впервые стихотворение было опубликовано в сборнике "Казачий шлях" в 1979 году, которое затем поэт включал в свои сборники "Песня любви" (1984 г.), "Орлиные стаи" (1985 г.). К сожалению, в сборнике "Пожары Отечества" оно опубликовано (с небольшими правками) уже без посвящения, поэт его снял. Это говорит о том, что Варавва знал - в начале 90-х годов прошлого столетия, когда в стране всё рушилось, совхоз тоже не устоял и прекратил своё существование. А розы с плантациями жители поселка, скорее всего, спасая их, пересадили в собственные палисадники. Теперь на главных символах поселка – гербе и флаге на красном фоне, наряду с пшеничными колосьями, изображена золотая роза с зелёными листьями, что символизирует красоту, совершенство, плодородие и указывает на то, что практически все жители занимаются разведением роз. Очень жаль, что нет уже той былой славы и процветания совхоза "Красное", и почти никто из жителей села не знает об этом замечательном стихотворении. А ведь этим можно было бы гордиться – не только прекрасными розами, но и стихотворением об этих розах и сельских труженицах одного из лучших поэтов России, ровесника совхоза "Красное" - Ивана Федоровича Вараввы.

Персональное посвящение почти всегда отражает отношения между автором и адресатом - отношения, которые, как между любимыми людьми, могут изменяться. Поэтому наличие или отсутствие посвящения в разных изданиях - факт, сам по себе имеющий немаловажное значение для характеристики литератора, его общественной и нравственной позиции, эволюции его отношений с адресатом. Впрочем, отказ от посвящения при переиздании стихотворения далеко не всегда свидетельствует о перемене его отношения к адресату. Бывают и другие причины. В этом мы с вами убедились, познакомившись с историей посвящения стихотворения "Степные розы".

Благодарю заведующую музейным сектором МУК "ДК х. Красное" Татьяну Николаевну Крылову за оказанную помощь и очень надеюсь, что информация о стихотворении Вараввы "Степные розы" займет достойное место в музейной экспозиции и сельской библиотеке с. Красное. А может быть, откликнутся и те, кто помнит, как поэт приезжал в совхоз?

У Вараввы более 20 стихотворений с посвящениями казакам. Здесь же я остановлюсь только на нескольких, судьба героев которых меня особенно поразила. И первый рассказ будет о Вячеславе Матвеевиче Ткачеве. Он прожил удивительную, долгую жизнь, наполненную блестящими триумфами и тяжелыми неудачами, познал радость побед и горечь утрат. Судите сами: он появился на свет в эпоху Александра III в 1885 году в станице Келермесской Кубанской области (нынешняя Адыгея), а завершил свой жизненный путь уже при Брежневе. И только при Ельцине был реабилитирован. Посмертно...

Вячеслав Ткачев

Время вернуло из забвения имя прославленного русского летчика Вячеслава Ткачева, первого Георгиевского кавалера среди военных летчиков Российской империи. Первого командующего Военно-воздушным флотом в Первую мировую войну. Первого автора учебника для фронтовых летчиков "Материал по тактике воздушного боя" (1917 г.). Первого организатора и командира авиационного подразделения Кубани – Кубанского казачьего авиационного отряда. Первого генерала в отечественной авиации.

Сейчас в Интернете огромное количество информации о Ткачеве, подробно описаны все его продвижения по службе, рекордные перелёты, блестящие разведывательные операции в годы Первой мировой войны. В 1916 году он стал первым асом России (по тем временам ас – летчик, сбивший не менее 5 вражеских самолетов). В годы Гражданской войны воевал на стороне белых, в ноябре 1920 года вынужден был эмигрировать сначала в Турцию, затем в Сербию. Когда началась Вторая мировая война, отказался сотрудничать с немцами, а когда в 1944 году к Белграду подходили советские войска, Ткачев добровольно явился к командованию Красной Армии, не чувствуя за собой никакой вины. Он был арестован СМЕРШем, отправлен в Москву и по приговору военного трибунала осужден по ст. 58.

Отсидев в лагерях ГУЛАГа 10 лет, в феврале 1955 года был выпущен без права жительства в больших городах. Получив гражданство СССР, поселился в Краснодаре, где работал в артели инвалидов-переплетчиков за 27 рублей 60 копеек. Подрабатывал - писал заметки в газеты. Написал книги "Крылья России. Воспоминания о прошлом русской военной авиации 1910-1917 гг." и "Русский сокол" о своем друге – Петре Нестерове. Несмотря на все страдания, ужасы пережитого, Ткачев не ожесточился, не озлобился, не потерял способности быть великодушным, не утратил доверия к окружающим. Он гордился тем, что достиг права жить и умереть на родной, русской земле.

Умер В. М. Ткачев 25 марта 1965 году в нищете в Краснодаре, не успев дописать мемуары о своей жизни "Исповедь". Похоронен на Славянском кладбище. Тридцать лет спустя после кончины Вячеслава Матвеевича Ткачева

Родина воздала русскому летчику по заслугам. В связи со 110-летием со дня его рождения на доме № 82 по улице Шаумяна (Рашипилевской) в Краснодаре, где он жил последние годы, в сентябре 1995 года Главнокомандующий ВВС РФ генерал-полковник авиации Петр Дейнекин в торжественной обстановке открыл мемориальную доску. Русскому асу впервые были отданы воинские почести. В небе над центральной площадью города продемонстрировала своё летное искусство пилотажная группа "Стрижи".

В 1997 году в сборнике "Казачий кобзарь" Иван Федорович опубликовал стихотворение "На извечные круги своя", посвященное *"Памяти кубанского казака, генерала Ткачева - почетного гражданина города Парижа"*:

Из-за моря и дымного грома,
И застуженных лет забытья
Он вернулся к родимому дому:
"Золотая сторона моя!..".
Колосками волнуется нива.
Чистым пологом плещут жита.
Над судьбою его нерадивой
Оловянная светит звезда.
Вот и хата в мерцании окон,
Закурчавлен порог лебедой.
Мать не вскрикнет восторженно:
- Сокол!..
Возвратился со службы домой.
Не торкнётся в плечо головою,
Не уронит слезу ни одну
Над потухшей сыновней душою,
Отметая с чела седину.
И конеченька не расседляет,
Не насыплет ему ячменей.
В хлебосольном зажиточном крае
В голодовку не стало коней!
Много бед пережил, много хлопот,
Сколько видел чужих городов!
На гранитных камнях Европы
Запекалась казацкая кровь.
Через все рубежи и пределы
Издалёка Отчизна звала.
Сиротливо в груди холодела
И в надежде счастливой была.
Ой, вы, годы – чащобные вебри...
Кто там, в диких тернах судия?
Возвращаются буйные ветры
На извечные круги своя.

Большую роль в восстановлении исторической правды в отношении нашего земляка сыграл литературно-исторический журнал "Родная Кубань", в трех номерах которого за 2018 год (№ 1,3,4) были опубликованы воспоминания Ткачева о своём раннем детстве, о Великой (Первой мировой) войне и Гражданской войне. В 2020 году в этом же журнале (№ 1,2) опубликованы недавно обнаруженные в архиве "Беседы Г.Г. Степанова с В.М. Ткачевым". В 2018 году по благословению митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора и при поддержке прихода Свято-Ильинского храма города Краснодара был снят документальный фильм "Летчик милостью Божьей. Ткачев В." (сценарий Галины Дудкиной), с которым можно ознакомиться на Ютубе. Обязательно прочитайте публикации в журнале "Родная Кубань" и посмотрите замечательный и очень познавательный фильм!

А вот еще одна удивительная история. В сборнике "Всадники вьюги" (1994 г.) среди других замечательных стихотворений опубликовано "Возвращение" с посвящением *"Кубанскому казаку ст. Плоской Николаю Поликарповичу Сухенко"*. Мне очень повезло в моих поисках информации об этом казаке. Огромную помощь оказали Григорий Николаевич Радзивило и его супруга Марина. Они любезно поделились информацией из книги Григория Радзивило "Станичники". Низко кланяюсь автору за тяжкий труд по восстановлению судьбы казаков, оказавшихся в эмиграции. Очень кратко о Николае Сухенко. Судьба распорядилась так, что, будучи подростком, он вместе со своим отцом Поликарпом оказался в подразделении казаков-кубанцев, с оружием в руках воевавших на стороне вермахта. После окончания Второй мировой войны отцу и сыну удалось избежать участи десятков тысяч казаков, выданных союзниками Сталину в Лиенце. Некоторое время они проживут в Австрии, а потом с помощью Красного Креста эмигрируют в Канаду. Затем Николай окажется в США.

Николай Сухенко

После распада СССР Николай Поликарпович впервые за долгие годы побывал на Родине, встретился со своей матерью и родственниками. Его как потомка старого казачьего рода приятно удивили те перемены, которые начали происходить в России и на Кубани в частности. Особенно он заинтересовался деятельностью Кубанского правительства по возрождению казачества, восстановлению старых и строительству новых храмов. Порадовал его интерес кубанских казаков к регалиям Кубанского казачьего войска, находящимся в Кубанском войсковом музее штата Нью-Джерси в США. Когда атаман Всекубанского казачьего войска В.П. Громов обратился с письмом в музей, чтобы рассмотреть вопрос о возвращении казачьих регалий на Кубань, им был получен отказ. Началась длительная дипломатическая переписка, можно даже сказать борьба за их возвращение, продлившаяся более десяти лет.

Николай Поликарпович и его супруга Мария Ивановна в этой борьбе примут самое активное и непосредственное участие. Они убеждали противников возвращения регалий в том, что эти исторические реликвии нужны возрожденному на Кубани казачеству. Священник ККВ протоирей Сергей (Овчинников) и атаман В.П. Громов, посещавшие во главе Кубанской делегации Войсковой музей в Нью-Джерси, останавливались в доме Николая Поликарповича. Они вместе с членами делегации искали выходы для решения создавшейся проблемы, приглашая для разговоров казаков-эмигрантов - противников возвращения. Понемногу после таких встреч и дискуссий сторонников возвращения регалий становилось все больше, что дало свои положительные результаты. В августе 2006 года Верховный суд штата Нью-Джерси вынес положительное решение, по которому регалии были признаны собственностью Российского государства и кубанского казачества. В течение пяти лет, начиная с 2007 года и заканчивая 2011 годом, коллекция регалий и реликвий Кубанского казачьего войска, состоящая из 247 предметов, была возвращена на Кубань. После реставрации она была передана на хранение в Краснодарский историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына.

Так Николай Поликарпович реабилитировался перед своей Родиной, показал, что всегда оставался верным, родным сыном отчего края, доказав это делами и поступками последних лет своей жизни. Со слов первого атамана Кубанского казачьего войска В.П. Громова в истории возвращения регалий Кубанского казачества Николай Поликарпович и его супруга сыграли одну из ключевых ролей. Скорее всего, Варавва встречался с Сухенко, который приезжал на Кубань несколько раз, знал его историю, поэтому и посвятил ему стихотворение "Возвращение":

С горячим ветром поцелуясь,
Сбивая пыль по большакам.
И спотыкаясь, и сугулясь,-
Сойду к заветным берегам.
За голубыми вечерами
Видать никто меня не ждет.
Я прошепчу тихонько: "Мама!.."
Она на грудь мне упадет.
В её шершавые ладони
Моя поникнет голова
- Куда ж тебя носили кони?..
Душа завяла, как трава.-
Измята шашки позолота,
В крови изорванный бешмет.
-Я так ждала, считая годы,
Что стал немилым белый свет!-
Бежит Кубань в степи широкой,
Полна цветения земля,

И над равниною пологой
Раскинул коршун два крыла.
Гуляет гомон по станице,
Гнедой кивает головой:
- Казак на родину явился –
Как есть целёхонький, живой!

Александр Берлизов – наш с вами современник, человек чести, человек дела, талантливый писатель и журналист, достойнейший казак, стоявший у истоков возрождения казачества на Кубани. Он родился в 1953 г. в городе Ессентуки. Когда ему было семь лет, семья переехала на Кубань. В Краснодаре он окончил школу, а в 1975 году - исторический факультет Кубанского госуниверситета. Уже в университете он был личностью известной, у многих вызывал неодобрение одним своим видом - на лекциях появлялся в казачьей справе: носил кубанку, галифе, сапоги. Свою журналистскую деятельность Александр Берлизов начинал в газете "Комсомолец Кубани" сразу после университета. Печатался в альманахе "Кубань", в краевых газетах, в сборнике научных трудов Кубанского университета. Писал он много, вершиной его творчества стала книга "На сажень быстрее ветра". Она содержит очерки об истории лошади, о её значении в прошлом и настоящем, о спортивном коневодстве и об отношении человека к этому прекрасному животному. В 1988 году он становится членом научного кружка в КубГУ по изучению военной истории России и казачества. Позже в этом кружке появилась идея создания

Александр Берлизов

Кубанского военно-исторического казачьего клуба. Участники разработали Устав клуба, одним из трёх сопредседателей стал Александр. Никто из участников клуба тогда еще не осознавал, что вскоре движение за возрождение казачества примет размах народного. Александр Берлизов, будучи романтиком и настоящим казаком в душе, вносил в работу клуба именно казачий дух. И когда в октябре 1990 года было

официально создано Кубанское казачье войско, он стал одним из кандидатов на должность атамана. Но он тогда снял свою кандидатуру, чтобы не раскалывать новорожденное казачье сообщество. Позиция Александра легла в основу программы Всекубанского казачьего войска: тот казак, кто разделяет казачью идею, тот казак, кто является потомственным казаком, кто готов вложить свой ум, энергию, и, наконец, всю душу в возрождение казачества.

Когда в Приднестровье началась война, Александр Берлизов тут же решил поехать защищать Россию: ведь Приднестровье всегда было её неотъемлемой частью. Утром 31 марта 1992 года во время боя у села Кошницы Приднестровской Молдавской Республики Александр был смертельно ранен. Он упал на землю, успев сказать: "Вот и всё...".

Вот и всё... Погиб достойный сын своей Родины, казак Александр Берлизов. Ему было всего лишь 39 лет. Похороны в Краснодаре были великими: поток людей растянулся на несколько кварталов. Гроб несли братья-казаки. За гробом вели любимого коня героя. Конь шёл, понуро опустив голову. Могилу на Всесвятском кладбище забросали цветами, через год на ней появился памятник со словами: "Он был казак и пал в бою. За нас, за Родину свою!". Посмертно Берлизов был награжден памятным крестом «За возрождение казачества».

Уже после смерти Александра Берлизова вышла его последняя книга "Дорога чести", полная интересных сведений об истории Гражданской войны. Книга достойная своего автора, представляющая большую ценность не только для казаков и историков. Именем Александра Берлизова названы улицы в Краснодаре и Тирасполе. Ежегодно 31 марта в Краснодаре проходит турнир по армейскому рукопашному бою среди военно-патриотических клубов на Кубок памяти Александра Берлизова. А на его могиле ежегодно каждую первую субботу апреля проходят встречи в память о погибших в боях за Приднестровье кубанских казаках. Я не знаю, был ли лично знаком Иван Федорович с погибшим казак, но его стихотворение "Дубоссары", посвященное *"Светлой памяти Кубанского казака Александра Берлизова"*, произвело на меня сильнейшее впечатление:

Эх, Дубоссары, Дубоссары –
Крупница праведной земли!
Зачем разбойные пожары
Сюда станичника влекли?

Слепой истории укором
Недолго длился трудный бой,
Понурый конь идет за гробом,
За погребальной доской...

Походным строем шли казаки,
Несли собрата на руках, -
В штандартах дедовской отваги
И в поседелых бунчуках.

Кричали гуси над Лабою,
В домах осыпалась герань,
И с непокрытой головою
Стояла вольная Кубань.

Ах, Дубоссары, Дубоссары!..
Селенья дымные во мгле.
Вы, воплощенье Божьей кары
И низость тронов на земле.

Посвящения, как вы видите, могут носить сугубо личный характер, а могут указывать на исторические и культурные связи. Особенность посвящения в литературном произведении, особенно в лирическом стихотворении, заключается в том, что оно способно взаимодействовать с содержанием текста. Иногда посвящения могут проливать неожиданный свет на смысл стихотворения, особенно если это посвящение от одного писателя к другому. Такое посвящение может устанавливать связь между их произведениями. Чтобы в этом убедиться, проведем параллели между творчеством Овидия, одного из самых знаменитых поэтов древнего Рима, Александра Пушкина и Ивана Вараввы.

В самом начале нашей эры, а точнее - осенью 8 года, всеми обласканный Овидий, обладавший бесспорным поэтическим дарованием и непринужденным стилем, блистающий остроумием и меткостью выражения, неожиданно попадает в немилость и отправляется императором Августом в ссылку на берега Чёрного моря. Он был поселен на окраине Римской империи - в городе Томы дикой страны гетов и сарматов. Здесь он и провёл последние годы своей жизни. Сейчас это город Констанца в Румынии. Овидий оказал огромное влияние на европейскую литературу, в том числе на Александра Сергеевича Пушкина.

Овидий

Образ Овидия Пушкин пронес через все свое творчество, он возникает в нескольких его стихотворениях, в "Евгении Онегине" и поэме "Цыганы". В 1821-1822 годах он становится для Пушкина настоящим «властителем дум», так как в этот период пребывание Пушкина на юге в ссылке позволило ему по-новому прочувствовать судьбу Овидия и природу его творчества. Здесь он познакомился с произведениями Овидия, сочиненными им в изгнании. Размышляя над строками Овидия, Пушкин посещал места, где бывал ссыльный поэт, в частности селение Овидиополь близ Аккермана. Там он видел остатки надгробий с латинскими надписями, там многое дышало античностью, а это делало образ римского поэта осязаемым, близким. И Пушкин, естественно, сопоставлял собственную судьбу ссыльного с участием автора "Скорбных элегий" и "Метаморфоз". В декабре 1821 года он пишет обширное стихотворение "К Овидию". Вспомним лишь некоторые его фрагменты:

Овидий, я живу близ тихих берегов,
Которым изгнанных отеческих богов
Ты некогда принес и пепел свой оставил...

Златой Италии роскошный гражданин,
В отчизне варваров безвестен и один,
Ты звуков родины вокруг себя не слышишь...

Суровый славянин, я слез не проливал,
Но понимаю их; изгнанник самовольный,
И светом, и собой, и жизнью недовольный,
С душой задумчивой, я ныне посетил
Страну, где грустный век ты некогда влачил.
Здесь, оживив тобой мечты воображенья,
Я повторил твои, Овидий, песнопенья...

В июне 2004 года Иван Федорович направил в издательство "Советская Кубань" свой новый сборник "Кольчуга Святослава", но ему уже не суждено было увидеть его в отпечатанном виде. Сборник был издан тиражом всего в одну тысячу экземпляров только в 2006 году, через год после смерти поэта. В нем впервые было опубликовано стихотворение Вараввы "Овидий" с посвящением "*Памяти А.С. Пушкина*", которое он написал в мае 2002 года. Под стихотворением стоит дата:

За вольность, дерзновение и праздность,
За то, что камень истины снискал, —
Властитель римский Гай Октавий Август
Овидия на каторгу сослал.

Мечтателя на Север понесли
И корабли, и бешеные кони.
В снегах дотоль неизвестной страны
Он брошен был на войлочной попоне.

И варвары нетронутых степей:
- Кто ты?.. Ответь!.. - спросили пилигрима.
- Я - узник императорских цепей
- И жертва деспотического Рима!

Антония Октавий поборол,
Сломал сопротивление Египта,
Углубил гнет поверженных рабов... -
Гласят о той эпохе манускрипты.

Он тронул звонко струны рукой,
Отринул и обиды, и заботы,-
И полилась мелодия рекой,
Очаровала дикие народы.

Элегия Овидия жила,
Она грустила, плакала и пела,
В ней скифская каленая стрела
О шлемы римских цезарей звенела.

Среди курганов старых и могил -
Дружил певец с березовою пущей,
Цветы ему на камень положил
Другой большой поэт -
Опальный Пушкин.

А.С. Пушкин

Удивительная поэтическая нить связала первый, девятнадцатый, двадцать первый век и трёх великих поэтов - Овидия, Пушкина и Варавву. И для нас уже не важно, был ли в тех местах Иван Варавва, где были Овидий и Пушкин, прикасался ли он к античным надгробиям. Главное – он прочувствовал трагедию Овидия и Пушкина и передал нам дух и звонко струны величайшей поэзии. Всё в этом мире взаимосвязано. Время – неразрывная цепь, дёрни за один конец – отзовется на другом.

Такую же тесную связь можно проследить между стихами Вараввы и другого великого русского поэта – Михаила Лермонтова. Мы все знаем, что Варавва очень любил Лермонтова, досконально знал его творчество. Он неоднократно бывал на месте его гибели и в его домике в Пятигорске, в лермонтовском музее на Тамани... На известных нам фотографиях Вараввы можно увидеть портрет Лермонтова на книжных полках, на рабочем столе, неоднократно в сборниках разных лет появлялись стихи Ивана Федоровича о Лермонтове. Так, в сборнике "Вишнёвый май", изданном в Краснодаре в 1968 году, опубликовано стихотворение "Он был певец свободы гордой", а в сборнике "Казачий кобзарь" (1997г.) - стихотворение "Сокол из Шотландии". Автор предваряет его авторскими словами как посвящением *"Вторую осень приезжаю на празднество памяти Михаила Лермонтова и вижу в небе над головой неизменно парящего сокола..."*. В этом стихотворении есть такие строки: /Безвестный потомок, неведомый друг!../ Не верю я смертной купели, /Что гений убит под горою Машук -/ Прострелена грудь на дуэли./

М.Ю. Лермонтов

В сборнике "Гомон дикого поля" Варавва дважды публикует стихи о Лермонтове: сначала в лирико-эпическом мадригале "Цветы и звезды" в стихотворении "Кавказ и Лермонтов" поэт напишет о своем собрате, что тот /...Душой влюбился в степь Тмутаракани/ В мою кордонно-конную Кубань/ и что /...Еще беда поэту не грозит, /Но пуля уж свинцовая отлита/ Та, что на Машуке его сразит./ Затем в разделе "Кавказ Прометея" в стихотворении "Песнь пяти гор" Варавва передает свои волнующие впечатления о местах, где когда-то ступала нога великого русского поэта и грезит о встрече с любимым поэтом: / Я, вдоволь помаячив у Провала, /Сойду на миг в пустынный скальный грот. /Сюда, тропой спустившись с перевала, /Поэт Михайло Лермонтов придет./ И, наконец, в сборнике "Кольчуга Святослава" опубликовано стихотворение "Огни печальных деревень" с посвящением "*Поручику Михаилу Лермонтову*". Это значительно переработанное стихотворение из сборника "Вишневый май" с новым названием. В этом стихотворении он связывает свою судьбу и свое творчество с судьбой любимого поэта:

В косматой бурке, в шапке черной,
С черкесской шашкой на боку, -
Он был гонец свободы гордой
Кунак кавказцу-казаку.
Кружилась чайка над осокой,
Курилась пыль над большаком,
Он славил "Парус одинокий –
В тумане моря голубом...".
И в горький час, и в миг счастливый
С его клинка лунала звень,
Уйдя в "желтеющую ниву,
Огни печальных деревень".
Зазывно юн, с душою нежной,
Скупой Отчизны щедрый сын...
Он был угрюм, как дух мятежный,
И неразгаданно красив!
Он гений был...
Не потому ли –
Спесивый, лживый, "высший" свет
Дослал в пустой патронник пулю,
В него нацелив пистолет?
Ломались молнии косые,
Крушились громы, ливень лил.
Поэт "немытую Россию"
Своею кровью окропил.
И я иду по белу свету
И песню мужеству пою,
Иду-бреду...
И нету следа
И упоения в бою.

Кроме Пушкина и Лермонтова, свои стихи поэт посвящал писателям и поэтам: Сергею Есенину, Михаилу Шолохову, Александру Твардовскому, Михаилу Исаковскому, Майе Ганиной, писателям Адыгеи Исхаку Машбашу и Аскеру Гадагатлю, Народному поэту Дагестана Расулу Гамзатову, великому поэту Осетии Коста Хетагурову, Народному поэту Республики Калмыкия Давиду Кугультинову, кубанским писателям Ивану Дроздову, Виктору Лихоносову, своим однокурсникам из Болгарии Димитру Методиеву и Лиляне Стефановой, писателю-одностаничнику станицы Староминской Федору Ивановичу Горбу и другим собратьям по перу.

В последние годы жизни Иван Федорович часто болел, лечился в краевой больнице и военном госпитале. Здесь он создал большие циклы стихов, объединенные общим названием. Цикл "Больничная тетрадь" состоит из 11 стихотворений и "*Посвящается профессору В.И. Оноприеву*". Вот только одно стихотворение из этого цикла "Старая рана", которое Варавва впервые опубликовал в сборнике "Вишневый май" еще в 1968 году:

Снова старая рана открылась,-
До рассвета я глаз не смыкал.
А как в небе заря засветилась,
Без сознания к хирургу попал.

Стойте, доктор, меня не вяжите:
Я не буду стонать и кричать!
Если надобно что, - прикажите,
Будет больно – сумею молчать.

Я считался бойцом терпеливым, -
На войне не всегда нам везло,
И железо с лиловым отливом
Под рубашкою тело секло.

Оттого и планета двоится,
А по коже – холодная дрожь,
Как увижу больничные шприцы
И сверкающий докторский нож.

Билась плоть, красноталом сгибалась
Средь больничной немой тишины.
В ней германская память осталась
От минулой суровой войны.

После последнего стихотворения автор указал дату и место своего пребывания: февраль 2003, Краевая больница им. Очаповского, палата 405.

Через полтора года он напишет еще один цикл стихов "Госпитальные ели" из 12 стихотворений, которые предварит такой надписью: "*Медицинским сестрам и врачам Краснодарского военного госпиталя имени Красовитова посвящаю*". В этом цикле ярко проявляется человеческое "я" автора, в стихах он

передает собственные знания, опыт, наблюдения над жизнью и его отношение к адресатам посвящения. Очень интересно читать эти наблюдения перед разными стихотворениями, например такие: " ...В госпитальном саду ныне уродили орехи", "...А уходил он из жизни спокойно, на лице – доброта и мужество. Умирая, сказал: "Ну что же, доктор? Открыть кингстоны?..", "...В саду и под окнами госпиталя растут вековые ели. На их высоте рубинятся кисти вьющегося винограда. А чуть в стороне – группа молодых елок". Из этого цикла тоже только одно стихотворение "Врачи":

И.Ф.Варавва

И опять поэт указывает время и место своего пребывания: "Сентябрь 2004. Военный госпиталь". Варавва даже не мог предположить, насколько верным и актуальным будет приведенное здесь стихотворение через 15 лет после его ухода из жизни. Теперь, в период пандемии, все поняли, как важен труд врачей и медсестер в мирное время. А Иван Федорович это понимал всегда, потому что он Поэт и нового наступившего века. Звездный сын Отечества!..

О творчестве Ивана Вараввы можно говорить бесконечно, в его поэзии так много еще интересных тем, героев, событий, столько размышлений о судьбе России и Кубани. Его стихи с годами не устаревают, а, наоборот, приобретают современное звучание, раскрываются новыми гранями. Смело могу сказать - чем больше погружаешься в поэзию Вараввы, тем больше она тебя завораживает и уже не отпускает.

Обращаюсь к литературоведам, преподавателям-филологам, журналистам, писателям, библиотекарям с призывом: "Коллеги, обратите свое внимание на творчество этого уникального, неповторимого казачьего поэта, неутомимого собирателя и пропагандиста устного народного творчества, казачьих народных песен! Напишите свои исследования, статьи, эссе... Это наша с вами задача – донести наследие истинного патриота России и Кубани Ивана Вараввы до читателей. Ведь всего через четыре года мы будем отмечать столетие со дня его рождения".

Содержание

Дорогие друзья!	4
Громов В.П. Народный поэт кубанского казачества.....	7
Василевская Т. А. Пегас кубанского казака	9
Цапко В.Ф. Золотые россыпи поэзии Ивана Вараввы	13
Сафина (Варавва) Т. В. Союз двух сердец. Братская дружба Ивана и Владимира Вараввы	16
Паршина Е.П. Моё знакомство с творчеством поэта Ивана Вараввы	19
Кувырин Ю.Б. "Крестом и саблей люто заклинаю..."	23
Михайлова М.Н. Благодарны судьбе...	26
Тимошина Т.И., Шварц В.В. Казачий поэт из соседней станицы (Иван Варавва на каневской земле).....	29
Каримова Н.В., Земцовская Ю.В. Апшеронский район в судьбе и творчестве Ивана Вараввы.....	49
Максак А. А. Средства художественной выразительности в творчестве И.Ф. Вараввы	58
Гонтарева Е., Кудряшова Д. "Дорогому солнечному краю в вечное наследство отдаю"	64
Круть А. А. Иван Варавва: личность, гражданин, писатель.....	66
Хананина И.А. И пока жива людская память...	75
Кондрашова Г.Н. Памяти тревожные строки.....	78
Штейник Т. А. Поэтические посвящения Ивана Вараввы	83

Краснодарская краевая юношеская
библиотека им. И. Ф. Вараввы
350051, г. Краснодар,
ул. Офицерская, 43

Режим работы:

Ежедневно с 11.00 до 19.00

Выходной день — Пятница

Санитарный день — последний
вторник месяца.

Тел.: 224-06-45, 224-91-91

E-mail: bibliokkub@mail.ru

<https://www.bibliovaravva.ru/>